

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
В. Н. ТАТИЩЕВА»

На правах рукописи

ГРОХОВСКАЯ ИРИНА АРКАДЬЕВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ «MEDICINE» / «МЕДИЦИНА»: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертация

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
доктор филологических наук, профессор
Файзиева Галина Владимировна

Астрахань – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОЛОГИИ СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «MEDICINE» / «МЕДИЦИНА» В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ.....	13
1.1. Субстандартные лексические единицы семантического поля «Медицина»: определение категориального аппарата исследования	13
1.2. Прагматический и лингвокультурный макрокомпоненты в структуре значения субстандартной лексической единицы семантического поля «Medicine» / «Медицина»	23
1.3 Подходы к классификации субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина».....	34
Выводы по Главе I.....	42
2.1. Дефиниционный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском языке	47
2.2. Дефиниционный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в русском языке	69
2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках.....	90
Выводы по Главе II	122
ГЛАВА III. АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО МАКРОКОМПОНЕНТА СЛЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «MEDICINE» / «МЕДИЦИНА».....	127
3.1. Анализ англоязычных СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в наивном медицинском дискурсе.....	127
3.2. Анализ русскоязычных СЛЕ семантического поля «Медицина» в наивном медицинском дискурсе	134

3.3. Сравнительно-сопоставительный анализ актуализированных СЛЕ на уровне англоязычного и русскоязычного медицинского дискурса.....	140
Выводы по Главе III	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	162
Приложение 1	182
Приложение 2	186
Приложение 3	187
Приложение 4	189
Приложение 5	195

ВВЕДЕНИЕ

Несколько последних десятилетий как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике наблюдается широкий интерес исследователей к субстандартному лексическому фонду как к наиболее подвижной и чутко реагирующей на социальные изменения части лексической системы языка. Данный феномен подтверждается довольно обширным количеством научных работ и субстандартных лексикографических изданий, появившихся в обозначенный период. Ввиду активной технологизации современного общества фокус научного интереса к проблемам изучения субстандарта смещается от систематизации лексикографического фонда и установления терминологических границ компонентов лексического субстандарта к специфическим условиям функционирования соответствующих лексем в той или иной сфере общественной жизни.

Медицина, как важнейший элемент современного развитого социума, постоянно совершенствуется, представляя обществу новейшие механизмы в профилактике и лечении различных заболеваний. Такого рода изменения находят отражение и в языковой картине мира путём фиксации номинаций достижений в медицинской сфере в лексической системе языка, вследствие чего меняется качество процесса коммуникации на уровне как профессионального, так и наивного дискурса. Характерный для современного техногенного общества свободный доступ к широким информационным ресурсам приводит к повышению уровня информированности коммуникантов в различных сферах, не связанных с их профессиональной деятельностью, что обуславливает упрощение процесса коммуникации и его смещение в сторону употребления субстандартных лексических единиц. Наряду с чётко структурированной медицинской номенклатурой появляются и входят в употребление субстандартные языковые элементы, представляющие своего рода оппозицию литературного языка, семантика которых фиксирует определенные представления о действительности, характерные для коммуникантов. Таким образом, субстандартные лексические единицы (далее – СЛЕ), наряду с базовыми семантическими характеристиками,

приобретают дополнительные оттенки значения, которые составляют прагматический макрокомпонент соответствующих лексических единиц. Развитие современного общества обуславливает и развитие языка массовой коммуникации. Поэтому справедливо говорить о «деспециализации» медицинских терминов, расширении сферы их применения, в том числе и на уровне «пациент – пациент».

На современном этапе развития лингвистической науки существует значительное количество исследований, посвящённых феномену языкового субстандарта и разграничению терминов в рамках субстандартного лексического фонда (Е. Partridge, J. Coleman, М.М. Маковский, А.Д. Швейцер, Л.П. Крысин, В.А. Хомяков, М.А. Грачев, В.В. Химик, Л.И. Смирницкий, Е.Н. Малюга, Р.В. Рюмин, И.Е. Харлов, М.А. Банщикова и др.). Внимание непосредственно к медицинской лексике сниженного регистра, ее структуризации и систематизации зафиксировано в научных трудах Adam T. Fox, M. Fertleman, P. Cahill, Roger D. Palmer, John H. Dirckx, Gregory V.G. O'Dowd, М.С. Невзоровой, Л.Ф. Ельцовой, Т.П. Соломенниковой, Н.В. Пестеровой и др. Вопросы изучения прагмалингвистики нашли своё отражение в работах таких исследователей, как Ch. Morris, I. Witczak-Plisiecka, Б.Ю. Норман, Н.Д. Арутюнова, Н.Б. Кувинова, П.Г. Лабзина, А.Г. Етко, Пьянзина И.Н. и др. К вопросам взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры обращались такие ученые, как В.В. Воробьёв, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, А.Т. Хроленко, А.Д. Шмелёв, И.А. Стернин и др.

Медицинская терминология подвергалась пристальному изучению с позиции исследования употребляющихся в ней стандартных лексических единиц в следующих аспектах: становление, развитие и функционирование медицинских терминосистем (Л.С. Рудинская 1997, О.Н. Полухина 2001, И.В. Мотченко 2001, Г.А. Абрамова 2003, Л.М. Аллафи 2004, С.И. Маджаева 2005 и др.), медицинский дискурс (Г.П. Бурова 2008, Е.Д. Маленова 2010, А.Э. Буженинов 2013 и др.), медицинская метафора (S. Sontag 1978, О.С. Зубкова 2006, С.Г. Дудецкая 2007, М.В. Озигин 2010 и др.). Однако в ходе анализа теоретических источников нами не было выявлено ни одного исследования, посвящённого изучению прагматического и лингвокультурного макрокомпонентов в структуре значения

субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина», в связи с чем актуальным является обращение к медицинским номинациям в субстандартной лексике, что позволит определить границы семантического поля «Medicine» / «Медицина» в его субстандартном проявлении, выявить наличие или отсутствие дополнительных семантических признаков в структуре отобранных СЛЕ для дальнейшего обозначения актуализации лингвокультурного макрокомпонента на уровне наивного медицинского дискурса.

Исследователи лексики сниженного регистра, в частности, М.А. Грачев, А.Д. Швейцер и др., отмечают, что словопроизводство в субстандарте гораздо шире, чем в литературном языке. Принимая во внимание тенденцию современного общества не говорить прямо о феномене смерти, тяжёлых болезнях (что также отражено в научных трудах ряда исследователей, например Д.А. Леонтьева, А.Д. Швейцера, А.Т. Липатова), на протяжении последних десятилетий активно развивается лексический пласт экспрессивных эквивалентов нейтральных медицинских терминов, образованных с намеренным нарушением социально-ситуативной нормы для создания определенного эмоционального эффекта. В данном ключе приведем точку зрения Т.И. Уткиной, которая подчёркивает, что в актуальных «исследованиях, посвящённых специфике деятельности врача, отмечается установленный веками «субъект-субъектный» характер медицинской деятельности. Это значит, что отношения «врач – пациент» составляют основу медицинской практики. Более того, в современной медицине все более актуальным становится вопрос об участии пациента в принятии врачебного решения, в планировании лечения. Необходимость популяризации медицинских знаний обусловлена сменой базовой концепции медицины и, соответственно, изменением модели взаимодействия врача и пациента. В рамках пациентоцентрической концепции медицины актуальным становится поиск путей повышения уровня их взаимопонимания и сотрудничества» [Уткина 2006: 3].

Таким образом, **актуальность** работы определяется необходимостью более глубокого изучения СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» с позиции анализа прагматического и лингвокультурного макрокомпонентов,

заложенных в основу номинации мало изученных субстандартных категорий языка медицины в английском и русском языках. Все вышесказанное позволило нам сформулировать тему диссертационного исследования как «Лексико-семантические характеристики субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина»: прагматический и лингвокультурный аспекты (на материале английского и русского языков)».

Цель диссертационного исследования заключается в определении базовых семантических характеристик субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина» на дефиниционном уровне, в фиксации дополнительных признаков, заложенных в основу номинации рассматриваемых лексем, а также в выявлении актуализации лингвокультурного макрокомпонента значения на уровне наивного медицинского дискурса в сопоставительном аспекте в английском и русском языках.

В соответствии с поставленной целью в научной работе решаются следующие **задачи**:

1) установить объём понятия «субстандартная лексическая единица» семантического поля «Medicine» / «Медицина» в системе языка, сформировать понятийную и терминологическую систему, составляющую рабочий аппарат исследования;

2) провести дефиниционный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках;

3) зафиксировать прагматический макрокомпонент в структуре значения субстандартной лексической единицы семантического поля «Medicine» / «Медицина»;

4) проследить актуализацию лингвокультурного макрокомпонента в структуре значения СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в наивном медицинском дискурсе английского и русского языков.

Объектом настоящего исследования являются субстандартные лексические единицы семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках.

Предметом проводимого исследования являются прагматические особенности и лингвокультурная специфика субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили словарные статьи из 23 наиболее разработанных субстандартных лексикографических источников английского и русского языков («Dictionary of American Slang» by Richard A. Spears, «Medical Slang and Jargon» by John H. Dirckx, Словарь русского сленга И.Ф. и Ф.С. Югановых, Большой словарь русского жаргона В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной и др.). Было отобрано 2596 лексических единиц в английском языке и 1518 лексических единиц в русском языке. Далее отобранные лексические единицы были актуализированы на уровне наивного медицинского дискурса. В качестве рабочего материала исследования принимаются англоязычные (<https://patient.info.com>, <https://medlineplus.gov.com>, <https://medical-helper.com>) и русскоязычные (<https://forums.rusmedserv.com>, <https://meduniver.com>, <https://medforum.guru.ru>, <https://www.baby.ru/blogs>, <https://vk.com/zloymedik>) медицинские форумы, а также комментарии к тематическим публикациям на страницах социальных сетей Facebook* и VK.

В ходе исследования применялись **методы** комплексного теоретического анализа научной литературы, метод сплошной выборки, лексикографического, лексикологического и семантического анализа, описательно-аналитический метод, семантическая интерпретация, классификация, количественный подсчёт, сравнительно-сопоставительный метод, а также методы типологического анализа, моделирования и наглядного отображения полученных в результате исследования данных.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование субстандартных лексических единиц семантического

*Согласно Решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. по делу № 02-2473/2022 (о запрете Facebook и Instagram в России), запрещена деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram — на территории России по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

поля «Medicine» / «Медицина» с позиции наличия или отсутствия в них прагматического и лингвокультурного макрокомпонентов значения. В работе представлена авторская классификация субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках, позволяющая чётко разграничить принадлежность субстандартных лексических единиц к одной из 12 лексико-семантических групп английского языка или 11 лексико-семантических групп русского языка. В ходе исследования было установлено, что количественный и качественный состав описанных лексико-семантических групп различается по данным двух языков. На основе полученных в ходе описания данных были впервые выявлены и структурированы дополнительные семантические характеристики отобранных СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина». При помощи анализа объемного материала, полученного в ходе изучения текстов наивного медицинского дискурса, впервые представлена актуализация лингвокультурного макрокомпонента в структуре значения отобранных СЛЕ, что получило графическое отражение в работе.

Теоретическая значимость научной работы заключается в том, что в ходе данного исследования были расширены и дополнены имеющиеся теоретические изыскания в области изучения субстандартных лексических единиц, относящихся к семантическому полю «Medicine» / «Медицина», сформированы представления о специфике субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина», уточнены имеющиеся положения терминологической базы субстандартного лексического пласта, были выявлены прагматические и лингвокультурные особенности исследуемых субстандартных лексических единиц.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в курсах по лексикологии, лингвистике текста, в практике обучения иностранным языкам в медицинских учебных заведениях и языковых вузах, а также на факультативных занятиях по английскому языку в учебных заведениях различного уровня с целью

ознакомления учащихся с употреблением субстандартных лексических единиц в ситуациях повседневной коммуникации.

По итогам проведенного исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие **положения**:

1. Понятие «семантическое поле “Medicine” / “Медицина”» следует рассматривать как совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих область значений медицинской сферы, при этом под субстандартными лексическими единицами семантического поля «Medicine» / «Медицина» понимаются субстандартные номинации стандартных медицинских терминосистем.

2. Авторская классификация СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» позволила выявить в субстандартном лексическом фонде исследуемых языков 12 лексико-семантических групп в английском языке и 11 лексико-семантических групп в русском языке соответственно. Количественный и качественный состав выявленных лексико-семантических групп неоднороден по данным двух языков.

3. Прагматические характеристики, заложенные в СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», относящиеся к зафиксированным лексико-семантическим группам, получили различную реализацию в исследуемых языках. Наиболее реализованной в английском и русском языках является лексико-семантическая группа *Body parts* / *Части тела*, в рамках которой зафиксировано наибольшее число дополнительных семантических характеристик. Например, семантическая подгруппа *Face* / *Лицо*, входящая в обозначенную лексико-семантическую группу, представлена 37 СЛЕ, в структуре которых зафиксировано восемь дополнительных семантических признаков (миловидность и привлекательность; способность выражать глупость, неодобрение, отвращение; основа для роста бороды и усов и др.). Однако в русскоязычной семантической подгруппе *Face* / *Лицо*, представленной 22 СЛЕ, зафиксировано наличие лишь трёх дополнительных семантических характеристик, отличных от соответствующей англоязычной подгруппы, а именно участие в процессе зевания

и жевания, указание на форму и указание на размер лица. Наименее реализованы в английском языке лексико-семантические группы *Medical transport* / *Медицинский транспорт* и *Other* / *Иное*. В русскоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина» наименее реализована лексико-семантическая группа *Types of medical care and medical actions* / *Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства*.

4. Субстандартные лексические единицы семантического поля «Medicine» / «Медицина», относящиеся к одноименным семантическим подгруппам в английском и русском языках, обладают различными оценочными характеристиками на уровне прагматики. установлено, что в английском языке СЛЕ *mix'em*, входящая в состав лексико-семантической группы *Medical institutions* / *Медицинские заведения* и обозначающая *аптеку*, имеет нейтральную оценку, в то время как русскоязычная субстандартная лексема *калечка*, представляющая аналогичную лексико-семантическую группу, имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию. При реализации лингвокультурного макрокомпонента значения актуализированных СЛЕ зафиксирована преимущественно нейтральная коннотация англоязычных СЛЕ и пейоративная окраска русскоязычных.

5. Актуализация дополнительных семантических характеристик СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», представленная по материалам наивного медицинского дискурса, позволяет выявить актуальные для носителей современного английского и русского языков семантические характеристики, благодаря чему возможно определить лингвокультурный макрокомпонент значения. В ходе изучения текстов наивного медицинского дискурса было установлено, что некоторые СЛЕ получают дополнительные нюансы значения, отсутствующие при анализе субстандартных лексикографических источников. Так, англоязычная СЛЕ *flappers* на уровне субстандартных лексикографических источников представлена со значением *уши*, в то время как на уровне дискурсивного анализа данная СЛЕ имеет значение *глаза*. В свою очередь, русскоязычная СЛЕ *подснежник* также имеет разное значение на прагматическом

и дискурсивном уровнях – *пациент с психическим расстройством* (прагматический компонент) и *пациент с обморожением* (лингвокультурный компонент).

Структура работы. Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав и выводов к ним, заключения, библиографического списка и списка лексикографических источников, использованных при написании работы, а также приложений, включающих таблицы, дополняющие основной текст диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в форме отчётов на заседаниях и методологических аспирантских семинарах кафедры английской филологии Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева (2017, 2018, 2019, 2020), а также в виде выступлений и тезисов на следующих научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Студентство. Наука. Иноземна мова» (Харьков 2018, 2019, 2020, 2021); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России» (Знаменск 2018, 2021); Международная научно-практическая конференция «Основные проблемы современного языкознания» (Астрахань 2018, 2021, 2022); I Межрегиональная научно-практическая конференция «Наука и образование: от теории к практике» (Астрахань 2017); Международная практическая конференция «Содержательные и процессуальные аспекты современного образования» (Астрахань 2021); Международная научно-практическая конференция «Язык в межкультурном пространстве XXI века: взгляды и научные исследования, перспективы развития» (Астрахань 2021).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 16 научных работах, что составляет 8,9 п.л., в том числе четырёх статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТИПОЛОГИИ СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «MEDICINE» / «МЕДИЦИНА» В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

1.1. Субстандартные лексические единицы семантического поля «Медицина»: определение категориального аппарата исследования

В современной лингвистике наблюдается широкий интерес к изучению СЛЕ, рассматриваемых с различных позиций. В многочисленных исследованиях данной категории рассмотрен гендерный аспект субстандартной лексики (И.Е. Токарева 2006; И.И. Лизенко 2004), субстандартная фразеология (В.В. Воробьева 2011; О.Б. Багринцева 2009;) субстандартное словообразование (А.Д. Бодулева 2013; Коноплева И.Н. 2012; Н.А. Шабанова 2011; М.И. Мехеда 2010; Н.Ю. Шабалина 2007), субстандартная метафора (В.В. Воробьева 2011). С точки зрения тематики СЛЕ также существуют разнообразные исследования: термины родства в субстандартной лексике (Н.В. Громова 2022), зоонимы в субстандартной лингвокультуре (В.А. Бруквина 2016; Е.В. Метельская 2012), субстандартная лексика в системе языковых реализаций концепта (О.Н. Мужикова, 2016; С.И. Тасуева 2011; В.А. Ефремов 2010; Е.Н. Калугина 2008; А.Г. Осипова 2003), проблемы субстандартной лексикографии (Г.В. Рябичкина 2009; М.Ю. Россихина 2009) и т.д.

Ввиду отсутствия чётко структурированного и унифицированного понятийного аппарата по тематике исследования отметим основные синонимичные номинации субстандартного языка, зафиксированные в работах отечественных и зарубежных авторов: *nonstandard language* (W. Labov 1970), нестандартная лексика (Т.М. Беляева, В.А. Хомяков 1980), некодифицированная лексика (Н.Н. Беликова 1992), субколлоквиальная лексика (Э.Н. Меркулова 1995), *informal or colloquial language* (E. Mattiello 2008), периферийный языковой континуум (Т.В. Жеребило 2010), лексика периферийного пласта (Т.А. Кудинова 2011), неконвенциональная страта национального языка (Т.Г. Ретинская 2011),

некодифицированная подсистема этноязыка (Т.С. Новикова, М.И. Святова 2011), сниженная лексика (Е.И. Харлов 2015), субъязыковая лексическая макросистема (Н.С. Аветисян 2015) и т.д.

В ходе анализа научной литературы по проблеме исследования было выявлено, что каждый автор, в соответствии с целями и задачами своих научных изысканий, выделяет в СЛЕ разные характеристики. Для иллюстрации данного феномена целесообразно провести диахронный анализ научных интерпретаций основных компонентов субстандартной лексики, приведённый в фундаментальных научных исследованиях.

В качестве исторического контекста следует рассматривать лексикографические источники с середины XIX столетия, когда научное сообщество обратило пристальное внимание на роль субстандарта в общей языковой системе. Данные, полученные в результате анализа, отражены в таблице **Приложения 1** к настоящей научной работе. При составлении данной классификации мы руководствовались исключительно семантическими характеристиками, не принимая во внимание функциональный аспект соответствующих языковых форм.

Отметим, что в таблице не отражён ряд субстандартных языковых форм ввиду специфических условий возникновения (тайные языки, условные языки, окказионализмы), медленной степени изменяемости или отсутствия пополнения (кент) или ввиду присутствия коннотативно сниженных элементов других субстандартных языковых форм и их вариативных номинаций (коллоквиализмы, городские говоры, обценная лексика, вульгаризмы).

Проанализировав приведённые в таблице **Приложения 1** наименования субстандартной лексики, мы пришли к выводу, что рассматриваемая нами в диахронном аспекте терминологическая система субстандартных лексических единиц, помимо общих характеристик (дополнительные оттенки значения, сниженная тональность, эмоционально-экспрессивная окрашенность), включает в себя дополнительные характеристики, а именно географическую локацию

(диалекты), социально-иерархические особенности (просторечие), диахронические характеристики (арго).

Проанализировав многочисленные научные труды российских и зарубежных исследователей (John C. Hotten, W. Labov, H.L. Mencken, E. Partridge, И.Р. Гальперин, В.А. Хомяков, Т.М. Беляева, А.Д. Швейцер, М.А. Грачев, В.П. Коровушкин, Е. Mattiello и др.), посвящённых изучению субстандартных лексем, в настоящем исследовании, в соответствии с его целями и задачами, под субстандартной лексической единицей понимается элемент нелитературной общеизвестной лексики, употребляющейся внутри группы или в обществе в целом преимущественно в устном дискурсе и характеризующейся эмоционально-экспрессивной окрашенностью и стилистической сниженностью.

В соответствии с целями и задачами нашего исследования при определении СЛЕ, входящих в семантическое поле «Medicine» / «Медицина», представляется необходимым определить исследуемый языковой пласт как субстандартный, а в состав СЛЕ включать лексические единицы, относящиеся к категориям сленга и жаргона, так как в настоящей работе дополнительные характеристики, обозначенные выше, исключаются из объекта исследования.

В рамках данного диссертационного исследования целесообразно определить границы семантического поля «Medicine» / «Медицина» для более точного ограничения материала исследования.

Так, семантическое поле «Medicine» / «Медицина» представляет собой совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих область значений медицинской сферы. Семантическое поле «Medicine» / «Медицина» является довольно обширным понятием и находит отражение как на стандартном, так и на субстандартном языковых уровнях. В рамках настоящего исследования под субстандартными лексическими единицами семантического поля «Medicine» / «Медицина» понимаются субстандартные номинации стандартных медицинских терминосистем. Исследуемое семантическое поле является лишь частью семантического поля «Medicine» / «Медицина», представленного на уровне стандарта.

В свете научно-технического прогресса последних десятилетий значительно возрос и качественно изменился поток информации, поступающей из различных источников. Данная информация затрагивает все сферы человеческой жизни, а следовательно, требует осмысления, систематизации и определенной терминологии. Активное развитие медицинской отрасли и всё более тесное международное сотрудничество представителей исследуемой профессиональной среды способствуют появлению новой медицинской терминологии. Как справедливо отмечает А.Г. Балобанова, интенсивное развитие медицины, внедрение инновационных технологий, появление множества новых методов диагностики и лечения, приборов и инструментов медицинского назначения не могло не отразиться на состоянии медицинской терминологии, что в свою очередь обострило проблему терминологической грамотности современного специалиста. Эта проблема стала предметом анализа многочисленных исследований в различных научных областях [Балобанова 2014: 219].

Фиксация номинаций неологизмов в области медицины в лексикографических источниках прослеживается с 1899 года, когда впервые был опубликован словарь Алана Чарльза Уоррена (Allen, Charles Warrenne) «Handy book of medical progress; a lexicon of the recent advances in medical science». Автор издания отмечает, что стремительное развитие медицины того времени обуславливает невозможность своевременного отражения результатов такого развития в виде специфических языковых номинаций и неологизмов в специализированных литературных источниках. Материал для «Словаря медицинского прогресса» выбирался из статей, публикуемых в периодических изданиях медицинской науки. Такого рода механизм пополнения лексической системы нелитературного языка наблюдается и в настоящее время: медицинский жаргон пополняется преимущественно за счёт профессионального общения медицинских работников, в то время как объём лексических единиц медицинского сленга расширяется путем заимствования лексических единиц из обиходного разговорного языка социума в целом. Данный факт подтверждается исследованиями современных социолингвистов, в частности А.Н. Баранова, В.В.

Химика, Л.П. Крысина и др., которые отмечают, что в различных сферах профессионального общения наблюдается активное использование в устной речи слов, словосочетаний и устойчивых выражений из сферы субстандарта, главным образом, из сферы сленга и жаргона. Естественно, что и язык медицины чутко реагирует на изменившуюся речевую ситуацию.

Таким образом, анализ теоретических изысканий по тематике исследования позволяет утверждать, что в настоящее время среди лингвистов не существует единого мнения относительно интерпретации субстандартных компонентов языка в целом, и языка медицины в частности. Кроме того, ряд лингвистов отмечает, что современный уровень развития языка характеризуется активным процессом «деспециализации терминов» [Швейцер 1983: 129], т.е. выходом терминов за пределы терминологического поля, а также появлением так называемых «диффузных зон» [Грачев 2003: 16] – смешанных лексических пластов, на уровне которых специализированная лексика используется в наивном дискурсе и приобретает особую стилистическую тональность [Алексеева 2017: 75].

Изучением субстандартной лексики семантического поля «Medicine» / «Медицина» занимается ограниченный круг учёных, среди которых наиболее авторитетными являются британские исследователи А.Т. Fox, Р. Cahill, М. Fertleman, В. Goldman, John H. Dirckh. Научные работы данных авторов направлены преимущественно на сбор и структурирование лексических единиц медицинского субстандарта для дальнейшей их фиксации в онлайн-словарях медицинского сленга и жаргона, а также анализ соответствующих лексических единиц на предмет их этимологии и классификации. В отечественной практике к вопросам разграничения компонентов субстандартной лексики медицинской направленности обращались Л.Ф. Ельцова, М.С. Невзорова, Т.С. Кириллова, Т.П. Соломенникова.

Английский исследователь Adam T. Fox в статье «Medical Slang in British Hospitals» утверждает, что медицинский сленг – это, в первую очередь, профессиональное общение на первом уровне медицинской коммуникации (врач-врач). В силу законодательно закрепленного права пациентов иметь доступ к

персональной медицинской документации и при необходимости – к доступному объяснению различных аспектов, связанных с лечением пациента, данный языковой пласт представлен исключительно в устной речи медицинских работников при межличностном общении [Fox 2003: 174]. В качестве основной причины использования такого рода лексики в профессиональном общении автор отмечает возможность таким образом справляться со стрессовым и напряженным характером работы. Принимая во внимание тот факт, что с момента исследования, проводимого Фоксом, прошло почти два десятилетия, отметим тенденцию к популяризации медицинского сленга, выхода его за рамки коммуникации первого уровня и распространения на уровне «специалист – неспециалист», а также «неспециалист – неспециалист». Данный феномен обусловлен преимущественно экстралингвистическими причинами, т.к. лексика медицинской сферы актуальна для каждого члена общества в гораздо большей степени, чем лексика любой другой научной отрасли, вследствие чего субстандартные лексические единицы семантического поля «Medicine» / «Медицина» активно проникают в обиходную речь социума в целом.

Для отражения различных взглядов на феномен медицинского субстандарта отметим точки зрения ряда современных исследователей. Так, Н.В. Пестерова, которая изучает морфологические особенности сложных слов в рамках медицинского субстандарта в английском языке, использует термин «медицинский социолект» для номинации субстандартной лексики медицинской направленности и интерпретирует данную языковую форму следующим образом: медицинский социолект – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода, системно организованная автономная или полуавтономная форма существования национального языка, обладающая своим соотношением социолингвистических норм второго уровня, функционально и понятийно обслуживающая медицинский социум и обладающая специфической просторечной лексико-фразеологической системой, общими с литературным стандартом фонетической и грамматической системами, отдельными внелитературными фоно-грамматическими отклонениями, характерными для

речевого репертуара различных этнических, национальных, демографических, профессионально-корпоративных и локально-территориальных групп населения, составляющих медицинский социум конкретной страны [Пестерова 2010: 160].

М.С. Невзорова, изучающая стилистические особенности субстандартной лексики в рамках профессионального общения медицинских работников, обозначает данный лексический пласт как «социально-профессиональное просторечие медиков» и предлагает следующую интерпретацию данного лингвистического феномена: пласт лексики, отличающийся особой социальной детерминированностью и функционирующий в рамках языка врачей, при этом характеризующийся этико-стилистической сниженностью. Компонентами профессионального просторечия медицинских работников являются медицинский профессиональный сленг и медицинский профессиональный жаргон, при этом последний не обладает ярко выраженными коннотациями [Невзорова 2012: 97].

Согласно мнению Т.П. Соломенниковой, субстандартная лексика медицинской направленности представляет собой «иерархически структурированную микросистему лексического просторечия, составляющую определенную часть языкового репертуара медицинского социума, элементы которого – слова и устойчивые словосочетания – характеризуются сниженной коннотацией и относительно эзотерической функцией и понятийно-функциональной закрепленностью за профессионально-корпоративной областью медицинского дела конкретного общества и соответствующей медицинской сферой функционирования национального языка» [Соломенникова 2011: 76]. Для номинации рассматриваемой языковой формы автор использует термины «медицинский социолект», «медицинские профессионализмы», «просторечная медицинская лексика».

Несмотря на различия в номинации и определении субстандартной лексики семантического поля «Medicine» / «Медицина», исследователи отмечают ряд базовых характеристик, присущих данному языковому пласту:

- субстандартные лексические единицы медицинской направленности являются неофициальными заменителями, просторечными эквивалентами

терминов, узаконенных кодифицированных названий специальных понятий медицинской науки (Т.П. Соломенникова и др.);

- сниженная экспрессивная окраска (за исключением профессионального жаргона, лишённого экспрессивно-оценочных оттенков), установка на языковую экономию (Л.Ф. Ельцова, М.С. Невзорова, Н.В. Пестерова, Т.С. Кириллова и др.);

- образование лексических единиц стихийно, что обусловлено, прежде всего, экстралингвистическими факторами (А.Т. Fox, P. Cahill, M. Fertleman, B. Goldman и др.).

Опираясь на работы вышеуказанных авторов и проведённый анализ обширного теоретического материала, в данном исследовании мы, вслед за Л.Ф. Ельцовой, рассматриваем субстандартную лексику, входящую в состав семантического поля «Medicine» / «Медицина», как совокупность лексических единиц, не принадлежащих к медицинским терминосистемам и характеризующихся стилистической сниженностью, но активно используемых в медицинском дискурсе [Ельцова 2017].

Существует ряд подходов к репрезентации компонентов сниженной лексики в границах языка медицины с позиции семантики, морфологии и стилистики. В соответствии с целями и задачами проводимого исследования рассмотрим классификацию, предложенную британским профессором Джоном Дирком (John H. Dirckh), автором множества медицинских изданий, в том числе словаря *Stedman's Concise Medical Dictionary*. На наш взгляд, данная классификация наиболее полно отображает пласт субстандартных лексических единиц в рамках семантического поля «Medicine» / «Медицина».

Автор утверждает, что речь медиков «наполнена сленгом», при этом он определяет сленг как неконвенциональный, своего рода эксцентричный или неправильный диалект, существующий параллельно с литературным вокабуляром [Dirckx 2004: 16]. Автор считает, что сленг как лингвистический феномен охватывает несколько взаимодополняющих лексических пластов, каждый из которых имеет свою специфику.

В состав медицинского сленга, по мнению автора, входят следующие компоненты:

1. Неформальный или разговорный язык медиков, в основном включающий сокращенные формы медицинских терминов литературного языка.
2. Комичные, ироничные слова и выражения, например, *chandelier sign* («знак люстры», используется для номинации очень болезненной процедуры – пациент испытывает такую боль, что буквально взлетает к потолку).
3. Пейоративы – бранные и оскорбительные слова и выражения. Например, для номинации больных шизофренией используются лексемы *crock* («кувшин, пустой сосуд») или *gomer* («ходячий труп»).
4. Эвфемизмы – слова или выражения, имеющие нейтральную коннотацию и заменяющие оскорбительные или неуместные слова и выражения. Например, вместо слова *demented* (умалишённый) используется лексема *confused* (запутавшийся, смущённый).

Согласно классификации автора, помимо сленга СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» включают аргю или жаргон (данные термины употребляются в качестве синонимов), который интерпретируется как специализированный вокабуляр представителей одного профессионального сообщества, использующийся для неформального обсуждения рабочих вопросов. Автор обращает внимание, что жаргонные выражения носят «оттенок солидарности», подчёркивая принадлежность коммуникантов к одной профессиональной среде. Данная языковая форма включает в себя элемент секретности – с помощью жаргонных слов и выражений доктора и медицинский персонал могут обсуждать состояние и диагноз пациента в его присутствии.

В рамках медицинского жаргона автор выделяет две лексические группы:

1. Специально введенные термины, включающие сложные названия профессий, диагнозов, заболеваний. Данные лексемы носят нейтральную эмоциональную окраску, но являются частью медицинского жаргона, т.к. не включены в состав официальной медицинской терминосистемы ввиду того, что образованы недавно, а изменения на уровне стандартного литературного языка

происходят медленно и не всегда своевременно. В качестве примера отметим английские слова *esophagoduodenoscopy*, *pseudohypoparathyroidism*, *spondylolisthesis*.

2. Слова литературного языка, которым присвоено определённое значение. Многие из этих выражений колеблются на границе между сленгом и формальным языком. Например, в выражениях *the chest is clear*, *the ears are clear*, *the suture line is clear* лексема *clear* означает «без изменений и нарушений».

Таким образом, язык медицины является сложной и подвижной языковой системой, изменения которой более всего отражены на уровне его субстандартных компонентов – сленга и жаргона.

Согласно целям и задачам настоящей работы, представляется целесообразным исключить из поля исследования пейоративы и вульгаризмы, так как, по мнению большинства исследователей субстандартного лексического фонда, данные категории выводятся из состава сленга и жаргона и представляют собой отдельную подгруппу обценной (табуированной) лексики.

Принимая во внимание цели и задачи настоящего исследования, необходимо уточнить следующие базовые категории исследования, в число которых входит субстандартная лексическая единица, семантическое поле «Medicine» / «Медицина», а также субстандартная лексика, входящая в состав семантического поля «Medicine» / «Медицина». Так, понятие «субстандартная лексическая единица» рассматривается как элемент нелитературной общеизвестной лексики, употребляющейся внутри группы или в обществе в целом преимущественно в устном дискурсе и характеризующейся эмоционально-экспрессивной окрашенностью и стилистической сниженностью. В рамках данного исследования понятие «семантическое поле «Medicine» / «Медицина» представляет собой совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих область значений медицинской сферы, при этом под субстандартными лексическими единицами семантического поля «Medicine» / «Медицина» понимаются субстандартные номинации стандартных медицинских терминосистем.

Исследователи также отмечают, что основными компонентами лексического значения СЛЕ являются прагматические и лингвокультурные макрокомпоненты, рассмотрению которых у субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина» посвящён следующий параграф.

1.2. Прагматический и лингвокультурный макрокомпоненты в структуре значения субстандартной лексической единицы семантического поля «Medicine» / «Медицина»

Системный подход к изучению языка как части социума, в котором он функционирует, предполагает рассмотрение лингвистических особенностей во взаимосвязи с различными внеязыковыми реалиями, характерными для данного социума. Выбор тех или иных лексических единиц в процессе вербального общения продиктован совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов. Данные факторы, в свою очередь, обуславливают структуру значения субстандартной лексической единицы.

Согласно данным Большой российской энциклопедии, значение лексической единицы, то есть предметно-понятийное содержание слова, отражает информацию о предмете, процессе, явлении внеязыковой реальности [БРЭ 2004].

В современном языкознании дискуссионными остаются теоретические аспекты выделения макрокомпонентов в структуре семантики лексической единицы. Данная проблематика находит отражение в научных трудах Л.В. Щербы, А.А. Потебни, Л.С. Выготского, Ю.Д. Апресяна, Э.В. Кузнецовой, И.А. Стернина, И.В. Арнольд и др., в которых семантическая структура лексической единицы представлена сигнификативно-денотативным, коннотативным и стилистическим макрокомпонентами значения [Стернин 2015; Щерба 2004; Арнольд 1973; Апресян 1995; Кузнецова 1989].

Опираясь на разнообразные теоретические изыскания в области структуры лексической единицы и учитывая тематику настоящего исследования, рассмотрим семантику СЛЕ и выделим три основных макрокомпонента в структуре значения субстандартной лексической единицы – сигнификативно-денотативный

(номинаруемый исследователями также как понятийный), прагматический (номинаруемый как коннотативный) и лингвокультурный (стилистический) компоненты.

В связи с тем, что СЛЕ выполняет, прежде всего, номинативную функцию, основным компонентом в её структуре является сигнификативно-денотативный компонент. Денотатом в лингвистике называется непосредственно предмет, обозначаемый соответствующей лексической единицей. Понятие, то есть совокупность существенных признаков, обозначаемых лексической единицей, является её сигнификатом или концептом.

И.Е. Герасименко в исследовании, посвящённом структуре языкового знака, уточняет, что сигнификат и денотат различаются в функциональном отношении: сигнификат есть номинат слова как элемента языка-системы, его означаемое, а денотат представляет собой номинат слова в речи, его обозначаемое [Герасименко 2008: 116].

Как справедливо отмечает Э.Н. Меркулова, субстандартная лексика, вследствие присущих ей ярко выраженных эмотивных и оценочных характеристик, занимает ведущее место в регулятивной системе языка, уже в системе наделена потенциалом осуществлять воздействующую функцию и, следовательно, прагматический аспект узואльно присутствует в семантической структуре данной группы слов [Меркулова 1995].

Проблему прагматической составляющей как основы для определения сущности знака впервые отметил в своих работах Ч. Пирс, который рассматривал истину как прагматическое, а не семантическое понятие [Кашин 2010]. Автор подчёркивает, что познавательная деятельность осуществляется не изолированным субъектом, а сообществом, которое в своих совместных действиях вырабатывает общее представление о мире [Лукиянова 2012].

Прагматика как часть общей семиотики – одно из наиболее перспективных направлений исследований в современном языкознании [Норман 2009]. Большинство исследователей (Вольф Е.М., Сусов И.П., Норман Б.Ю., Арутюнова Н.Д. и др.) отмечает тот факт, что изучение языка должно осуществляться с

учётом как социальных, так и профессиональных особенностей говорящих. Кроме того, необходимо учитывать конкретную среду и условия, в которых происходит общение [Вольф 2002].

Прагматический макрокомпонент семантического значения СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» представляет собой всю совокупность исторических, национальных, культурных, социальных, профессиональных и иных условий, в которых язык функционирует и которые оказывают непосредственное влияние на выбор соответствующих языковых форм, в данном случае, субстандартных номинаций медицинских терминов.

Н.А. Кузьмина определяет прагматический макрокомпонент как сумму коннотаций (созначений, добавочных к сигнификативно-денотативному) – социальных, культурных, исторических, этических, эмотивных, экспрессивных – сопутствующих лексическому значению и частично входящих в его структуру, которые в речевом акте несут информацию о намерениях говорящего, о речевой ситуации, статусах собеседников и т.д. [Кузьмина 2016: 34]. СЛЕ, помимо номинации объекта действительности, включает в себя оценку данного объекта с позиции участников коммуникации. Таким образом, по мнению О.С. Захаровой, коннотативный компонент появляется в СЛЕ в связи с намерениями говорящего и выражается с помощью стилистической окраски морфем. Поэтому СЛЕ вмещает в себя некий комплекс содержаний, значений, имеющих как сигнификативно-денотативный, так и коннотативный компонент [Захарова 2013: 53-54].

Вопрос о разграничении составляющих внутри прагматической зоны остаётся дискуссионным в современной лингвистике, что, по мнению Е.Г. Басалаевой, связано с неоднозначностью статуса прагматического макрокомпонента, который «варьируется от добавочных, ситуативно формируемых «надобъективных» смысловых оттенков до неотъемлемого и обязательного набора семантических элементов в структуре семантического значения» [Басалаева 2016: 113]. Принимая во внимание различные точки зрения исследователей, выделим базовые элементы в границах прагматического компонента семантики СЛЕ:

- эмоционально-оценочный компонент, номинируемый также экспрессивный или коннотативный (Э.В. Кузнецова, Н.А. Кузьмина, Ю.Д. Апресян, Э.Ф. Серебренникова и др.);

- культурный компонент, во взаимосвязи двух составляющих – национально-культурного и историко-культурного маркеров (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.Н. Телия и др.);

- социальный компонент, включающий гендерную, профессиональную и иную информацию (Т.А. Ван Дейк, Н.А. Кузьмина, В.Н. Волошинов и др.).

Отметим ряд особенностей функционирования субстандартной лексики в англоязычной и русскоязычной социальной среде, на которые обращают внимание современные лингвисты. Так, согласно исследованиям российских ученых А.А. Арустамовой, Т.Д. Сусякова и др., было выявлено, что субстандартные лексические единицы наиболее частотно употребляются в речи представителей лингвокультурного общества в возрасте 14–26 лет, при этом наблюдается тенденция к сокращению использования элементов субстандартной лексики у поколения среднего возраста, в то время как представители возрастной категории от 60 лет и выше практически не употребляют в речи лексические единицы исследуемого языкового пласта [Сусяков 2016: 28]. В.А. Саляев, исследуя экстралингвистические факторы использования субстандартной лексики в речи, отмечает значительное влияние социального статуса и уровня образования при выборе тех или иных языковых единиц. Незащищённые слои населения, представители различных деклассированных групп, малообразованные категории общества (школьники, жители периферийных населенных пунктов) активнее прибегают к употреблению субстандартных элементов в речи [Саляев 2010: 73-76].

Таким образом, прагматический макрокомпонент в структуре значения СЛЕ содержит тот пласт информации об объекте, который позволяет семантически верно интерпретировать языковое выражение непосредственно в ситуативном контексте. Н.В. Волошинов определяет ситуативный контекст как прагматический [Волошинов 1930: 67].

С.В. Крюкова утверждает, что прагматический макрокомпонент имеет антропоцентрический характер, т.к. отражает общие свойства человеческой природы [Крюкова 2003: 114].

Справедлива точка зрения К.У. Есеновой, которая отмечает, что «среди языковых средств СЛЕ, имеющие более насыщенную языковую, стилистическую окраску, в прагматическом плане являются наиболее маркированными. И это явление особенно заметно в коммуникативном стиле. Известно, что в ходе ежедневной коммуникации человек познает окружающий его мир и общество. Этот стиль присущ всем народам и в нем особенно чётко проявляются экстралингвистические признаки. В частности, этот вид неофициальной, естественной коммуникации основывается на доверии, преобладает устная диалогическая форма и происходит без предварительной подготовки [Есенова 2013: 2].

Среди лингвистов нет единой точки зрения на характер связи категорий «оценочность», «эмоциональность», «экспрессивность», которые в обобщённом виде составляют основу коннотативного макрокомпонента в структуре значения СЛЕ. Т.Ю. Колясева в диссертационном исследовании, посвящённом эмоционально-оценочной лексике, выделяет два основных подхода к разграничению соответствующих категорий. Согласно мнению ряда учёных (В.К. Харченко, Н.А. Лукьянов и др.), эмоциональность и оценочность составляют смысловое поле понятия «экспрессивность», что предопределяет их нерасторжимое семантическое единство. Другая позиция (Е.М. Вольф, Р.А. Вафеев и др.) подчёркивает различие рассматриваемых категорий в силу того, что отдельным подклассам эмоциональных явлений функция оценки свойственна не в одинаковой степени [Колясева 2008: 8].

Анализ многочисленных теоретических работ (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев, В.И. Шаховский, Т.И. Вендина и др.) позволяет интерпретировать рассматриваемые категории следующим образом: оценочность – семантическая категория оценки, заложенная в СЛЕ положительная или отрицательная характеристика объекта (например лексические единицы *attic*, *rug*,

гнилухи, несут в себе отрицательную оценочную характеристику, в то время как лексемы *knowledge-box*, *думалка* обладают положительной оценочностью); эмоциональность – выражение чувств говорящего по отношению к объекту, обозначенному СЛЕ; экспрессивность – семантическая категория, характеризующаяся различными формами проявления экспрессивной функции языка, его способностью выражать в содержании языковых единиц многообразие эмоциональных и оценочных отношений субъекта речи (говорящего или пишущего) к тому, что происходит во внутреннем мире человека [Арутюнова 1998: 10]. Таким образом, в настоящем диссертационном исследовании мы придерживаемся мнения обозначенных выше учёных, которые рассматривают категории оценочности и эмоциональности как базовые компоненты экспрессивности в стандартных лексических единицах. В соответствии с целями и задачами данного исследования необходимо обозначить вышеуказанные компоненты в структуре значения СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина».

Оценка выражает личное мнение и вкусы говорящего, т.е. сугубо субъективна. Оценка социально обусловлена, поэтому её интерпретация зависит не столько от семантики, сколько от норм, принятых в том или ином социуме [Столнейкер 1985]. Актуализация оценки в структуре СЛЕ приобретает особую значимость, так как при её изучении недостаточно учитывать лишь основное значение лексемы, зафиксированное в лексикографических источниках, а целесообразно изучать параметры как лингвистического (контекстуального), так и экстралингвистического характера. Таким образом, справедливо замечание О.С. Захаровой об особенностях использования в речи элементов субстандартной лексики. По мнению автора, говорящий заинтересован, прежде всего, не в отражении объективной картины мира, сколько в выражении своего отношения к обозначаемому и достижении определенного прагматического воздействия на адресата с помощью выделения в СЛЕ положительных или отрицательных коннотаций [Захарова 2013: 54].

Говоря о структуре семантики СЛЕ, следует различать интеллектуальную оценку, которая является неотъемлемой частью сигнификативно-денотативного компонента, и эмоциональную оценку, включённую в прагматический макрокомпонент. Отметим, что СЛЕ всегда содержит элементы интеллектуальной оценки, при которой не выражается непосредственное отношение субъекта к объекту, а лишь обозначается понятие. Эмоциональная оценка, в свою очередь, предполагает выражение некоторого субъективного эмоционально-оценочного отношения к объекту и присутствует в структуре значения СЛЕ факультативно.

Культурный опыт и национальные особенности того или иного народа находят отражение в языке, вследствие чего имманентной частью прагматического макрокомпонента семантики СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» является культурный аспект. Отражение в смысловой структуре СЛЕ исторически сложившихся представлений нации определяет историко-культурные маркеры, а непосредственно национальные особенности и традиции социума актуализируются с помощью национально-культурного маркирования СЛЕ.

Рассмотрение культурного компонента в семантике СЛЕ позволяет, по мнению А.Н. Павловой, «проникнуть» в языковую картину мира иной лингвокультурной общности и усвоить, научиться корректно употреблять языковые средства с национально-культурной спецификой» [Павлова 2013: 118].

Е.Н. Падучева определяет прагматическое значение СЛЕ как этноцентричное, то есть ориентированное на данный этнос [Падучева 1996: 222]. Таким образом, именно национальные особенности восприятия значения слова носителями языка отражается в самом этом значении, общие для носителей языка устойчивые ассоциации и представления обеспечивают социальную значимость содержания слова, которое, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, «аккумулирует общественное, коллективное знание» [Верещагин, Костомаров 1980: 298].

Субстандартная лексическая система в значительной мере обусловлена категориями материального мира и социальными факторами, в данном языковом

пласте отражаются, по словам М.М. Кувалдиной, фрагменты социального опыта, обусловленного деятельностью носителей языка. Такого рода информация актуализируется в социальном компоненте семантики СЛЕ, в связи с чем различные общественные установки, этические нормы, профессиональная специфика оказывают непосредственное влияние на характер высказывания и его осмысление в процессе коммуникации [Кувалдина 2011: 168]. Так, гендерные стереотипы, по утверждению В.С. Додух, являются неперенными атрибутами повседневного мышления, самосознания и взаимодействия индивидов в социальном пространстве, важной составляющей и базой социализации, что оказывает влияние на особенности коммуникации, особенно на уровне обиходного разговорного языка [Додух 2016: 1690].

Социальный аспект в границах прагматического макрокомпонента семантики СЛЕ предопределяет процесс и сценарий коммуникации в связи с тем, что, согласно Т.А. Ван Дейку, всякая коммуникативная ситуация моделируется в соответствии с каким-то типовым сценарием, но ещё и потому, что специфическое лексико-грамматическое обеспечение, которым располагает язык для обозначения отношений внутри ситуации, приводится в соответствие с общезначимой конвенцией, как вести себя, как понимать и что говорить в подобной ситуации [Ван Дейк 1978: 332].

В рамках настоящей работы релевантна точка зрения Е.Д. Бирюковой, которая, опираясь на исследования стилистического макрокомпонента значения слова, проводимые О.В. Загоровской и ее последователями, утверждает, что в структуре рассматриваемого макрокомпонента закреплена информация о традициях речевого употребления словесного знака в данной национальной языковой системе [Бирюкова 2017:152]. Таким образом, стилистический или лингвокультурный макрокомпонент субстандартной лексической единицы содержит характеристики, приобретаемые словом в процессе его речевого функционирования и закрепляющиеся в сознании носителей языка [Загоровская 2011].

Лингвокультурный макрокомпонент в структуре значения СЛЕ реализуется на уровне дискурса. Лексическая единица переходит из стандартного лексического фонда в субстандартный при условии приобретения дополнительных характеристик, расширяющих стандартное значение лексемы. Дополнительные коннотации СЛЕ составляют прагматический макрокомпонент в структуре ее значения, который актуализируется на уровне специализированных лексикографических изданий. Коннотации, присущие СЛЕ, находят различное отражение в сознании носителей определенной лингвокультуры, в связи с чем далеко не все лексические единицы, зафиксированные на уровне субстандартных лексикографических источников, употребляются представителями англоязычного и русскоязычного общества в повседневной коммуникации. В настоящем исследовании под лингвокультурным макрокомпонентом семантики СЛЕ понимается актуализация дополнительных характеристик на уровне речи, что обуславливает частотность использования тех или иных лексем на соответствующих коммуникативных уровнях. Стилистический макрокомпонент узуально присутствует в структуре значения СЛЕ, однако, не всегда актуализирован и проявлен на уровне речевого употребления. В случае отражения СЛЕ, выявленных на уровне специализированных лексикографических источников, в речи целесообразно говорить о соответствии той или иной субстандартной лексемы стилистической системе языка, а также традициям речевой культуры и культуры общения того или иного народа [Бирюкова 2017: 153].

Таким образом, по результатам исследования различных авторских классификаций и в соответствии с целью и задачами данной работы, представляется необходимым выделить в структуре значения СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» три макрокомпонента: сигнификативно-денотативный (базовые семантические характеристики СЛЕ), прагматический (дополнительные семантические характеристики СЛЕ), лингвокультурный (узуальное употребление СЛЕ и актуализация семантических характеристик).

Принимая во внимание цели и задачи настоящего исследования, следует разграничивать понятия «культурный компонент» и «лингвокультурный макрокомпонент значения». Культурный компонент является частью прагматического макрокомпонента и заложен в структуру любой СЛЕ, в том числе СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина». При этом лингвокультурный макрокомпонент является самостоятельной частью семантического значения любой СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», для выявления которого необходим анализ употребления исследуемых СЛЕ в наивном медицинском дискурсе, что и является одной из задач настоящего исследования.

Субстандартная лексика семантического поля «Medicine» / «Медицина» имеет социальную направленность. В каждой СЛЕ присутствует культурный компонент на уровне прагматического уровня языка. Так, англоязычная лексема *beak* (Richard A. Spears «Dictionary of American slang», 1991), представленная со значением *a nose* (нос), характеризуется такими базовыми признаками, как участие в процессах дыхания и обоняния, а также рядом дополнительных семантических признаков, а именно указание на размер (большой) и форму (крючковатый, заостренный). Отмеченные характеристики выявлены посредством дефиниционного анализа базового определения понятия *a nose* на уровне литературного слоя английского языка (*an organ through which a person breathes and smells* – Dictionary of medical terms, 2007), а также СЛЕ *beak* на уровне литературных лексикографических источников (*the hard pointed or curved outer part of a bird's mouth* – Cambridge online dictionary; */slang/ a person's nose, especially one that is large, pointed, or hooked* – Collins online dictionary; */informal/ a large nose* – Merriam Webster online dictionary). Русскоязычная СЛЕ *форсунка* (представлена со значением «нос» в словаре В.В. Химика «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи», 2004 г.) имеет ряд базовых признаков, заложенных в основу номинации лексемы на уровне литературного слоя русского языка: наличие полости; участие в дыхательных и обонятельных процессах (*нос - срединная часть лица, имеющая костно-хрящевую основу, содержащая полость*

и являющаяся начальным отделом дыхательных путей и обонятельного анализатора – Покровский В.И. «Энциклопедический словарь медицинских терминов», 2001). В качестве дополнительных семантических характеристик, выявленных на уровне субстандартного лексического слоя, отметим наличие отверстий – носовых проходов; способность к выделению жидкости (*форсунка – устройство с одним или несколькими отверстиями для распыления жидкости* – Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка, 1998).

Именно наличие дополнительных семантических характеристик, имеющих социальную направленность, и их реализация в семантической структуре СЛЕ позволяет исследуемой лексической единице переходить из одного регистра в другой. При переходе из одного регистра в другой любая СЛЕ актуализирует нюансы своего базового значения, которые и составляют культурный компонент и проявляются на прагматическом уровне языка. Использование СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в речи также имеет культурную маркированность. Именно на уровне дискурса проявляется лингвокультурный компонент значения, т.к. выбор СЛЕ зависит от многих лингвокультурных факторов: возрастных, гендерных, социальных и культурных характеристик адресата.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что структура семантики любой СЛЕ, в том числе СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», представляет собой иерархическую структуру с большим количеством разнообразных компонентов, которые позволяют СЛЕ оперативно переходить из одного лексического пласта в другой. Выявление данных компонентов и их актуализация в СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» посредством семантического анализа позволит выявить базовые характеристики, заложенные в основу номинации той или иной СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», в то время как анализ употребления данных СЛЕ в наивном медицинском дискурсе позволит проследить актуализацию лингвокультурного компонента исследуемых СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина».

1.3 Подходы к классификации субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина»

Проблематике классификации и стандартизации медицинской терминологии в настоящее время уделяется пристальное внимание как со стороны профессионального медицинского сообщества, так и с позиции лингвистической науки. Большинство исследователей (В.В. Шкарин, Ю.В. Григорьева, Н.М. Горохова, Н.Д. Голев, Н.Н. Шпильная, О.М. Новикова и др.) характеризует процесс терминообразования в медицине стихийностью и неоднозначностью в связи с отсутствием четких критериев для определения границ медицинской терминологии в рамках медицинского дискурса в целом. Исследователи-лингвисты объясняют свой интерес к медицинской отрасли особым типом языкового взаимодействия, присущим данной сфере общественной деятельности. Н.Д. Голев и Н.Н. Шпильная уточняют, что медицина, как никакая другая социальная отрасль, нуждается в установлении качественного диалога научной и наивной картины мира, в рамках которого происходит постоянная коммуникация на уровне специалист – специалист и/или специалист – неспециалист [Голев, Шпильная 2012: 128]. Таким образом, медицинский дискурс целесообразно рассматривать как совокупность научного и наивного медицинских дискурсов. Учитывая цели и задачи настоящего исследования, мы, вслед за рядом учёных (N. Mertova, Э.В. Акаева, С.И. Маджаева, В.В. Жура и т.д.), определяем медицинский дискурс как совокупность устных и письменных речевых инструментов, характеризующихся специфическими прагматическими особенностями и использующихся с целью реализации коммуникации, ограниченной тематической областью «Медицина».

В настоящем исследовании внимание акцентируется на собственно лингвистическом употреблении термина «медицинский дискурс», которое, согласно научной интерпретации С.В. Майборода, предполагает попытку уточнения и развития традиционных понятий характеристик речи и речевого поведения, текста и диалога в рамках медицинской тематики [Майборода 2017: 64].

В границах медицинского дискурса функционируют лексические единицы различных уровней коммуникации. Непосредственно медицинская терминология (номенклатура) употребляется на профессиональном уровне коммуникации в рамках официального диалога. Обыденная лексика, функционирующая в границах наивного медицинского дискурса, характеризуется подменой терминов элементами обиходной лексики. Ряд исследователей (Л.В. Дубенкова, Л.М. Апухтина, О.М. Новикова, М.И. Барсукова и др.) рассматривает медицинскую лексику как совокупность языка науки (научный медицинский дискурс) и общего языка (наивный медицинский дискурс). Н. Мертова предлагает дифференцировать уровни медицинской коммуникации по целевым группам, учитывая адресата, т.е. коммуникативных партнеров, участвующих в общении. Автор выделяет четыре коммуникативных уровня:

- профессиональный – профессиональный (врач-специалист – врач-специалист);
- профессиональный – полупрофессиональный (врач – студент медицинского образовательного учреждения – медицинский персонал);
- профессиональный – непрофессиональный (врач-специалист – пациент);
- непрофессиональный – непрофессиональный (журналист – реципиент (в рамках общения в социальных сетях, форумах, телевизионных и радиопередачах и т.п.), пациент – пациент) [Мертова 2015: 49-50].

В соответствии с целями и задачами настоящего исследования и для выявления реализации лингвокультурного макрокомпонента на уровне дискурса представляется необходимым исследовать СЛЕ на двух уровнях: профессиональный – непрофессиональный и непрофессиональный – непрофессиональный, так как СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», ввиду специфики употребления в речи обозначенных коммуникативных групп, актуализирует лингвокультурные нюансы значения.

В настоящем исследовании мы разграничиваем лексический пласт, функционирующий в медицинском дискурсе, на собственно медицинскую терминологию и обыденную лексику. Вслед за О.М. Новиковой, мы раскрываем

объём понятия «медицинская терминология» в общем смысле как «огромный пласт терминов, обозначающих понятия медицины как науки, и основных номенклатурных систем, представленных в виде терминов по анатомии, гистологии, физиологии, клинике и фармации» [Новикова 2017: 41]. А.Г. Балобанова в научном исследовании, посвящённом медицинской терминологии, справедливо отмечает, что «термин всегда наделён качеством обозначать научное понятие. Он возникает как языковое выражение созданного понятия. Главная особенность научных понятий лежит не только в полноте набора признаков и степени существенности содержания, но и в форме внутреннего содержания, экспликация которого выражается экстра- и интралингвистическими факторами. Дефиниция является формой существования термина [Балобанова 2014: 143]. Обыденная лексика выступает своеобразной оппозицией медицинской терминологии и выделяется в рамках непрофессиональной коммуникации.

Следует принимать во внимание, что среди современных исследователей языка медицины не существует единого мнения относительно жестких критериев разделения медицинской лексики на термины и нетермины. Понятие «нетермин» используется в лингвистике для номинации общеупотребительной лексики, детально рассматривается в научных работах Н.В. Гороховой, А.Г. Смирновой, Е.Г. Кузнецовой и др. Процессы терминологизации и детерминологизации лексических единиц в рамках языка медицины, которые имеют место в связи с особой значимостью данной социальной сферы в обществе, происходят постоянно и одновременно, что позволяет нам, вслед за Д.Н. Шмелёвым, говорить о наличии единой переходной зоны, в рамках которой разграничение лексических единиц на термины и нетермины представляется довольно сложным процессом [Шмелёв 1977: 18].

Классификация медицинской лексики и, в частности, медицинской терминологии, представлена в отечественной и зарубежной научной среде с позиции, прежде всего, морфолого-синтаксической структуры и способа словообразования. Однако для настоящего исследования наиболее актуальна классификация медицинской лексики с точки зрения её тематической

принадлежности. Классификации подобного рода не находят широкого отражения в научных работах отечественных и зарубежных ученых, при этом исследования затрагивают либо специфические отрасли медицины (Charlotte Edwards, Д.К. Кондратьев, Е.Д. Макаренко, О.М. Новикова), либо определённые регионы (V.A. McKusick, Е.Е. Котцова).

С целью визуализации обозначенных выше подходов к классификации лексики семантического поля «Medicine» / «Медицина» проведём обзор ряда классификаций, предложенных российскими и зарубежными исследователями.

Е.Е. Котцова исследовала речь медицинских работников Архангельской области «в номинативно-деривационном и тематическом аспекте» [Котцова 2013: 114]. Автор выделяет в рамках профессиональной коммуникации медицинских работников термины (официальные названия явлений в медицинской сфере знания) и профессионализмы (полуофициальные названия соответствующих явлений, экспрессивные синонимы терминов). Вслед за Е.Н. Сердобинцевой, автор рассматривает профессиональную лексику медицинской сферы как совокупность номинативных профессионализмов (видовая номинация термина) и экспрессивных профессионализмов (неофициальные синонимы терминов) [Сердобинцева 2012: 396]. Следует отметить, что в объём профессиональной лексики медицинской сферы помимо стандартных лексических единиц входят лексемы переходной зоны и субстандартные лексические единицы.

В.А. МакКьюсик, проводя исследование клинико-генетических терминов на материале стандартных и субстандартных лексических единиц, отмечает, что терминологию медицинской направленности необходимо классифицировать с учетом территориальных, гендерных, возрастных и социальных характеристик. Вследствие данного факта автор приходит к выводу о том, что существуют определённые различия в терминологиях медицинской отрасли в зависимости от вышеперечисленных факторов [McKusick 2007].

Н.Н. Маслова в исследовании терминоэлемента стандартной языковой системы как основы классификации медицинских терминов, приводит описание таких медицинских отраслей, как кардиология и пульмонология, и

терминосистем, присущих данным направлениям исследований. Автор отмечает, что структурные характеристики термина являются базовыми при построении любой терминосистемы, в частности, в области пульмонологии и кардиологии. Таким образом, морфема является основным элементом лексических единиц любой медицинской терминосистемы. Другими словами, приведённая классификация строится исключительно на структурном подходе и рассматривает только языковые элементы, входящие в состав исследуемых терминов медицинской направленности [Маслова 2007: 193].

Е.Д. Макаренко в работе «Вербальные механизмы русской хирургической терминологии» рассматривает хирургический терминологический корпус русского языка с позиции парадигматических связей, присущих данному лексическому пласту. В рамках проведённого исследования автор классифицирует отобранные терминологические единицы стандартного языкового пласта с позиции синонимичности, антонимичности и полисемичности [Макаренко 2008: 127].

Д.К. Кондратьев в исследовании на тему «Современная медицинская эпонимическая терминология» обращает внимание на значительное количество терминов, в состав которых входят имена собственные, стандартного языкового пласта в разноструктурных языках. В своей работе автор приводит классификацию исследуемой терминосистемы, построенной на принципе географической локации [Кондратьев 2008: 129].

Как следует из приведённых выше классификаций, стандартные и субстандартные лексические единицы изучались в отечественной и зарубежной лингвистической науке с позиции различных характеристик: структура, синонимичность/антонимичность, полисемичность, географическая локация, гендер, социальная среда и возраст пациентов.

Проведённый анализ показал, что семантический принцип не нашёл своего отражения при классификации стандартных и субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина». Следовательно, в современных лингвистических исследованиях отсутствует классификация

стандартных и субстандартных лексических единиц, входящих в семантическое поле «Medicine» / «Медицина», с позиции их отнесения к различным лексико-семантическим группам и семантическим подгруппам. В связи с этим представляется необходимым расширить и дополнить предложенные классификации с учетом объекта нашего исследования. Данная классификация является авторской и построена на семантическом признаке с точки зрения тематической принадлежности СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина».

При составлении классификации субстандартных номинаций терминов семантического поля «Medicine» / «Медицина» за основу принимаются закреплённые в научной картине мира принципы деления стандартизированной медицинской терминосистемы на номенклатурные группы. Вслед за М.Н. Чернявским обозначим три базовые номенклатурные группы – анатомо-гистологическая, клиническая, химико-фармацевтическая, представленные в отечественной и в зарубежной медицинских номенклатурах [Чернявский 2015: 16]. В рамках анатомо-гистологической группы зафиксированы термины, обозначающие названия органов, частей тела, структуру тканей. В состав клинической номенклатурной группы входят термины, обозначающие названия болезней, признаки заболеваний, методы лабораторных исследований и лечения заболеваний, а также номинирующие соответствующих специалистов. К химико-фармацевтической терминосистеме относятся названия лекарственных препаратов и растений, химических элементов и рецептурная лексика.

Учитывая обозначенные выше номенклатурные группы стандартизированной медицинской терминосистемы и проанализировав многочисленные лексикографические источники субстандартной лексики на предмет фиксации в них субстандартных номинаций соответствующих стандартных терминов, представим классификацию СЛЕ, входящих в границы семантического поля «Medicine» / «Медицина».

СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в предлагаемой нами классификации вошли в состав 12 лексико-семантических групп, а именно:

Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания, Physiological processes / Физиологические процессы, Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства, Types of pain / Виды боли, Body parts / Части тела, Human organs / Органы человека, Medicines / Лекарственные средства, Medical institutions / Медицинские заведения, Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь, Professions and medical support staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал, Medical transport / Медицинский транспорт и Other / Иное, которые, в свою очередь, содержат соответствующие семантические подгруппы. Количество семантических подгрупп варьируется, как и количество лексических единиц в рамках выделенных подгрупп. Для наглядного отображения представим вышесказанное в виде таблицы.

Таблица 1

Классификация СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина»

Лексико-семантическая группа	Входящие в состав подгруппы
Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания	<i>Pregnancy / Беременность; Alcohol addiction and state of alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации; Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации; Mental disorder / Психическое расстройство; Depression / Депрессивное состояние; Loss of consciousness / Потеря сознания; Menstruation / Менструация; Impotence / Импотенция; Sexually transmitted diseases / Венерические заболевания; Hemorrhoids / Геморрой; Heart diseases / Болезни сердца; Cancer / Онкологические заболевания; Acne / Акне; Itch / Зуд; Paralyzed patient / Парализованный больной; Tuberculosis / Туберкулез; Diarrhea / Диарея; Death / Смерть</i>
Physiological processes / Физиологические процессы	<i>Vomit / Рвота; Flatus / Метеоризм; Defecation / Дефекация; Urination / Мочеиспускание; Sweating / Потоотделение; Erection / Эрекция</i>
Body parts / Части тела	<i>Body / Туловище; Head / Голова; Forehead / Лоб; Neck / Шея; Breast / Грудь; Chest / Грудная клетка; Face / Лицо; Eyes / Глаза; Ears / Уши; Nose / Нос; Mouth / Рот; Cheeks / Щеки; Teeth / Зубы; Jaw / Челюсть; Chin / Подбородок; Abdomen / Живот; Navel / Пупок; Hands / Руки; Fingers / Пальцы; Elbows / Локти; Legs / Ноги; Buttocks / Ягодицы</i>
Human organs / Органы человека	<i>The heart / Сердце; The brain / Головной мозг; The throat / Горло; The larynx / Гортань; The tongue / Язык; The lungs / Легкие; The stomach / Желудок; The intestines / Кишечник; The</i>

	<i>anus / Анус; Genitals / Половые органы</i>
Medicines / Лекарственные средства	<i>Narcotic drugs / Наркотические препараты; Vomitives / Рвотные средства; Antidiarrheal agents / Противодиарейные средства; Pain killers / Болеутоляющие средства; Psychotropics / Психотропные средства; Sleeping pills / Снотворные препараты; Medications / Таблетки, лекарства; Nitroglycerin ointment / Нитроглицериновая мазь; Magnesia / Магнезия</i>
Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства	<i>Treatment / Лечение; Electrical stimulation / Электростимуляция; Dental filling / Пломбирование зубов; Injection / Инъекция; Intravenous infusion / Внутривенная инфузия; Catheterization / Катетеризация; Caesarean / Кесарево сечение; Plastic surgery / Пластическая операция; Abortion / Аборт; Proctoscopy / Проктоскопия; Laparotomy / Лапаротомия; Cholecystectomy / Холецистэктомия; Anesthesia / Анестезия; Cardioplegia / Кардиоплегия; Castration / Кастрация</i>
Types of pain / Виды боли	<i>Stomachache / Желудочная боль; Headache / Головная боль</i>
Medical institutions / Медицинские заведения	<i>Hospital / Больница; Psychiatric hospital / Психиатрическая лечебница; Surgical department / Хирургическое отделение; Drug treatment department / Наркологическое отделение; Pharmacy / Аптека; Morgue / Патологоанатомическое отделение (морг); Abortion clinic / Учреждение для проведения абортов; Skin and Venereological institution / Кожно-венерологическое учреждение; Prison hospital / Больница в исправительном учреждении; Father's waiting room / Комната, где будущие отцы ожидают родов; Research institute of Ambulance named after N.V. Sklifosovsky / НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского; Medical college / Медицинский колледж</i>
Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь	<i>Microscope / Микроскоп; Scalpel / Скальпель; Phonendoscope / Фонендоскоп; Cystoscope / Цистоскоп; Bed-pan / Подкладное судно; Injection syringe / Шприц для инъекций; Ampoule / Ампула; Dental braces / Стоматологические брекеты; Metzenbaum scissors / Ножницы Метценбаума; Thermometer / Термометр; Absorbable gelatin sponge / Губка гемостатическая; Medical gown / Халат; Crutches / Костыли; Student training dummy / Манекен для обучения студентов</i>
Professions and medical support staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал	<i>Doctor / Доктор; Surgeon / Хирург; Otolaryngologist / Отоларинголог; Dentist / Стоматолог; Psychiatrist / Психиатр; Gynecologist / Гинеколог; Dermatologist / Дерматолог; Endocrinologist / Эндокринолог; Narcologist / Нарколог; Ultrasonographer / Врач ультразвуковой диагностики; Prison doctor / Врач в тюремном учреждении; Medical student / Студент медицинского заведения; Nursing staff / Сестринский персонал; Assistant surgeon / Ассистент хирурга; Intern / Интерн</i>
Medical transport / Медицинский транспорт	<i>Ambulance car / Автомобиль скорой помощи; Sobering-up car / Машина «Спецмедвытрезвитель»</i>
Other / Иное	<i>Blood / Кровь; Vein / Вена; Skin / Кожа; Hair / Волосы</i>

В дальнейшем в рамках настоящего исследования представляется необходимым выделить базовые семантические характеристики СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках по материалам субстандартных лексикографических источников, что позволит выявить их прагматические аспекты значения. Лингвокультурные аспекты значения будут выявлены посредством анализа отобранных СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» по материалам наивного медицинского дискурса.

Выводы по Главе I

В соответствии с целями и задачами настоящего исследования в данной главе рассмотрена типология субстандартных лексических единиц семантического поля «Medicine» / «Медицина» в разноструктурных языках. Особое внимание уделено субстандартным компонентам языка медицины как рабочему инструменту данного исследования, а также описанию структуры семантики СЛЕ, представленной сигнификативно-денотативным, прагматическим и лингвокультурным макрокомпонентами. На основе анализа имеющихся в теоретической литературе классификаций медицинской лексики представлена авторская классификация СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина».

Проанализировав объём понятия категории СЛЕ, мы пришли к выводу, что исследователи предлагают множество трактовок по вопросу понятийного содержания категории «субстандарт». В рамках данной работы, вслед за большинством исследователей (В.А. Хомяков, А.Д. Швейцер, В.С. Елистратов, Т.В. Шмелева и др.), субстандартный лексический фонд языка представлен как своеобразный оппозит литературного языка, использующийся преимущественно в устной коммуникации, образующийся стихийно под воздействием определенных реалий функционирования социума в целом или его отдельных сообществ, объединенных специфическими интересами социального или профессионального характера. При этом субстандартный лексический фонд существует в тесной взаимосвязи с литературным языком, данные формы взаимообусловлены и взаимодополняемы.

Принимая во внимание исключительно семантические характеристики субстандартных языковых форм без учёта их функционального аспекта и учитывая результаты проведённого диахронного анализа научных интерпретаций компонентов субстандартной лексики, в качестве общих терминов для описания СЛЕ в диссертационном исследовании используются «жаргон» и «сленг». Уточним, что термин «сленг» употребляется при описании СЛЕ общей направленности, а категория «жаргон» включает СЛЕ, относящиеся к языку обособленных профессиональных сообществ.

В соответствии с вышесказанным, мы включаем в лингвистическую категорию СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» лексические единицы, относящиеся к сфере жаргона и сленга. Следует отметить, что из поля исследования выводится обсценная лексика.

В данной главе конкретизируется понятие медицинского дискурса, представляющего собой довольно обширную языковую структуру, в которой общение может происходить на различных коммуникативных уровнях: врач – врач, врач – пациент, пациент – пациент. В настоящий момент исследователями данной проблематики (N. Mertova, Э.В. Акаева, С.И. Маджаева, В.В. Жура, Н.Д. Голев, Н.Н. Шпильная и др.) отмечается тенденция к популяризации медицинского дискурса, его выхода за рамки коммуникации первого уровня и распространения на уровне специалист – неспециалист, а также неспециалист – неспециалист, что обуславливается экстралингвистическими факторами.

Опираясь на работы зарубежных и отечественных исследователей (А.Т. Фох, Р. Cahill, M. Fertleman, B. Goldman, John H. Dirckh, Л.Ф. Ельцова, М.С. Невзорова, Т.С. Кириллова, Т.П. Соломенникова и др.), был определён объём понятия СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках как совокупность лексических единиц, не принадлежащих медицинским терминосистемам и характеризующихся стилистической сниженностью, но активно используемых в медицинском дискурсе.

В данной главе была проанализирована структура семантики СЛЕ, в составе которой были выделены три основных макрокомпонента – сигнификативно-

денотативный (базовые семантические характеристики СЛЕ), прагматический (дополнительные семантические характеристики СЛЕ) и лингвокультурный (узуальное употребление СЛЕ и актуализация семантических характеристик). В качестве базовых элементов прагматики в структуре значения СЛЕ в данной работе выделяются эмоционально-оценочный, культурный и социальный компоненты. Объективация оценки в структуре СЛЕ приобретает особую значимость, т.к. верная интерпретация значения лексемы возможна лишь в совокупности изучения лингвистических и экстралингвистических факторов, в связи с чем дефиниционный анализ на уровне лексикографических источников представляется неполным и позволяет выявить только базовые значения анализируемых лексем.

Мы сходны во мнении с рядом учёных (О.В. Загорская, Е.Д. Бирюкова, А.Н. Павлова и др.), которые утверждают, что лингвокультурный макрокомпонент узуально присутствует в семантической структуре СЛЕ. Проанализировав различные подходы исследователей к структуре значения СЛЕ, мы интерпретируем прагматический и лингвокультурный макрокомпоненты семантики СЛЕ как совокупность исторических, национальных, культурных, социальных, профессиональных и иных условий функционирования языка, которые оказывают непосредственное влияние на выбор соответствующих языковых форм.

Отдельный параграф посвящён рассмотрению существующих в научной литературе классификаций субстандартных компонентов семантического поля «Medicine» / «Медицина». Так, в большинстве научных работ (Charlotte Edwards, V. McKusick, Е.Е. Котцова, Е.Н. Сердобинцева, Н.Н. Маслова и др.) отмечается преимущественное использование морфологических особенностей как главного критерия деления на группы. Учитывая цели и задачи настоящего исследования, в качестве базовой классификации СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», мы принимаем классификацию британского профессора Джона Дирка (John H. Dirckh), в которой находят отражение как семантические, так и стилистические особенности субстандартного языка медицины. Данный подход

был положен в основу разработанной авторской классификации СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках.

При составлении авторской классификации субстандартных номинаций терминов семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках за основу принимаются закреплённые в научной картине мира принципы деления стандартизированной медицинской терминосистемы на номенклатурные группы. В ходе исследования были обозначены три базовые номенклатурные группы – анатомо-гистологическая, клиническая, химико-фармацевтическая, представленные в отечественной и зарубежной медицинских номенклатурах. В рамках анатомо-гистологической группы зафиксированы термины, обозначающие названия органов, частей тела, структуру тканей. В состав клинической номенклатурной группы входят термины, обозначающие названия болезней, признаки заболеваний, методы лабораторных исследований и лечения заболеваний, а также номинирующие соответствующих специалистов. К химико-фармацевтической терминосистеме относятся названия лекарственных препаратов и растений, химических элементов и рецептурная лексика.

Учитывая обозначенные выше номенклатурные группы стандартизированной медицинской терминосистемы и проанализировав многочисленные лексикографические источники субстандартной лексики на предмет фиксации в них субстандартных номинаций соответствующих стандартных терминов, нами представлена классификация СЛЕ, находящихся в границах англоязычного и русскоязычного семантического поля «Medicine» / «Медицина». В состав предлагаемой нами классификации вошли 12 лексико-семантических групп двух разноструктурных языков, а именно: *Patient condition and diseases* / *Состояние пациента и заболевания*, *Physiological processes* / *Физиологические процессы*, *Types of medical care and medical actions* / *Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства*, *Types of pain* / *Виды боли*, *Body parts* / *Части тела*, *Human organs* / *Органы человека*, *Medicines* / *Лекарственные средства*, *Medical institutions* / *Медицинские заведения*, *Medical designs and related equipment* / *Медицинские конструкции и сопутствующий*

инвентарь, Professions and medical support staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал, Medical transport / Медицинский транспорт и Other / Иное, которые, в свою очередь, содержат соответствующие семантические подгруппы. Количество семантических подгрупп варьируется, как и количество лексических единиц в их составе. Так, лексико-семантическая группа *Professions and medical support staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал* представлена 15 подгруппами в обоих разноструктурных языках. При этом на уровне английского языка зафиксировано 83 СЛЕ, принадлежащих 12 подгруппам, а на уровне русского языка обнаружено 45 СЛЕ, принадлежащих 10 семантическим подгруппам. На уровне англоязычного субстандарта не обнаружено лексем, принадлежащих семантическим подгруппам *Otolaryngologist / Отоларинголог, Ultrasonographer / Врач ультразвуковой диагностики и Nursing staff / Сестринский персонал*. Данные подгруппы актуализированы только в границах русскоязычного субстандартного слоя. Однако на субстандартном уровне английского языка обнаружены лексем, входящие в подгруппы *Psychiatrist / Психиатр, Endocrinologist / Эндокринолог, Medical student / Студент медицинского заведения, Intern / Интерн и Assistant surgeon / Ассистент хирурга*, которые не представлены на уровне русского языка.

Для выявления прагматического макрокомпонента в структуре отобранных СЛЕ необходимо определить дополнительные семантические характеристики СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», чему и посвящена следующая глава настоящего исследования.

Глава II. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «MEDICINE» / «МЕДИЦИНА» В СУБСТАНДАРТНОМ ФОНДЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Теоретические положения, обозначенные в предыдущей главе настоящего исследования, являются основой для описания прагматического и лингвокультурного аспектов значения СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках, что позволит в дальнейшем представить подробную классификацию исследуемых лексических единиц и определить наличие прагматического и лингвокультурного компонентов в их составе. Кроме того, представляется возможным отразить лингвокультурную составляющую структуры семантики отобранных СЛЕ, которая репрезентирует совокупность специфических взглядов, понятий, традиций и иных характеристик, присущих носителям англоязычной и русскоязычной культур.

Результаты анализа англоязычного и русскоязычного фактического материала представлены на рисунке **Приложения 2** «Лексико-семантические группы СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» по данным субстандартных лексикографических источников английского и русского языков».

2.1. Дефиниционный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском языке

Для выявления прагматических и лингвокультурных характеристик СЛЕ англоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина» в первую очередь необходимо представить классификацию исследуемых англоязычных СЛЕ для определения границ фактического материала исследования.

Методом сплошной выборки из субстандартных англоязычных лексикографических источников было отобрано 2596 СЛЕ, семантика которых позволяет отнести их к субстандартному семантическому полю «Medicine» / «Медицина». Далее отобранные единицы были классифицированы по 12 лексико-семантическим группам, а именно: *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* (660 англоязычных СЛЕ), *Physiological processes /*

Физиологические процессы (209 англоязычных СЛЕ), *Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства* (157 англоязычных СЛЕ), *Types of pain / Виды боли* (4 англоязычные СЛЕ), *Body parts / Части тела* (412 англоязычных СЛЕ), *Human organs / Органы человека* (678 англоязычных СЛЕ), *Medicines / Лекарственные средства* (326 англоязычных СЛЕ), *Medical institutions / Медицинские заведения* (29 англоязычных СЛЕ), *Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь* (34 англоязычные СЛЕ), *Professions and medical support staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал* (83 англоязычные СЛЕ), *Medical transport / Медицинский транспорт* (2 англоязычные СЛЕ) и *Other / Иное* (2 англоязычные СЛЕ).

Для выявления объёма понятия медицинских терминов, субстандартные номинации которых являются предметом данного исследования, были рассмотрены англоязычные толковые словари медицинской терминологии, а именно Merriam-Webster Medical Dictionary, Mosby's Medical Dictionary, Taber's Medical Dictionary, Dictionary of Medical Terms, Farlex Partner Medical Dictionary. В качестве базовых изданий, способствующих выявлению семантического значения той или иной лексической единицы на уровне стандартного английского языка, были выбраны толковые лексикографические источники, раскрывающие семантику английских лексем как на современном этапе, так и в различных исторических периодах. Это англоязычные источники Macmillan and Co. «A Modern Dictionary of the English Language», Hornby A.S. «Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English», Walter. W. Skeat «An etymological dictionary of the English language», Cambridge Dictionary, Collins Dictionary.

Анализ данных словарей стандартных лексических единиц был проведён с целью дальнейшего исследования отобранных СЛЕ семантического поля «Medicine» на предмет выявления дополнительных семантических характеристик. Так, субстандартные лексические единицы, относящиеся к англоязычному семантическому полю «Medicine», были выявлены путём семантического анализа ряда авторитетных англоязычных лексикографических источников, а именно

«Dictionary of American Slang» by Richard A. Spears [Spears 1991], «Slang to-day and yesterday» by Eric Partridge [Partridge 1954], «The Slang Dictionary» by John Camden Hotten [Hotten 1860], «Medical Slang and Jargon» by John H. Dirckx [Dirckx 2015], «Dictionary of Contemporary Slang» by Tony Thorne [Thorne 2007], электронные лексикографические ресурсы Urban Dictionary (<https://www.urbandictionary.com>), The Online Slang Dictionary (<http://onlineslangdictionary.com>), Internet and Text Slang Dictionary (<https://www.noslang.com/dictionary>) и др. Отметим, что для настоящего исследования нерелевантно разграничение анализируемых лексем на предмет принадлежности к британскому или американскому вариантам английского языка.

Исследование СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском языке проводилось поэтапно и включало определённые уровни анализа. Первоначально изучалось значение каждой лексической единицы по данным толковых словарей английского языка с целью выявления качественных характеристик анализируемого понятия, зафиксированного в значении, представленном на уровне литературного языка. Далее выявлялись качественные характеристики самого понятия, которые впоследствии были закреплены в англоязычных субстандартных лексических единицах. Выявленные характеристики были представлены в таблицах, показывающих наличие или отсутствие того или иного признака в субстандартной лексической единице английского языка. Далее проводилось описание каждой лексемы на основе табличных данных.

Так как объём описательной части исследования ограничен, то для отражения хода исследования, приведем анализ наиболее многочисленной англоязычной лексико-семантической группы *Patient condition and diseases* / *Состояние пациента и заболевания*. Анализ остальных лексико-семантических групп проводился идентичным образом.

Лексико-семантическая группа *Patient condition and diseases* / *Состояние пациента и заболевания* представлена в субстандартном лексическом слое

английского языка 660 лексическими единицами, составляющими основу 16 семантических подгрупп, а именно: *Pregnancy / Беременность* (46 СЛЕ), *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации* (145 СЛЕ), *Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации* (171 СЛЕ), *Mental disorder / Психическое расстройство* (69 СЛЕ), *Depression / Депрессивное состояние* (3 СЛЕ), *Menstruation / Менструация* (13 СЛЕ), *Impotence / Импотенция* (8 СЛЕ), *Sexually transmitted diseases / Венерические заболевания* (108 СЛЕ), *Hemorrhoids / Геморрой* (3 СЛЕ), *Heart diseases / Болезни сердца* (2 СЛЕ), *Cancer / Онкологические заболевания* (5 СЛЕ), *Acne / Акне* (3 СЛЕ), *Itch / Зуд* (2 СЛЕ), *Paralyzed patient / Парализованный больной* (1 СЛЕ), *Diarrhea / Диарея* (47 СЛЕ), *Death / Смерть* (34 СЛЕ).

Отметим, что наиболее обширно представлены подгруппы *Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации* (26% от общего числа СЛЕ рассматриваемой лексико-семантической группы) и *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации* (22% от общего числа СЛЕ рассматриваемой лексико-семантической группы). Отобранные СЛЕ семантических подгрупп *Cancer / Онкологические заболевания* и *Heart diseases / Болезни сердца* представляют собой сокращения от стандартных лексем, вследствие чего дополнительные семантические признаки в структуре значения лексем не объективируются.

Далее представим детальный анализ семантических подгрупп в составе рассматриваемой лексико-семантической группы.

Семантическая подгруппа *Pregnancy / Беременность* представлена на уровне английского субстандартного языка 46 лексическими единицами, среди которых отметим *anticipated, baby-bound, full of heir, storked, kidded, lumply, with a belly, stung by a serpent, in a bad shape, broken legged* и др. В специализированных источниках медицинской номенклатуры понятие «pregnancy» сводится к следующему: *the gestation period with an unborn child in the uterus* (гестационный

период нахождения нерожденного ребенка в матке – *перевод авторский*) [Taber's Medical Dictionary 2021].

Представим ход анализа лексемы *baby-bound*, учитывая зафиксированные семантические характеристики оставшихся СЛЕ при отражении результатов. Так, на уровне стандартных лексикографических источников лексема *bound* интерпретируется как *fastened by something* (связанный, пристегнутый к чему-либо – *перевод авторский*) [M-W 2021]. Лексема *baby*, в свою очередь, представлена со значением *a very young child, especially one that has not yet begun to walk or talk* (очень маленький ребенок, не начавший ходить или говорить – *перевод авторский*) [CD 2021]. Таким образом, ключевой характеристикой рассматриваемого понятия на субстандартном уровне английского языка является указание на наличие обременения в виде ребенка. Аналогичный семантический признак объективируется у 30% отобранных СЛЕ рассматриваемой подгруппы.

Относительно оставшихся субстандартных номинаций понятия «pregnancy» репрезентируются следующие характерные признаки: внешний вид (большой живот, изменение движений и походки); способ зачатия ребенка (естественный способ; принесенный аистом); состояние во время беременности (болезненное; постельный режим).

Результаты дефиниционного анализа англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Pregnancy / Беременность* представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Характерные признаки понятия «pregnancy» на уровне субстандартного слоя английского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Состояние во время беременности	<i>pillowed</i>
Способ зачатия ребенка	<i>stung by a serpent; storked</i>
Внешний вид	<i>broken legged; light bulb</i>
Наличие обременения в виде ребенка	<i>baby-bound</i>

Таким образом, на субстандартном лексическом уровне английского языка понятие «pregnancy» сводится к следующему: *the painful condition of a woman burdened with a child, in which the appearance and well-being deteriorate*

(болезненное состояние женщины, обремененной ребенком, при котором ухудшается внешний вид и самочувствие – *перевод авторский*).

Семантическая подгруппа *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication* / *Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации* является довольно обширной и включает на уровне английского языка 145 СЛЕ. Отметим, что в рассматриваемую подгруппу отнесены лексические единицы, номинирующие людей, находящихся в описываемом состоянии, и непосредственно само состояние. Для исследования данной субстандартной подгруппы были отобраны следующие лексические единицы: *alkied, full, dipso, alcotanker, floored, gassed, gazumped, carnaged, flatlining*. В рамках данной работы представим ход исследования лексической единицы *flatlining*. Отметим, что на уровне специализированных медицинских изданий «alcohol addiction» интерпретируется как *a condition in which a person who is addicted to drinking alcohol shows changes in behaviour and personality* (состояние, при котором зависимый от употребления алкоголя человек проявляет изменения в поведении и сознании – *перевод авторский*) [Dictionary of Medical Terms 2007].

Лексическая единица *flatline* (неличная глагольная форма, от которой образована рассматриваемая лексема *flatlining*) интерпретируется на уровне стандартных лексикографических источников следующим образом: 1. *to register on an electronic monitor as having no brain waves or heartbeat* (регистрировать на электронном мониторе факт отсутствия мозговой активности или сердцебиения – *перевод авторский*) [M-W 2021]; 2. *to remain at a continuous low level* (деградировать, оставаться на критически низком уровне – *перевод авторский*) [CsD 2021]. Данные интерпретации позволяют зафиксировать в качестве ключевой характеристики рассматриваемого понятия указание на следствия употребления алкоголя.

В качестве дополнительных семантических характеристик, выявленных посредством анализа оставшихся СЛЕ исследуемой англоязычной подгруппы, выделим указание на ощущения и проявленные состояния при чрезмерном употреблении алкоголя, а также способность вмещать алкогольные напитки сверх

меры. Отдельно отметим, что 30% отобранных лексем рассматриваемой подгруппы являются сокращениями или производными от стандартных лексем *dipsomania* (алкоголизм) и *alcoholic* (алкоголик), в связи с чем дополнительные семантические характеристики в составе значения такого рода единиц не зафиксированы.

Результаты дефиниционного анализа англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication* / *Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации* представлены в таблице 3.

Таблица 3

Характерные признаки понятия «alcohol addiction and state of alcohol intoxication» на уровне субстандартного слоя английского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Ощущения и проявленные состояния	<i>floored; carnaged</i>
Следствия употребления	<i>flatlining</i>
Способность вмещать алкогольные напитки сверх меры	<i>alcotanker</i>

Таким образом, на уровне субстандартного лексического слоя понятие «alcohol addiction and state of alcohol intoxication» интерпретируется как *a state of stagnation and degradation in which a person is able to consume alcoholic beverages without measure, resulting in a range of unpleasant sensations and conditions* (состояние застоя и деградации, при котором человек способен без меры потреблять алкогольные напитки, следствием чего является спектр неприятных ощущений и состояний – *перевод авторский*).

Семантическая подгруппа *Drug addiction and state of drug intoxication* / *Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации* является наиболее обширной в границах англоязычной части лексико-семантической группы *Patient condition and diseases* / *Состояние пациента и заболевания* и включает 171 англоязычные СЛЕ. В качестве материала для проведения исследования были отобраны СЛЕ *amped, habbit, get high, get off one's case, gouged, dosed up, gorked out, get dribbly* и т.п.

В специализированных медицинских источниках английского языка «состояние наркотической зависимости» описывается как *the fact of being mentally and physically dependent on taking a particular drug regularly* (факт наличия психической и физической зависимости от регулярного приема конкретного препарата – *перевод авторский*) [Farlex Partner Medical Dictionary 2021].

Лексическая единица *gouged* представлена на уровне стандартных англоязычных лексикографических изданий со значением *to have a hole or a long cut, usually made with a pointed object* (иметь отверстие или глубокий порез, сделанный преимущественно заостренным предметом) [CsD 2021]. Таким образом, значение рассматриваемого понятия на субстандартном уровне расширяется за счёт указания на внешние проявления при употреблении наркотических препаратов. В оставшихся субстандартных номинациях исследуемого понятия объективируются такие характерные признаки, как способ введения препаратов, состояния и ощущения при употреблении, последствия употребления.

Результаты дефиниционного анализа англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации* представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Характерные признаки понятия «drug addiction and state of drug intoxication» на уровне субстандартного слоя английского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Внешние проявления при употреблении	<i>gouged</i>
Последствия употребления	<i>gorked out</i>
Способ введения препаратов	<i>amped</i>
Состояния и ощущения при употреблении	<i>get high; get dribbly</i>

Таким образом, понятие «drug addiction and state of drug intoxication» на субстандартном уровне английского языка сводится к следующему: *unconscious state, in which brain activity is critically disrupted and a person requires the introduction of drugs to feel disconnected from reality* (бессознательное состояние,

при котором критически нарушается мозговая деятельность и человеку требуется введение препаратов для ощущения оторванности от реальности – *перевод авторский*).

Семантическая подгруппа *Mental disorder* / *Психическое расстройство* представлена на уровне субстандартного слоя английского языка 69 лексическими единицами, среди которых отметим *gaga, geek, hatsland, dementoid, breakdown, nuts, mental, screaming-meemies* и др. Понятие «*mental disorder*» интерпретируется в специализированных медицинских изданиях английского языка следующим образом: *a temporary or permanent change in a person's mental state which makes them function less effectively than they would usually, or than the average person would be expected to function* (временное или постоянное изменение психического состояния человека, при котором нарушается функционирование его систем – *перевод авторский*) [M-W 2021].

Рассмотрим ход анализа СЛЕ *breakdown*, при этом учитывая выявленные семантические характеристики оставшихся лексем при отражении результатов исследования. Согласно лексикографическим источникам стандартного уровня, лексическая единица *breakdown* имеет следующее значение: *a condition in which you are unable to control thoughts or feelings that prevent you from living and working as you usually do* (состояние, при котором невозможно контролировать мысли или чувства, мешающие жить и работать в привычном режиме – *перевод авторский*) [CD 2021]. Таким образом, характерной особенностью рассматриваемого понятия на субстандартном уровне является указание на специфическое состояние сознания, что в полной мере соответствует базовому значению, зафиксированному на уровне языкового стандарта.

В качестве семантических характеристик оставшихся субстандартных номинаций понятия «*mental disorder*» отметим указание на причины появления (возраст, специфические заболевания), а также характерный внешний вид и поведение людей в исследуемом состоянии.

Результаты исследования англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Mental disorder* / *Психическое расстройство* представлены в Таблице 5.

**Характерные признаки понятия «mental disorder» на уровне
субстандартного слоя английского языка**

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Причины появления	<i>gaga</i>
Указание на специфическое состояние сознания	<i>breakdown</i>
Характерный внешний вид и поведение	<i>hatsland; screaming-meemies</i>

Таким образом, состояние *mental disorder* на уровне субстандартного лексического слоя определяется как *a specific state of consciousness arising for certain reasons (age or disease) and having characteristic external manifestations (appearance and behavior)* (специфическое состояние сознания, возникающее в силу определенных причин (возраст или заболевания) и имеющее характерные внешние проявления (внешний вид и поведение больных) – *перевод авторский*).

Семантическая подгруппа *Depression* / *Депрессивное состояние* включает три англоязычные лексические единицы, а именно *blue devils, bummed, doleful*. Отметим, что в специализированных источниках медицинской терминологии английского языка рассматриваемое понятие определяется как *a mental condition that prevents someone from carrying out the normal activities of life in the usual way* (психическое состояние подавленности и тоски, которое мешает нормальной жизнедеятельности – *перевод авторский*) [Dictionary of Medical Terms 2007].

Дефиниционный анализ отобранных лексических единиц позволяет выделить в качестве семантического признака понятия «depression» на уровне субстандартного слоя английского языка указание на чувства и эмоции человека (тоска, печаль, ощущение бесполезности). В качестве подтверждения вышесказанному представим значение лексемы *bummed*, зафиксированное в толковых источниках стандартного английского языка: *useless or not to be trusted to perform well* (бесполезный, недостаточно хороший для нормального функционирования – *перевод авторский*) [CD 2021]. Данная характеристика в полной мере соответствует значению рассматриваемого понятия на уровне

стандартного языкового слоя. Таким образом, наличие дополнительных семантических характеристик на субстандартном лексическом уровне английского языка не выявлено.

Семантическая подгруппа *Menstruation* / Менструация включает 13 англоязычных лексических единиц, среди которых отметим *stain the painties, cow juice, paint the undees, monthlies, red barren, red words, period queen* и т.д. Представим ход исследования лексемы *monthlies*, предварительно обозначив интерпретацию рассматриваемого понятия на уровне специализированных медицинских источников: *bleeding from the uterus which occurs in a woman each month when the lining of the uterus is shed because no fertilised egg is present* (маточное кровотечение, которое происходит у женщины ежемесячно при отсутствии оплодотворенной яйцеклетки – *перевод авторский*) [M-W 2021].

Значение лексической единицы *monthlies* в единственном числе (*monthly*) сводится к следующему: *a magazine published once a month* (журнал, печатающийся раз в месяц – *перевод авторский*) [CD 2021]. Таким образом, семантической характеристикой исследуемого понятия на уровне субстандартного лексического слоя является указание на определенную периодичность, что в полной мере соответствует базовому значению, зафиксированному на уровне специализированных медицинских источников.

Исследование оставшихся СЛЕ рассматриваемой подгруппы позволяет выделить следующие характерные особенности понятия «menstruation» на субстандартном уровне: характер и цвет выделений, а также побочные явления при данном процессе (пятна на одежде, необходимость использования специальных гигиенических средств).

Результаты дефиниционного анализа англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Menstruation* / Менструация представлены в Таблице 6.

**Характерные признаки понятия «menstruation» на уровне
субстандартного слоя английского языка**

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Периодичность	<i>monthlies</i>
Характер и цвет выделений	<i>red barren; cow milk</i>
Побочные явления процесса	<i>stain the pantie</i>

Таким образом, англоязычное понятие «menstruation» на субстандартном лексическом уровне определяется как *monthly discharge of set periodicity causing some discomfort* (ежемесячные выделения установленной периодичности, вызывающие определенный дискомфорт – *перевод авторский*).

Семантической подгруппе *Impotence / Импотенция* соответствует 8 англоязычных лексических единиц, а именно *dead on the vine, press out, piss-proud, no money in the purse, lazy jack, edgcrusher, lazy flamingo, soft*. Отметим, что рассматриваемое понятие интерпретируется на уровне специализированных медицинских изданий английского языка как *the inability in a male to have an erection or to ejaculate, and so have sexual intercourse* (неспособность мужчины к половому акту ввиду отсутствия эрекции или эякуляции – *перевод авторский*) [M-W 2021].

Отобранные СЛЕ семантической подгруппы *Impotence / Импотенция* содержат в структуре значения сходный признак, а именно отсутствие эрекции, что в полной мере соответствует базовому значению рассматриваемого понятия. Так, лексическая единица *soft*, представленная на уровне стандартных толковых словарей с интерпретацией *not rough or hard* (не грубый и не твердый – *перевод авторский*), обладает семантической характеристикой, указывающей на неспособность находиться в твердом состоянии. Таким образом, в рамках семантической подгруппы *Impotence / Импотенция* не выявлено дополнительных семантических признаков, расширяющих номинативную основу рассматриваемого понятия на субстандартном уровне английского языка.

Семантическая подгруппа *Sexually transmitted disease* / *Венерические заболевания* довольно обширно представлена в рамках лексико-семантической группы *Patient condition and diseases* / *Состояние пациента и заболевания* и включает 108 англоязычных СЛЕ, среди которых детальному анализу подвергались лексемы *scald*, *aphroditis*, *ladies fever*, *full house*, *clap*, *sigma*, *chancre disease*, *blood disease*, *social disease* и др. Отметим, что 16% лексических единиц данной семантической подгруппы относится к категории лексем с мертвой внутренней формой, этимология и значение которых на уровне стандартного лексического слоя отсутствуют (например, *harlotosis*, *bismuthitis*, *Winchester goose*, *grincum*, *yuck-junk* и др.).

Согласно данным специализированных медицинских изданий, понятие «sexually transmitted disease» означает *a disease which is passed from one person to another during sexual intercourse* (заболевание, которое передается от одного человека другому во время полового акта – *перевод авторский*) [Dictionary of Medical Terms 2007]. Для выявления дополнительных семантических характеристик рассматриваемого понятия на субстандартном лексическом уровне английского языка был проведён дефиниционный анализ обозначенных выше СЛЕ. Представим ход исследования лексемы *scald*, учитывая семантические признаки всех отобранных лексем при отражении результатов анализа. Значение рассматриваемой лексемы на уровне стандартных лексикографических источников английского языка сводится к следующему: *burn yourself or part of your body with very hot liquid or steam* (обжечься горячим паром или жидкостью – *перевод авторский*) [Macmillan 2021]. Учитывая данное определение, выделим в качестве характерного признака рассматриваемого понятия указание на характер протекания заболевания.

При анализе оставшихся отобранных СЛЕ в структуре их значения были зафиксированы следующие семантические признаки: указание на источник заражения, характерные симптомы, способ диагностирования заболевания.

Результаты проведенного исследования представлены в Таблице 7.

Характерные признаки понятия «sexually transmitted disease» на уровне субстандартного слоя английского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Характер протекания и ощущения при заболевании	<i>scald</i>
Источник/способ заражения	<i>ladies fever</i>
Характерные симптомы	<i>chancre disease</i>
Способ диагностирования заболевания	<i>Wasseman's disease</i>

Таким образом, на уровне англоязычного субстандартного лексического слоя понятие «sexually transmitted disease» представляет собой *a disease having a specific course and a range of sensations and symptoms, diagnosed by certain methods* (заболевание, имеющее специфический характер протекания и спектр ощущений и симптомов, диагностируемое определенными способами – *перевод авторский*).

Семантическая подгруппа *Hemorrhoids* / *Геморрой* представлена 3 англоязычными лексическими единицами, а именно *arse grapes*, *bum knuckle*, *asteroids*. Проведем дефиниционный анализ лексемы *bum knuckle*, предварительно обозначив значение рассматриваемого понятия на уровне специализированной англоязычной медицинской литературы: *swollen veins in the anorectal passage* (увеличенные вены в аноректальном проходе – *перевод авторский*) [Farlex Partner Medical Dictionary 2021].

Лексическая единица *knuckle* в стандартных словарных источниках интерпретируется как *one of the joints in the hand where your fingers bend, especially where your fingers join on to the main part of your hand* (один из суставов в руке, где сгибаются пальцы, преимущественно в месте соединения с основной частью руки – *перевод авторский*) [CD 2021]. Лексема *bum* представлена в стандартных лексикографических источниках с пометами */informal/* и */impolite/* и со значением *the part of the body people sit on* (часть тела, на которой мы сидим – *перевод авторский*) [M-W 2021]. Таким образом, номинативная основа понятия *hemorrhoids* на субстандартном лексическом уровне английского языка расширяется за счёт указания на часть тела, в которой возникают болезненные

ощущения, а также форму источника боли. В оставшихся субстандартных номинациях рассматриваемого понятия объективируются аналогичные признаки.

Результаты дефиниционного анализа англоязычной части семантической подгруппы *Hemorrhoids / Геморрой* представлены в Таблице 8.

Таблица 8

**Характерные признаки понятия «hemorrhoids» на уровне
субстандартного слоя английского языка**

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Часть тела, в которой возникают болезненные ощущения	<i>bum knuckle; arse grapes</i>
Форма источника боли	<i>asteroids; arse grapes</i>

Таким образом, на субстандартном лексическом уровне английского языка понятие «hemorrhoids» определяется как *painful sensations arising in the buttocks due to rounded formations* (болезненные ощущения, возникающие в области ягодиц, вследствие образований округлой формы – *перевод авторский*).

Семантическая подгруппа *Heart diseases / Болезни сердца* представлена на уровне английского субстандарта 2 лексемами *afib* и *V tach*, зафиксированными в Словаре медицинского жаргона [Dirkx 2004]. Данные лексические единицы являются сокращениями стандартных медицинских терминов *atrial fibrillation* (мерцательная аритмия) и *ventricular tachycardia* (желудочковая тахикардия). Таким образом, в структуре рассматриваемых лексем не зафиксировано дополнительных семантических признаков, составляющих прагматический компонент значения.

Семантическая подгруппа *Cancer / Онкологические заболевания* представлена 5 англоязычными лексическими единицами, также являющимися сокращениями от стандартных лексем. В данной семантической подгруппе зафиксированы лексемы *MA* (*melanoma* – меланома), *CA* (*carcinoma* – карцинома), *met* (*metastases* – метастаз), *sarc* (*sarcoma* – саркома), *myel* (*myeloma* – миелома). Таким образом, в англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Cancer / Онкологические заболевания* не выявлено дополнительных семантических признаков, расширяющих номинацию базового понятия.

В рамках семантической подгруппы *Acne / Акне* зафиксированы 3 англоязычные лексические единицы, а именно *crater face, goober, pizza-face*. Проведём дефиниционный анализ лексической единицы *goober*, предварительно представив значение рассматриваемого понятия на уровне медицинских специализированных источников: *an inflammation of the sebaceous glands during puberty which makes blackheads appear on the skin, usually on the face, neck and shoulders* (воспаление сальных желёз во время полового созревания, которое вызывает появление вульгарных угрей на коже лица, шеи и плеч – *перевод авторский*) [Dictionary of Medical Terms 2007].

Лексема *goober* на уровне стандартных лексикографических источников английского языка интерпретируется как *a peanut* (арахис). Учитывая выявленное значение, выделим в качестве характерного семантического признака рассматриваемого понятия на субстандартном лексическом уровне указание на внешний вид поражённых участков кожи при заболевании. Аналогичный признак зафиксирован при дефиниционном анализе остальных англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Acne / Акне*. Таким образом, на субстандартном уровне английского языка понятие «асне» представляет собой *заболевание, при котором кожа лица имеет специфический внешний вид*. Ввиду обнаружения единственного дополнительного семантического признака табличное отображение результатов исследования представлено не будет.

Семантическая подгруппа *Itch / Зуд* представлена на уровне англоязычного лексического субстандарта 2 лексическими единицами, а именно *crotch-rot* и *gunge*. Отметим, что значение рассматриваемого понятия в специализированных англоязычных медицинских изданиях сводится к следующему: *an irritated place on the skin which makes a person want to scratch* (раздражённое место на коже, которое чешется – *перевод авторский*) [Taber's Medical Dictionary 2021].

Лексическая единица *crotch-rot* включает две самостоятельные лексемы, значение каждой из которых следует рассмотреть отдельно. Так, лексема *rot* представлена на уровне стандартных лексикографических источников со

значением *the way something gradually gets worse* (ситуация, которая постепенно ухудшается – *перевод авторский*) [CD 2021]. Лексема *rot*, в свою очередь, интерпретируется как *the part of your body where your legs join at the top, or the part of trousers or underwear that covers this area* (часть тела, в которой соединяются его верхняя и нижняя части, или часть брюк и нижнего белья, покрывающая данную область – *перевод авторский*) [CsD 2021]. Таким образом, выделим два характерных семантических признака, присущих понятию «itch» на субстандартном уровне английского языка – указание на характер протекания и пораженную область тела. Аналогичный признак, а именно указание на характерные особенности протекания заболевания, присутствует в структуре значения лексемы *gunge*.

Результаты дефиниционного анализа англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Itch / Зуд* представлены в Таблице 9.

Таблица 9

**Характерные признаки понятия «itch» на уровне субстандартного слоя
английского языка**

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Указание на часть тела, в которой возникает болезнь	<i>crotch-rot; gunge</i>
Характер протекания болезни	<i>gunge</i>

Таким образом, на субстандартном лексическом уровне английского языка понятие «itch» определяется как *deteriorating perineal condition, in which the skin of this area is covered with an unpleasant viscous substance* (ухудшающееся состояние промежности, при котором кожа данной области покрывается неприятной вязкой субстанцией – *перевод авторский*).

Семантической подгруппе *Paralyzed patient / Парализованный больной* на уровне англоязычного субстандарта соответствует единственная лексическая единица *a basket case*. Стандартное значение рассматриваемого понятия интерпретируется на уровне специализированных англоязычных медицинских источников как *a condition in which part of the body or the whole body cannot be moved because the motor nerves have been damaged or the muscles have been*

weakened (состояние, при котором часть или все тело обездвижено вследствие повреждения двигательных нервов или ослабления мышц – *перевод авторский*) [Dictionary of Medical Terms 2007].

Лексическая единица *a basket case* представлена в стандартных лексикографических источниках с пометой */informal/* и со значением *someone who is extremely nervous or anxious and is therefore unable to organize their life* (тот, кто крайне нервничает или беспокоится и поэтому не может организовать свою жизнь – *перевод авторский*). Таким образом, в качестве ключевой характеристики рассматриваемого понятия на субстандартном лексическом уровне отметим неспособность парализованного человека самостоятельно функционировать в обществе. Ввиду обнаружения единственного дополнительного семантического признака СЛЕ *a basket case* табличное отображение результатов исследования представлено не будет.

Семантическая подгруппа *Diarrhea* / *Диарея* представлена 47 англоязычными лексическими единицами, среди которых отметим *summer complaint, scoot, trots, Bali belly, turistas, back-door trot, wherry-go-nimble, quickstep* и др. Значение рассматриваемого понятия на уровне специализированных англоязычных изданий медицинской номенклатуры определяется как *a condition in which someone frequently passes liquid faeces* (состояние, при котором часто происходит опорожнение кишечника в жидкой форме – *перевод авторский*) [Dictionary of Medical Terms 2007].

Значение лексической единицы *scoot* на уровне стандартных толковых словарей английского языка интерпретируется как *go quickly* (идти быстро – *перевод авторский*) [CD 2021]. Таким образом, номинативная основа рассматриваемого понятия на субстандартном уровне английского языка расширяется за счет указания на особенности протекания заболевания (частые внезапные позывы к опорожнению кишечника). Аналогичный признак заложен в 20% отобранных лексических единиц.

Относительно оставшихся отобранных субстандартных номинаций понятия «diarrhea» объективируются следующие семантические признаки: указание на

территориальное нахождение очагов заражения; указание на контингент, подверженный заболеванию (туристы); указание на сезонность заболевания (преимущественно летний период).

Результаты проведенного анализа англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Diarrhea / Диарея* отражены в Таблице 10.

Таблица 10

**Характерные признаки понятия «diarrhea» на уровне субстандартного
слоя английского языка**

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Особенности протекания заболевания	<i>scoot</i>
Сезонность заболевания	<i>summer complaint</i>
Контингент, подверженный заболеванию	<i>turistas</i>
Территориальное нахождение очагов заражения	<i>Delhi belly</i>

Таким образом, на уровне субстандартного слоя английского языка понятие «diarrhea» обозначает *the disease of tourists traveling on specific routes mainly in the summer, accompanied by frequent and sudden calls for emptying the intestines* (заболевание туристов, путешествующих специфическими маршрутами, преимущественно в летний период, сопровождающееся частыми и внезапными позывами к опорожнению кишечника – *перевод авторский*).

Семантическая подгруппа *Death / Смерть* включает на уровне англоязычного субстандартного лексического слоя 34 лексические единицы, среди которых детально рассмотрению подвергались лексемы *bite the dust, buy the farm, cold storage, code black, curtains, go tits up* и др. Значение рассматриваемого понятия в специализированных медицинских источниках английского языка сводится к следующему: *the permanent end of all natural functions* (полная остановка всех жизненных функций – *перевод авторский*) [Farlex Partner Medical Dictionary 2021].

С целью отражения процесса исследования представим дефиниционный анализ лексемы *cold storage*. На уровне стандартных лексикографических источников английского языка исследуемая лексема интерпретируется как *an artificially-cooled place in order to preserve something* (искусственно охлаждаемое

место с целью сохранения чего-либо – *перевод авторский*) [CsD 2021]. Таким образом, номинативная основа понятия «death» на субстандартном лексическом уровне английского языка расширяется за счёт указания на особенности содержания умерших, при этом данная характеристика присутствует в структуре значения и других отобранных СЛЕ рассматриваемой подгруппы.

В оставшихся англоязычных СЛЕ исследуемой семантической подгруппы зафиксированы следующие характерные особенности: указание на способ погребения умерших; указание на завершение земной жизни и гипотетическая возможность существования загробной.

Результаты дефиниционного анализа англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Death / Смерть* представлены в Таблице 11.

Таблица 11

**Характерные признаки понятия «death» на уровне субстандартного
слоя английского языка**

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Особенности содержания умерших	<i>cold storage</i>
Способ погребения умерших	<i>bite the dust</i>
Завершение земной жизни и гипотетическая возможность существования загробной	<i>curtains</i>

Таким образом, на субстандартном лексическом уровне английского языка понятие «death» представлено как *completion of earthly life, in which the deceased body is stored in a cold place until burial* (завершение земной жизни, при котором умершее тело хранится в холодном месте до погребения – *перевод авторский*).

Дефиниционный анализ англоязычной части лексико-семантической группы *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* позволил выявить, что из 16 исследуемых семантических подгрупп дополнительные семантические характеристики, расширяющие номинативную основу означаемых понятий, не зафиксированы в структуре значения англоязычных СЛЕ, относящихся к подгруппам *Depression / Депрессивное состояние*, *Impotence / Импотенция*, *Heart diseases / Заболевания сердца* и *Cancer / Онкологические заболевания*. Отметим, что СЛЕ англоязычной части

семантических подгрупп *Heart diseases / Заболевания сердца* и *Cancer / Онкологические заболевания* представлены исключительно СЛЕ, относящимся к категории профессиональной жаргонной лексики, и являются сокращениями от стандартных англоязычных лексем.

Наибольшее число дополнительных семантических характеристик выявлено при дефиниционном анализе англоязычных СЛЕ, принадлежащих подгруппе *Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации*, при этом данная подгруппа является самой обширной (171 англоязычная СЛЕ) в рамках англоязычной части исследуемой лексико-семантической группы.

Целесообразно отметить, что семантическая подгруппа *Sexually transmitted disease / Венерические заболевания* представлена значительным количеством англоязычных лексем (16% от общего числа англоязычных лексем исследуемой семантической подгруппы), этимология и значение которых на уровне стандартного лексического слоя не установлены (*grincum, yuck-junk, harlotosis, bismuthitis* и др).

Таким образом, отметим дополнительные семантические характеристики, зафиксированные в структуре значения англоязычных СЛЕ, входящих в лексико-семантическую группу *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания*. В субстандартных номинациях понятия «pregnancy» объективируется указание на способ зачатия, внешний вид и состояние женщины при беременности. Номинативная основа понятия «alcohol addiction and state of alcohol intoxication» расширяется посредством указания на ощущения и проявленные состояния при чрезмерном употреблении алкоголя и следствия его употребления, а также на способность вмещать алкогольные напитки сверх меры. Дополнительными семантическими признаками понятия «drug addiction and state of drug intoxication» на субстандартном уровне английского языка являются указание на внешние проявления употребления наркотических средств, способ их введения, указание на состояния и ощущения при употреблении, а также последствия употребления. Понятие «mental disorder» на субстандартном

лексическом уровне английского языка характеризуется указанием на причины появления, а также характерный внешний вид и поведение больных. Дополнительными характеристиками, расширяющими основу номинации понятия «menstruation», являются указание на характер и цвет выделений, а также на возникающие побочные явления. В качестве дополнительных семантических признаков субстандартных номинаций понятия «sexually transmitted disease» отметим характер протекания болезни, источник заражения, симптомы и способ диагностирования заболевания. Номинативная основа понятия «hemorrhoids» расширяется за счёт указания на форму источника боли. В рамках англоязычной части семантической подгруппы *Acne* / *Акне* зафиксирован такой дополнительный признак, как указание на специфический внешний вид лица при заболевании, а в качестве дополнительных семантических признаков понятия «itch» на субстандартном лексическом уровне английского языка отметим указание на часть тела, подверженную заболеванию, и характер его протекания. Характерным признаком понятия «paralyzed patient» на уровне субстандартного слоя английского языка является указание на неспособность самостоятельно обеспечить свое функционирование и жизнедеятельность в социуме. Номинативная основа понятия «diarrhea» на уровне английского субстандарта расширяется посредством указания на сезонность заболевания, контингент, подверженный заражению, а также территориальные очаги заражения. Англоязычные субстандартные номинации понятия «death» содержат в своей структуре указание на особенности содержания и погребения умерших, а также на гипотетическую возможность существования загробной жизни после окончания земной.

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках необходимо провести дефиниционный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в русском языке. Данному этапу лингвистического эксперимента посвящён следующий параграф.

2.2. Дефиниционный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в русском языке

Для получения объективных сведений анализ субстандартного лексического фонда русского языка проводился по аналогичной схеме анализа СЛЕ английского языка. Опираясь на соответствующий субстандартный русскоязычный лексикографический материал, нами было зафиксировано 1518 лексических единиц, соответствующих в русском языке литературным лексемам, относящимся к семантическому полю «Medicine» / «Медицина». Далее отобранные единицы были классифицированы по 11 лексико-семантическим группам: *Medical institutions* / *Медицинские заведения* (72 русскоязычные СЛЕ), *Professions and medical support staff* / *Профессии и вспомогательный медицинский персонал* (45 русскоязычных СЛЕ), *Medical transport* / *Медицинский транспорт* (16 русскоязычных СЛЕ), *Types of medical care and medical actions* / *Виды медицинского вмешательства и медицинской помощи* (35 русскоязычных СЛЕ), *Medical designs and related equipment* / *Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь* (33 русскоязычные СЛЕ), *Patient condition and diseases* / *Состояние пациента и заболевания* (279 русскоязычных СЛЕ), *Medicines* / *Лекарственные средства* (125 русскоязычных СЛЕ), *Physiological processes* / *Физиологические процессы* (111 русскоязычных СЛЕ), *Body parts* / *Части тела* (392 русскоязычные СЛЕ), *Human organs* / *Органы человека* (331 русскоязычная СЛЕ), *Other* / *Иное* (79 русскоязычных СЛЕ).

Русскоязычный рабочий материал был отобран нами путём семантического анализа следующих лексикографических источников: Словарь русского сленга И.Ф. и Ф.С. Югановых [Юганов 1997]; Словарь тысячелетнего арго М.А. Грачева [Грачев 2003]; Словарь общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались» Ермаковой О. П., Земской Е. А., Розиной Р. И. [Ермакова 1999]; Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи В.В. Химика [Химик 2004]; Большой словарь русского жаргона В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной [Мокиенко 2000] и др., а также интернет-ресурсов, содержащих актуальный для данного исследования

лексикографический материал – www.promedol.com, www.esquire.ru, www.pro-psichology.ru.

В качестве базовых источников для выявления значения отобранных лексических единиц на уровне литературного русского языка использовались следующие лексикографические издания: В.И. Даль «Толковый словарь великорусского языка» [Даль 2009]; Т.Ф. Ефремова «Новый словарь русского языка» [Ефремова 2000]; С.И. Ожегов «Словарь русского языка» [Ожегов 1989]; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Брокгауз 1890]; Д.Н. Ушаков «Толковый словарь русского языка» [Ушаков 2001]; С.А. Кузнецов «Большой толковый словарь русского языка» [Кузнецов 1998] и др.

Для выявления объёма понятия медицинских терминов, субстандартные номинации которых являются предметом данного исследования, были рассмотрены русскоязычные толковые словари медицинской терминологии, а именно «Малая медицинская энциклопедия» [Покровский 2001], «Большая медицинская энциклопедия» [Петровский 1981], «Лекарственные средства» [Машковский 1998].

В рамках настоящей работы представляется необходимым отразить ход исследования лексико-семантической группы *Body parts* / *Части тела* как наиболее многочисленной в границах русскоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина».

Лексико-семантическая группа *Body parts* / *Части тела* представлена в русскоязычном субстандартном лексическом фонде 392 лексическими единицами, распределёнными по 18 подгруппам: *Body* / *Туловище* (1 СЛЕ); *Head* / *Голова* (38 СЛЕ); *Neck* / *Шея* (3 СЛЕ); *Breast* / *Грудь* (110 СЛЕ); *Chest* / *Грудная клетка* (3 СЛЕ); *Face* / *Лицо* (22 СЛЕ); *Eyes* / *Глаза* (32 СЛЕ); *Ears* / *Уши* (3 СЛЕ); *Nose* / *Нос* (4 СЛЕ); *Mouth* / *Рот* (32 СЛЕ); *Cheeks* / *Щеки* (1 СЛЕ); *Teeth* / *Зубы* (3 СЛЕ); *Jaw* / *Челюсть* (3 СЛЕ); *Abdomen* / *Живот* (2 СЛЕ); *Hands* / *Руки* (20 СЛЕ); *Legs* / *Ноги* (5 СЛЕ); *Fingers* / *Пальцы* (1 СЛЕ); *Buttocks* / *Ягодицы* (109 СЛЕ). Отметим, что в русскоязычной части лексико-семантической группы *Body parts* / *Части тела* не представлены подгруппы *Forehead* / *Лоб*, *Chin* / *Подбородок*, *Navel*

/ *Пупок* и *Elbows* / *Локти*, зафиксированные на уровне лексического субстандарта английского языка, ввиду отсутствия соответствующих лексем. Однако в русскоязычной части рассматриваемой лексико-семантической группы были выделены подгруппы *Chest* / *Грудная клетка* и *Cheeks* / *Щеки*, СЛЕ которых отсутствуют в английском языке.

Объём отобранных русскоязычных СЛЕ, составляющих основу лексико-семантической группы *Body parts* / *Части тела*, значительно превышает в процентном соотношении (хотя практически идентичен по численности) соответствующую группу *Body parts* / *Части тела* в английском языке (392 русскоязычные СЛЕ (26%) и 412 англоязычных СЛЕ (15,5%) соответственно). Процентное соотношение подгрупп в границах русскоязычной части рассматриваемой лексико-семантической группы довольно неравномерно. Наиболее обширными являются подгруппы *Buttocks* / *Ягодицы* (109 СЛЕ – 28% от общего числа русскоязычных лексем рассматриваемой лексико-семантической группы) и *Breast* / *Грудь* (110 СЛЕ – 28% от общего числа лексем рассматриваемой группы). Указанные подгруппы не вошли в поле настоящего исследования ввиду того, что принадлежащие им русскоязычные СЛЕ являются пейоративами и вульгаризмами. Отметим также, что среди семантических подгрупп, находящихся в границах русскоязычной части лексико-семантической группы *Body parts* / *Части тела* и подлежащих рассмотрению в данном диссертационном исследовании, наиболее многочисленной является подгруппа *Head* / *Голова* (38 русскоязычных СЛЕ, что составляет 10% от общего числа лексических единиц рассматриваемой лексико-семантической группы).

В качестве рабочего материала для проведения данного исследования из общего количества выявленных в ходе лексикографического анализа русскоязычных субстандартных лексических единиц был отобран ряд лексем, которые наиболее полно и точно описывают характерные признаки соответствующих частей тела человека. В оставшихся лексических единицах присутствует тот же набор характерных признаков, как и в проанализированных нами лексемах. Таким образом, детальному анализу подвергались следующие

русскоязычные СЛЕ: *фактура, кентель, чердак, бестолковка, тыква, думалка, калган, афиша, жевало, звякало, душик, жабры, жало, ряха, форсунка, чуялка, нюх, клюв, малец, ходуля, копыта, рычак, хлебальник* и др.

Далее детально рассмотрим русскоязычные СЛЕ каждой семантической подгруппы обозначенной лексико-семантической группы *Body parts / Части тела*.

Семантическая подгруппа *Body / Туловище* представлена на уровне русскоязычного лексического субстандарта единственной лексемой *фактура*. Отметим, что в специализированных изданиях медицинской терминологии понятие «туловище» интерпретируется как *часть тела человека за исключением головы, шеи и конечностей* [Покровский 2001].

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой в качестве одного из значений лексемы *фактура* с пометой */переносное значение/* предлагает следующее: *внешние данные кого-либо* [Ефремова 2000]. Таким образом, признаки, составляющие номинативную основу понятия «туловище», сходны как на уровне стандартного слоя русского языка, так и на уровне лексического субстандарта, в связи с чем табличное отображение результатов проведенного исследования представлено не будет.

Семантическая подгруппа *Head / Голова* довольно обширно представлена в границах русскоязычной части лексико-семантической группы *Body parts / Части тела* и включает 38 русскоязычных СЛЕ, среди которых детально рассмотрению в рамках настоящего исследования подвергались следующие: *кентель, чердак, бестолковка, тыква, думалка, калган*. На уровне русскоязычных специализированных источников медицинской терминологии значение рассматриваемого понятия сводится к следующему: *верхняя часть тела человека, ограниченная линией, проводимой через основание нижней челюсти и задние края ее ветвей, верхушки сосцевидных отростков, верхнюю выйную линию и наружный затылочный выступ* [Покровский 2001].

Лексема *кентель* не была обнаружена в литературных лексикографических изданиях. В данном случае отсутствует этимологическая справка, вследствие чего

можно сделать вывод, что для носителя современного русского языка внутренняя форма данной лексической единицы является мёртвой, то есть значение не выводится из состава ее компонентов. В соответствии с целями и задачами настоящего исследования данная лексическая единица представляет практический интерес и будет проанализирована при рассмотрении дискурсивного уровня языка при условии обнаружения данной лексемы.

Лексическая единица *чердак* интерпретируется на уровне толковых словарей литературного русского языка как *крытое пространство, помещение между потолком и кровлей дома* [Кузнецов 1998]. Таким образом, ключевым семантическим признаком понятия «голова» на субстандартном уровне является указание на место расположения (верхняя часть тела), что в полной мере соответствует значению рассматриваемого понятия в литературном языковом слое.

Остальные русскоязычные субстандартные номинации семантической подгруппы *Head / Голова* репрезентируют следующие характерные признаки: указание на неспособность осуществлять мыслительную деятельность – в данном случае присутствует перенос характеристик головного мозга, одной из функций которого является осуществление умственной деятельности, на характеристики головы в целом (дефиниционный анализ СЛЕ *бестолковка*); указание на размер и форму рассматриваемой части тела – большая и округлая (дефиниционный анализ лексики *тыква*); способность осуществлять мыслительную деятельность – в данном случае функции головного мозга проявляются в структуре значения понятия «голова» (дефиниционный анализ лексики *думалка*).

Результаты семантического анализа русскоязычных СЛЕ, обозначающих понятие «голова», представлены в Таблице 12.

Таблица 12

Характерные признаки понятия «голова» на уровне субстандартного слоя русского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Форма	<i>тыква; калган</i>
Местоположение	<i>чердак</i>

Размер	<i>тыква</i>
Указание на способность или неспособность осуществлять мыслительную деятельность	<i>бестолковка; думалка</i>

Таким образом, на уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «голова» представляет собой *верхнюю часть тела человека большой округлой формы, посредством которой происходит мыслительная деятельность.*

Семантическая подгруппа *Neck / Шея* включает 3 русскоязычные СЛЕ, а именно *грива, цавар, выя*. Для выявления признаков, составляющих основу номинации понятия «шея» на уровне литературного языка, представим его определение, зафиксированное в специализированном медицинском терминологическом источнике: *часть тела, соединяющая голову с туловищем* [Покровский 2001].

Далее рассмотрим детально отобранные СЛЕ. Так, на уровне русского литературного языка лексема *грива* интерпретируется как *длинные волосы на шее некоторых животных* [Ожегов 1989]. Кроме того, большинство лексикографов, исследующих стандартный уровень языка, интерпретируют значение рассматриваемой лексемы как *длинные волосы у человека с пометами разговорный, презрительный* [Ушаков 2001, Ефремова 2000, Кузнецов 1998]. Таким образом, представленные семантические значения на уровнях стандартного и субстандартного слоев на данном этапе расходятся, в связи с отсутствием в субстандартном фонде значения, зафиксированного на уровне стандартного слоя с пометой *разговорный*. Следовательно, представляется целесообразным зафиксировать наличие данной лексической единицы на дискурсивном уровне.

Лексема *цавар* представляет собой ассимилированное заимствование из иврита, буквально обозначающее *шею или верхнюю часть плеч*. Таким образом, коннотация на уровне лексикографических изданий является нейтральной. При этом дополнительные коннотативные признаки (положительная или отрицательная оценка) будут выявлены на уровне дискурса при условии обнаружения данной лексической единицы.

Русскоязычные толковые словари определяют значение лексемы *выя* как *то же, что и шея*, но с пометами *книжное* и *устаревшее* [Ушаков 2001]. Учитывая данное определение, отметим, что признаки, составляющие номинативную основу понятия «шея», сходны как на уровне литературного языка, так и на уровне лексического субстандарта.

В результате проведённого анализа русскоязычных СЛЕ, обозначающих понятие «шея», не выявлено дополнительных семантических признаков, расширяющих номинативную основу рассматриваемого понятия на уровне лексического субстандарта.

В лексикографических источниках субстандартного лексического слоя русского языка обнаружены 3 лексические единицы, а именно *бишкаут*, *душник* и *жабры*, семантическое значение которых позволяет отнести их к **семантической подгруппе *Chest / Грудная клетка***. Отметим, что СЛЕ соответствующей подгруппы не представлены на уровне английского языка, однако в нем присутствуют СЛЕ семантической подгруппы *Breast / Грудь*, основу которой составляют лексические единицы, обозначающие женские молочные железы. Такого рода СЛЕ зафиксированы и на уровне русскоязычного лексического субстандарта.

На уровне литературного русского языка значение понятия «грудная клетка» сводится к следующему: *костная основа верхней части туловища, состоящая из грудины, ребер с реберными хрящами и грудного отдела позвоночника* [Покровский 2001].

В русскоязычных лексикографических источниках отсутствуют словарные статьи с номинацией *бишкаут*. Рассматриваемая лексема представлена лишь в словарях воровского жаргона. В данном случае отсутствует этимологическая справка, вследствие чего можно сделать вывод, что для носителя современного русского языка внутренняя форма данной лексической единицы является мертвой, то есть значение не выводится из состава её компонентов. В соответствии с целями и задачами настоящего исследования данная лексическая

единица представляет практический интерес и будет проанализирована при рассмотрении дискурсивного уровня языка при ее обнаружении.

Оставшиеся субстандартные номинации семантической подгруппы *Chest / Грудная клетка* репрезентируют следующие характерные признаки: наличие пространства, наполненного воздухом, участие в процессе дыхания, указание на структуру (данный признак в полной мере соответствует семантическим характеристикам рассматриваемого понятия в литературном языке).

Результаты проведенного семантического анализа русскоязычных СЛЕ, обозначающих понятие «грудная клетка», представлены в Таблице 13.

Таблица 13

Характерные признаки семантической подгруппы *Chest / Грудная клетка* на уровне субстандартного слоя русского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Наличие пространства для циркуляции воздуха	<i>душник</i>
Участие в процессе дыхания	<i>душник; жабры</i>
Структура	<i>жабры</i>

Таким образом, на уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «грудная клетка» интерпретируется как *пространство, наполненное воздухом и ограниченное костными выступами, участвующее в процессе дыхания*.

Наличие лексических единиц *бункер* и *кормозаправник*, обозначающих на субстандартном лексическом уровне *живот человека*, позволяет выделить в рамках русскоязычной части лексико-семантической группы *Body parts / Части тела* подгруппу *Abdomen / Живот*. Для отображения результатов исследования, представим литературную интерпретацию рассматриваемого понятия: *нижняя часть туловища, включающая брюшную стенку и брюшную полость* [Покровский 2001].

Лексема *бункер* интерпретируется на уровне толковых словарей стандартного лексического уровня как *хранилище для твёрдых и сыпучих материалов, а также помещение на судне для хранения твёрдого топлива*

[Ефремова 2000]. Учитывая представленное определение, отметим, что ключевой характеристикой понятия «живот» на субстандартном уровне является указание на наличие свободного пространства, полости. Данный признак в полной мере соответствует базовым характеристикам, заложенным в основу номинации понятия «живот» на стандартном уровне.

Дефиниционный анализ лексической единицы *кормозаправник* позволяет выделить дополнительный признак, расширяющий номинативную основу рассматриваемого понятия на субстандартном уровне, а именно, указание на характер наполнения живота – потребляемая пища.

Таким образом, на уровне лексического субстандарта понятие «живот» представляет собой *часть тела, пространство которой заполнено потребленной пищей*. В связи с обнаружением единственного дополнительного семантического признака, табличное отображение результатов исследования русскоязычной части семантической подгруппы *Abdomen / Живот* нецелесообразно.

Семантической подгруппе *Face / Лицо* в русскоязычном лексическом субстандарте соответствует 22 лексические единицы. Отметим, что ряд лексем относится к категории вульгаризмов, в связи с чем не подлежит рассмотрению в рамках настоящего исследования. В качестве рабочих единиц для проведения анализа отобраны лексические единицы, семантическое значение которых позволяет в полной мере определить признаки, расширяющие основу номинации понятия «лицо» на субстандартном лексическом уровне русского языка, а именно: *фейс, афиша, зевало, ряха, пятак и жевало*. Для отображения результатов исследования, представим литературную интерпретацию рассматриваемого понятия: *лицо – передний отдел головы человека, ограниченный сверху краем волосяного покрова головы, снизу – углами и нижним краем нижней челюсти, с боков – краями ветвей нижней челюсти и основанием ушных раковин* [Покровский 2001].

Отметим, что, согласно Словарю иностранных слов русского языка [Крысин 1998], лексема *фейс* является прямым заимствованием из английского языка, вошедшая в русский язык с сохранением значения (*face* – лицо). Таким образом,

семантическое значение субстандартной лексемы в полной мере соответствует уровню литературного языка.

Оставшиеся русскоязычные субстандартные номинации семантической подгруппы *Face / Лицо* репрезентируют следующие характерные признаки: место расположения (передняя, внешняя часть головы), что в полной мере соответствует литературному значению; изменение внешних характеристик лица в процессах зевания и жевания; характерные особенности (полное, заплывшее жиром); размер и форма лица (крупное, округлое).

Результаты проведенного семантического анализа русскоязычных СЛЕ, обозначающих *лицо*, представлены в Таблице 14.

Таблица 14

Характерные признаки СЛЕ семантической подгруппы *Face / Лицо* на уровне субстандартного слоя русского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Форма, размер	<i>пятак</i>
Местоположение	<i>афиша</i>
Указание на участие в процессах зевания и жевания	<i>зевало; жевало</i>
Характерные особенности	<i>ряха</i>

Таким образом, на уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «лицо» представляет собой *полную, заплывшую жиром внешнюю часть головы, участвующую в процессе жевания и зевания.*

Русскоязычная часть семантической подгруппы *Eyes / Глаза* включает 32 лексические единицы, среди которых отметим *шнифты, чичи, брызги, лупачье, телескопы, зенкалки, лупошки, айзы, зыркалки* и др. Представим детальный анализ лексемы *брызги*, при этом оставшиеся лексические единицы будут учитываться при отображении результатов исследования. Отметим, что в специализированных источниках медицинской номенклатуры значение понятия «глаза» сводится к следующему: *парный орган зрения, состоящий из глазного яблока и вспомогательного аппарата* [Покровский 2001].

Согласно данным стандартных лексикографических источников, лексема *брызги* имеет значение *капли жидкости, разлетающиеся от удара, всплеска, а*

также мелкие частицы твёрдого тела (стекла, камня), разлетающиеся от удара [Ушаков 2001]. Таким образом, ключевыми семантическими характеристиками понятие «глаза» на уровне лексического субстандарта является указание на способность к слезотечению и на их размер (небольшой).

Семантический анализ остальных русскоязычных лексических единиц, относящихся к семантической подгруппе *Eyes / Глаза*, позволяет утверждать, что зафиксированные характерные признаки, а именно способность видеть и наблюдать, входят в базовую номинацию понятия «глаза» на уровне стандартного уровня русского языка. Результаты семантического анализа русскоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Eyes / Глаза* представлены в Таблице 15.

Таблица 15

Характерные признаки СЛЕ семантической подгруппы *Eyes / Глаза* на уровне субстандартного слоя русского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Способность видеть, подмигивать и отражательная способность глаз	<i>телескопы; зыркалки</i>
Размер	<i>брызги</i>
Способность моргать и реагировать на свет	<i>зенкалки; лупачье; лупошки</i>
Способность к слезотечению	<i>брызги</i>

Дефиниционный анализ лексических единиц, обозначающих *глаза* на уровне субстандартного слоя русского языка, позволяет определить значение рассматриваемого понятия как *парный орган зрения небольшого размера, обладающий способностью к слезотечению, посредством которого человек видит.*

Семантической подгруппе *Ears / Уши* на уровне лексического субстандарта русского языка соответствует 3 лексические единицы, а именно *ушляк, ухляк, хлопалки*. Для выявления базовых признаков, входящих в основу номинации понятия «уши» на стандартном лексическом уровне, представим определение рассматриваемого понятия: *периферическая часть слухового и вестибуляторного анализаторов; состоит из наружного, среднего и внутреннего уха* [Покровский 2001].

Лексемы *ушляк* и *ухляк* представляют собой однокоренные слова с чередующейся корневой согласной. Отметим, что, согласно словообразовательным характеристикам русского языка, морфема *-як-* служит для образования слов с теми же самыми значениями, что и производящие существительные, и придаёт им характер просторечный или разговорный [Розенталь 1976]. Следовательно, мы делаем вывод, что существительные *ушляк* и *ухляк* образованы от лексем *уши* и *ухо* соответственно. Таким образом, значение рассматриваемых СЛЕ в полной мере соответствует значению стандартных лексических единиц и обладает характерными признаками, входящими в базовую номинацию понятия «уши».

В лексикографических источниках стандартного уровня отсутствует словарная статья с номинацией *хлопалки*. При этом суффикс *-лк-* образует имена существительные со значением предмета, предназначенного для выполнения действия [Розенталь 1976], в данном случае во внимание принимается глагольная форма *хлопать*. Таким образом, на уровне лексического субстандартного слоя русского языка номинативная основа понятия «уши» расширяется посредством дополнительного семантического признака – указания на способность двигать ушами.

Вследствие того, что в процессе анализа русскоязычных СЛЕ, обозначающих *уши*, выявлен единственный дополнительный признак – способность двигать ушами, результаты анализа не будут представлены посредством табличного отображения.

Семантической подгруппе *Nose / Нос* соответствуют 4 русскоязычные субстандартные лексические единицы, а именно *форсунка*, *нюхалка*, *чуялка* и *клюв*. Представим детальный анализ лексемы *форсунка*, предварительно обозначив значение рассматриваемого понятия на уровне стандартного слоя русского языка: *нос – срединная часть лица, имеющая костно-хрящевую основу, содержащая полость и являющаяся начальным отделом дыхательных путей и обонятельного анализатора* [Покровский 2001]. Отметим, что при отражении результатов исследования рассматриваемой семантической подгруппы во

внимание принимаются выявленные характерные признаки всех отобранных СЛЕ.

Лексическая единица *форсунка* представлена на уровне лексикографических изданий стандартного слоя русского языка со значением *устройство с одним или несколькими отверстиями для распыления жидкости* [Кузнецов 1998]. Таким образом, номинативная основа понятия «нос» на уровне лексического субстандарта расширяется посредством указания на наличие отверстий (носовых проходов).

В процессе анализа остальных русскоязычных СЛЕ рассматриваемой подгруппы были зафиксированы такие характерные признаки, как форма носа (удлинённый, заостренный) и указание на способность к обонянию (что в полной мере соответствует признакам, входящим в базовую номинацию понятия).

Результаты проведенного семантического анализа русскоязычных СЛЕ, обозначающих понятие «нос», представлены в Таблице 15.

Таблица 15

Характерные признаки понятия «нос» на уровне субстандартного лексического слоя русского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Наличие отверстий	<i>форсунка</i>
Способность к обонянию	<i>чуялка; нюхалка</i>
Форма (заостренный, крючковатый, выступающий)	<i>клюв</i>

Таким образом, на уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «нос» представляет собой *удлинённую часть лица, имеющую отверстия и участвующую в процессе обоняния*.

Семантическая подгруппа *Mouth / Рот* включает 32 русскоязычные СЛЕ, из которых для детального анализа в рамках настоящего исследования были отобраны лексемы *хохотальник, варежка, едало, хлебальник, хлопальник* и *крикушка*. Семантическое значение данных лексем в полной мере отражает дополнительные характеристики, присущие понятию «рот» на уровне субстандартного лексического слоя русского языка. Для отображения результатов

исследования зафиксируем значение рассматриваемого понятия на уровне стандартного лексического уровня: *пространство в нижней части лица, открывающееся спереди ротовой щелью и сообщающееся сзади через зев с ротовой частью глотки* [Покровский 2001].

Рассмотрим лексические единицы *хлебальник*, *хлопальник* и *хохотальник*, принимая во внимание словообразовательные особенности русского языка, согласно которым суффикс *-льник-* образует существительные со значением предмета, предназначенного для выполнения действия [Розенталь 1976]. Так, семантическими характеристиками понятия «рот» на уровне субстандартного слоя русского языка является указание на способность издавать определенные звуки (хлебать, хохотать) посредством рта, а также осуществлять соответствующие движения (открытие – закрытие).

Относительно оставшихся анализируемых субстандартных номинаций понятия «рот» отметим следующие зафиксированные семантические характеристики: хватательная способность, участие в процессе потребления пищи, способность издавать соответствующие звуки (кричать).

Результаты семантического анализа русскоязычных СЛЕ, входящих в семантическую подгруппу *Mouth / Рот*, представлены в Таблице 16.

Таблица 16

Характерные признаки понятия «рот» на уровне субстандартного лексического слоя русского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Способность открываться и закрываться, осуществлять соответствующие движения	<i>варежка; хлопальник</i>
Способность издавать соответствующие звуки	<i>хохотальник; хлебальник; хлопальник; крикушка</i>
Участие в процессе потребления пищи	<i>едало</i>

Таким образом, на уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «рот» представляет собой *открывающееся пространство в нижней части лица, посредством которого человек потребляет пищу, смеётся и кричит.*

Помимо рассмотренной выше семантической подгруппы *Body / Туловище*, представленной единичной лексемой, в рамках русскоязычной части лексико-семантической группы *Body parts / Части тела* зафиксированы две семантические подгруппы, в состав которых входят единичные лексические единицы, а именно подгруппы *Cheeks / Щёки* и *Fingers / Пальцы*.

Семантической подгруппе *Cheeks / Щёки* соответствует русскоязычная лексическая единица *брылья*, которая в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [Ефремова 2000] представлена с пометой *разговорный* и со значением *отвислые губы, щеки или подбородок у человека*. Таким образом, номинативная основа рассматриваемого понятия на уровне субстандартного лексического слоя расширится за счет дополнительного семантического признака – указания на характерную особенность щек (обвислые).

Семантическая подгруппа *Fingers / Пальцы* представлена на уровне русскоязычного лексического субстандарта лексемой *малец*. В толковых словарях стандартного слоя данная лексическая единица зафиксирована со значением *малый*. Таким образом, ключевой характеристикой понятия «пальцы» на субстандартном уровне является указание на их размер.

В рамках русскоязычной части **семантической подгруппы *Teeth / Зубы*** зафиксировано 3 лексические единицы – *фиксы*, *частокол* и *едалы*, которые подвергались детальному рассмотрению в границах настоящего исследования. Для отражения хода исследования представим анализ русскоязычной СЛЕ *частокол*. Для выявления базовых и дополнительных семантических признаков, составляющих основу понятия «зубы», определим его значение на уровне лексикографических источников медицинской номенклатуры: *зубы – образования, состоящие преимущественно из твердых тканей, расположенные в ротовой полости и предназначенные для откусывания и измельчения пищи, а также участвующие в образовании некоторых звуков* [Покровский 2001].

Значение лексической единицы *частокол* на уровне стандартного русского языка сводится к следующему: *забор, изгородь из кольев, жердей, вбитых в землю близко друг к другу* [Ушаков 2001]. Исходя из данного определения, выделим в

качестве семантического признака, расширяющего основу номинации понятия «зубы» на субстандартном уровне, указание на способ их расположения (близко друг к другу, в ряд).

В процессе семантического анализа русскоязычных СЛЕ, относящихся к семантической подгруппе *Teeth / Зубы*, в структуре значения рассматриваемых лексем были зафиксированы следующие признаки: указание на участие в процессе потребления пищи, что в полной мере соответствует семантическому значению понятия «зубы» на уровне лексического стандарта, а также указание на качество зубов.

Результаты проведенного семантического анализа русскоязычных СЛЕ, обозначающих понятие «зубы», представлены в Таблице 17.

Таблица 17

Характерные признаки понятия «зубы» на уровне субстандартного лексического слоя русского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Характерные особенности (цвет, форма, размер, качество, состояние)	<i>фиксы</i>
Способ расположения	<i>частокол</i>
Участие в процессе потребления пищи	<i>едалы</i>

Таким образом, на уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «зубы» представляет собой *твердые образования, чаще искусственные или плохого качества, расположенные в ряд плотно друг к другу в ротовой полости.*

В процессе лингвистического анализа русскоязычных субстандартных источников были зафиксированы 3 лексические единицы, обозначающие *челюсти*, что позволяет выделить в границах лексико-семантической группы *Body parts / Части тела семантическую подгруппу Jaw / Челюсть*. Так, на уровне субстандартного лексического слоя понятию *челюсть* соответствуют лексемы *запил, чавка, вязы*. Данные языковые единицы были подробно рассмотрены в ходе проведения исследования. Представим детальный анализ лексемы *чавка*, предварительно определив базовые семантические характеристики

рассматриваемого понятия на уровне стандартного слоя русского языка: *одна из двух противопоставленных костных структур, расположенная возле ротового отверстия; термин также применяется ко всей структуре, образующей свод рта и служащей для его открывания и закрывания* [Покровский 2001].

В лексикографических источниках стандартного языкового уровня не обнаружено словарной статьи с номинацией *чавка*, при этом зафиксировано значение глагольной формы *чавкать*, а именно: *производить губами и языком громкие, причмокивающие звуки во время еды* [Ожегов 1989]. Учитывая значение суффикса *-к-* – обозначение предмета, предназначенного для осуществления действия [Розенталь 1976], выделим в качестве ключевой характеристики субстандартного понятия «челюсти» участие в процессе потребления пищи. Данная семантическая характеристика соответствует признакам базовой номинации рассматриваемого понятия на уровне стандартного языкового слоя.

Отмеченная выше семантическая характеристика, а именно участие в процессе потребления пищи, присутствует в структуре значения СЛЕ *запил*.

В русскоязычных лексикографических источниках отсутствуют словарные статьи с номинацией *вяза*. Рассматриваемая лексема представлена лишь в словарях воровского жаргона. В данном случае отсутствует этимологическая справка, вследствие чего можно сделать вывод, что для носителя современного русского языка внутренняя форма данной лексической единицы является мёртвой, то есть значение не выводится из состава её компонентов. В соответствии с целями и задачами настоящего исследования данная лексическая единица представляет практический интерес и будет проанализирована при рассмотрении дискурсивного уровня языка.

Таким образом, в рамках семантической подгруппы *Jaw / Челюсти* не выявлено дополнительных семантических признаков, расширяющих базовую номинацию рассматриваемого понятия на уровне русского языка.

Семантическая подгруппа *Hands / Руки* на уровне русскоязычного лексического субстандарта представлена 20 лексическими единицами, а именно *крючки, протезы, ласты, кегли, цыпки, хапиша, ласты, ветка, краб, крылья,*

грабли, царги и др. Согласно данным специализированных источников медицинской номенклатуры, понятие «рука» интерпретируется как *конечность, отходящая от верхней части туловища; состоит из плечевого пояса и свободной верхней конечности* [Покровский 2001].

Представим детальный анализ лексемы *ласты*, принимая во внимание при отражении результатов выявленные в процессе исследования семантические характеристики остальных русскоязычных СЛЕ подгруппы *Hands / Руки*. Так, на уровне толковых словарей стандартного русского языка значение лексической единицы *ласты* сводится к следующему: *укороченные конечности с кожной перепонкой на пальцах, выполняющие функцию органов движения и рулей у вторично перешедших к водному образу жизни морских животных* [Даль 2009]. Данная интерпретация позволяет утверждать, что дополнительным семантическим признаком рассматриваемого понятия на субстандартном уровне является указание на участие в процессе движения тела.

Остальные русскоязычные субстандартные номинации семантической подгруппы *Hands / Руки* репрезентируют следующие характерные признаки: функции (захватывать и удерживать предметы), форма, состояние (шершавость, трещины), способность совершать определенные движения (махи, броски и т.п.).

Результаты семантического анализа СЛЕ, обозначающих понятие «руки» на уровне субстандартного лексического слоя русского языка, представлены в Таблице 18.

Таблица 18

Характерные признаки понятия «руки» на уровне субстандартного лексического слоя русского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Способность захватывать и удерживать различные предметы и объекты	<i>крючки</i>
Способность совершать определенные движения, махать руками и удерживать равновесие	<i>ласты; крылья</i>
Указание на состояние и внешний вид	<i>цыпки</i>
Форма	<i>грабли</i>

Таким образом, на уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «руки» представляет собой *шершавые потрескавшиеся разветвленные конечности, посредством которых совершаются определенные действия (захват, бросок, мах).*

Семантическая подгруппа *Legs* / *Ноги* представлена на уровне субстандартного слоя русского языка 5 лексемами, а именно *ходуля, ходы, копыто, рычаг, аяка.*

Отметим, что в специализированном словаре медицинской терминологии понятие «нога» определяется как *конечность, отходящая от нижней части туловища; состоит из тазового пояса и свободной нижней конечности* [Покровский 2001].

Лексема *аяка*, согласно комментариям к словарной статье с одноименной вокабулой в «Словаре тысячелетнего арга» [Грачев 2003], является ассимилированным заимствованием (*ajak – аяка*) из азербайджанского, узбекского и туркменского языков со значением *нога*. Отметим, что коннотация на уровне лексикографических изданий является нейтральной. При этом дополнительные коннотативные признаки (положительная или отрицательная оценка) будут выявлены на уровне дискурса при условии обнаружения данной лексической единицы.

Относительно остальных субстандартных номинаций рассматриваемого понятия репрезентируются такие характерные признаки, как форма, функция ног и способность совершать попеременные движения.

Результаты семантического анализа СЛЕ, описывающих понятие «ноги», представлены в таблице 19.

Таблица 19

Характерные признаки понятия «ноги» на уровне субстандартного лексического слоя русского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица
Форма	<i>ходуля; рычаг</i>
Функция	<i>ходы; ходуля; копыто</i>
Способность совершать попеременные движения	<i>рычаг; ходуля</i>

Таким образом, понятие «ноги» интерпретируется на уровне субстандартного слоя русского языка как *длинные узкие конечности, используемые для передвижения посредством попеременных движений*.

Семантическая подгруппа *Breast / Грудь*, входящая в состав лексико-семантической группы *Body parts / Части тела*, представлена на уровне субстандартного слоя русского языка 110 лексическими единицами. Отметим, что все СЛЕ, обнаруженные в субстандартных лексикографических источниках, обозначают *женскую грудь*, и являются, преимущественно, вульгаризмами и пейоративами. В связи с тем, что исследование вышеназванных лексических групп выходит за рамки поля настоящей научной работы, отобранные СЛЕ, обозначающие молочные железы, не будут рассмотрены. По аналогичным причинам из поля настоящего исследования выводятся отобранные СЛЕ, составляющие **семантическую подгруппу *Buttocks / Ягодицы*** и включающие 109 русскоязычных лексических единиц.

Дефиниционный анализ русскоязычной части лексико-семантической группы *Body parts / Части тела* позволил выявить, что в рамках семантических подгрупп *Body / Туловище*, *Neck / Шея*, *Eyes / Глаза* и *Jaw / Челюсть* не обнаружено наличие дополнительных признаков за пределами базовой номинации, в то время как в СЛЕ одноименных подгрупп английского языка объективируется ряд семантических характеристик, расширяющих номинативную основу обозначаемых понятий. Отметим, что в структуре значения русскоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Ears / Уши* зафиксирован единственный признак, сходный в русском и английском языках – способность осуществлять движения ушами.

В процессе анализа лексико-семантической группы *Body parts / Части тела* зафиксирован ряд ассимилированных заимствований, вошедших в русскоязычный субстандартный лексикографический фонд. В данном ключе отметим лексемы *айзы* (семантическая подгруппа *Eyes / Глаза*), *цавар* (семантическая подгруппа

Neck / Шея) *фейс* (семантическая подгруппа *Face / Лицо*), *аяка* (семантическая подгруппа *Legs / Ноги*).

В русскоязычной части лексико-семантической группы *Body parts / Части тела* обнаружено значительное число лексем (5,5% от общего количества русскоязычных СЛЕ исследуемой группы), семантические признаки которых не представляется возможным установить на уровне лексикографических источников вследствие отсутствия соответствующих словарных статей. В данной категории лексических единиц выделим следующие: *бишкаут* (семантическая подгруппа *Chest / Грудная клетка*), *кентель*, *гыча*, *балабас* (семантическая подгруппа *Head / Голова*), *гарабчупа*, *фем*, *фаст*, *арабка* (семантическая подгруппа *Hands / Руки*), *хава* (семантическая подгруппа *Nose / Нос*), *вяза* (семантическая подгруппа *Jaw / Челюсть*), *атман* (семантическая подгруппа *Mouth / Рот*). Отметим, что на уровне англоязычной части лексико-семантической группы *Body parts / Части тела* зафиксировано значительно меньшее количество лексем с мертвой внутренней формой (1% от общего количества отобранных англоязычных СЛЕ исследуемой группы).

Таким образом, отметим дополнительные семантические характеристики, зафиксированные в структуре значения русскоязычных СЛЕ, входящих в лексико-семантическую группу *Body parts / Части тела*. В субстандартных номинациях понятия «голова» объективируется указание на форму, размер головы, а также неспособность в полной мере осуществлять мыслительную деятельность. Номинативная основа понятия «грудная клетка» расширяется посредством указания на наличие свободного пространства и участие в процессе дыхания. Дополнительными семантическими признаками понятия «лицо» на субстандартном уровне являются указание на размер и форму лица, а также его участие в процессах зевания и жевания. Понятие «уши» на субстандартном лексическом уровне характеризуется указанием на способность ими двигать. Дополнительными характеристиками, расширяющими основу номинации понятия «нос», является указание на его размер, в то время как номинативная основа субстандартного понятия «рот» характеризуется указанием на способность

осуществлять характерные движения (смеяться, есть, открывать и закрывать) и издавать характерные звуки. В качестве дополнительных семантических признаков субстандартной номинации понятия «щеки» отметим указание на их внешний вид. Номинативная основа понятия «зубы» содержит указание на их состояние и способ расположения. В рамках русскоязычной части семантической подгруппы *Abdomen / Живот* зафиксирован такой дополнительный признак, как указание на характер наполнения (потребляемая пища в денежном эквиваленте). В качестве дополнительных семантических признаков понятия «руки» на субстандартном лексическом уровне отметим указание на их состояние (шершавые, с потрескавшейся кожей) и форму, а характерным признаком понятия «пальцы» на уровне субстандартного слоя английского языка является указание на их размер. Номинативная основа понятия «ноги» в субстандартном лексическом слое расширяется посредством указания на их форму и характерные движения.

Проведя дефиниционный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках, представляется возможным сравнить и сопоставить базовые и дополнительные семантические характеристики на предмет определения общего и частного в двух разноструктурных языках, чему и посвящён следующий параграф настоящего исследования.

2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках

Проведённый дефиниционный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках позволил проследить факт наличия или отсутствия в структуре значения исследуемых СЛЕ прагматического компонента. Анализу подвергались СЛЕ 12 англоязычных и 11 русскоязычных лексико-семантических групп и выделенные в их границах подгруппы. По результатам анализа в каждой из исследуемых лексико-семантических групп зафиксирован ряд дополнительных семантических характеристик, составляющих прагматический компонент значения отобранных СЛЕ. Данные, полученные в

процессе исследования, представлены в **Приложении 3** «Дополнительные семантические характеристики, выявленные по результатам дефиниционного анализа лексико-семантических групп».

Проанализировав отобранные СЛЕ и распределив их по группам, мы пришли к выводу, что субстандартный лексикографический фонд русского языка, отражающий лексемы семантического поля «Medicine» / «Медицина», включает гораздо меньше лексических единиц относительно соответствующего материала англоязычного языкового пласта (63% англоязычных СЛЕ и 37% русскоязычных СЛЕ от общего количества отобранных СЛЕ соответственно). Данный феномен объясняется рядом причин. В первую очередь, исследование субстандарта как части языковой системы в отечественной лингвистической науке началось позднее, чем в западной традиции. Кроме того, российские исследователи, занимающиеся проблематикой медицинской субстандартной лексики, преимущественно являются филологами. В то время как английский субстандарт пополняется и исследуется, помимо филологов, практикующими докторами, которые в силу профессии постоянно взаимодействуют с объектом исследования.

Лексико-семантические группы, относящиеся к семантическому полю «Medicine» / «Медицина», практически идентичны в английском и русском языках за исключением лексико-семантической группы *Types of pain* / *Виды боли*, которая не нашла отражения в русскоязычном семантическом поле «Medicine» / «Медицина».

В силу определённых исторических реалий значительная часть русскоязычного лексикографического материала берет начало в тюремном или воровском жаргоне. Данный феномен объясняется в научных работах рядом исследователей. Так, кандидат исторических наук В.А. Коршунков в 1994 году в рамках научной конференции «Русская история: проблемы менталитета» отмечал, что «русская речь подверглась интенсивной порче уже с самых первых лет советской власти. Огромное влияние на язык народа оказало обилие жаргонизмов, особенно словечек из аргослэнга преступников и арестантов» [Коршунков 1994: 138]. Очевидно, что общение с уголовными преступниками многих людей, прошедших

через тюрьмы и лагеря, которые не только слышали этот жаргон, но и овладели им, привело к его активному использованию в быту, в связи с чем автор замечает: «Жаргон, пропитавший наш язык до такой степени, что мы зачастую не отдаем отчета в тюремно-лагерном происхождении употребляемых нами слов, все еще очень живуч и активен» [Коршунков 199: 140]. Данные исторические предпосылки объясняют объективность использования нами соответствующих лексикографических изданий как основных источников для формирования рабочего материала настоящего исследования.

Отметим, что помимо количественного состава, качественный состав выделенных лексико-семантических групп и семантических подгрупп СЛЕ в рамках семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках неоднороден. Данный факт обусловлен актуальностью тех или иных дополнительных семантических характеристик СЛЕ ввиду определенных реалий современного социума. В ходе анализа фактического материала (2596 англоязычных СЛЕ и 1518 русскоязычных СЛЕ) было зафиксировано, что на этимологическую наполняемость СЛЕ англоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина» непосредственное влияние оказывает социальная группа, из речи которой данные СЛЕ произошли. Так, самыми многочисленными группами, составляющими более половины всего объёма отобранного англоязычного лексикографического материала, являются *Human organs* / *Органы человека* (678 СЛЕ, 26% от общего числа отобранных англоязычных СЛЕ), *Patient condition and diseases* / *Состояние пациента и заболевания* (660 СЛЕ, 25% от общего числа отобранных англоязычных СЛЕ) и *Body parts* / *Части тела* (412 СЛЕ, 15% от общего числа отобранных англоязычных СЛЕ), в составе которых наибольшее число лексем так или иначе связано с темой употребления алкоголя и наркотических средств, состояний, которые они вызывают, а также с номинациями определенных частей тела и органов человека.

Ричард Спирс объясняет данный феномен в предисловии к Словарю американского сленга [Spears 1981]. Автор подчёркивает, что в течение практически двухсот лет основным источником пополнения общего сленга

являлся жаргон криминальных структур общества. В 30-х годах XX века лексические единицы такого рода стали активно распространяться в американском обществе благодаря развитию развлекательной сферы – кино, радио, телевидения, популярных печатных изданий и т.п., вследствие чего языковые элементы криминального жаргона прочно закрепились в сознании массовых слоев общества и перешли в разряд обиходного разговорного языка.

Более половины отобранных русскоязычных субстандартных лексических единиц принадлежит лексико-семантическим группам *Body parts / Части тела* (26%) и *Human organs / Органы человека* (28,5%). Соответствующие исторические реалии, обозначенные выше, обусловили стилистически сниженную окраску большинства анализируемых лексических единиц и преобладание тех или иных лексико-семантических групп и подгрупп в границах субстандартной части семантического поля «Medicine» / «Медицина» в русском языке.

Отметим, что наибольшее количество лексических единиц в рамках лексико-семантических групп *Human organs / Органы человека* как в английском, так и в русском языке, принадлежит подгруппам *Genitals / Половые органы* (488 СЛЕ в английском языке и 281 СЛЕ в русском языке, что составляет 72% и 65% соответственно от общего числа лексем лексико-семантических групп *Human organs / Органы человека*). В рамках лексико-семантических групп *Body parts / Части тела* значительное число лексем описывает женскую грудь (67 СЛЕ и 110 СЛЕ в английском и русском языках соответственно, что составляет 16% и 28% от общего числа лексем рассматриваемых лексико-семантических групп) и ягодицы (81 СЛЕ и 109 СЛЕ в английском и русском языках соответственно, что составляет 19,5% и 28% от общего числа лексем рассматриваемых лексико-семантических групп).

В границах лексико-семантических групп *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* наиболее обширные подгруппы, как в английском, так и в русском языке, описывают состояние алкогольного и наркотического опьянения. Так, семантические подгруппы *Alcohol dependence and alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной*

интоксикации представлены в рамках рассматриваемой лексико-семантической подгруппы 145 СЛЕ в английском языке и 116 СЛЕ в русском языке, что составляет 22% и 41,8% соответственно от общего числа лексем лексико-семантических групп *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания*.

Неравное количество лексем зафиксировано в лексико-семантической группе *Medicine / Лекарственные средства* (326 СЛЕ в английском языке и 125 СЛЕ в русском языке, что составляет 12,8% и 8% соответственно от общего числа отобранных лексических единиц) и *Physiological processes / Физиологические процессы*, составляющие 8% и 7,5% соответственно от общего объема лексических единиц. При этом группа *Medicine / Лекарственные средства* наполнена преимущественно субстандартными номинациями наркотических средств и лекарственных препаратов, применяющихся при лечении алкогольной и наркотической интоксикации. В составе лексико-семантической группы *Physiological processes / Физиологические процессы*, в свою очередь, преобладают лексемы, номинирующие происходящие в организме процессы, вызванные приемом алкоголя и наркотических препаратов.

Наиболее малочисленными в английской языке являются лексико-семантические группы *Медицинский транспорт / Medical transport* (2 СЛЕ) и *Иное / Other* (2 СЛЕ), представленные 0,1% на каждую группу в соотношении с общим количеством отобранных англоязычных лексических единиц. В рамках русскоязычной части семантического поля «Медицина» / «Medicine» наиболее малочисленно представлена группа *Medical transport / Медицинский транспорт* (16 СЛЕ), отношение которой к общему числу анализируемых субстандартных лексических единиц составляет 1 %.

Соотношение лексико-семантических групп СЛЕ в рамках семантического поля «Медицина» / «Medicine» в английском и русском языках представлено в **Приложении 3** на диаграммах **1** и **2**.

Объём содержания выделенных семантических групп в рамках английского и русского медицинского субстандарта также варьируется, что отражено в

таблице **Приложения 4** «Соотношение лексико-семантических групп субстандартного семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках».

В связи с ограниченным объёмом диссертационного исследования представим сравнительный анализ семантических характеристик СЛЕ лексико-семантической группы *Human organs* / *Органы человека* в английском и русском языках, так как она является наиболее многочисленной в границах англоязычной части семантического поля «Медицина» / «Medicine» и довольно обширно представлена в рамках русскоязычной части (вторая по численному составу после лексико-семантической группы *Body parts* / *Части тела*). Кроме того, СЛЕ указанной лексико-семантической группы обладают значительным числом дополнительных семантических характеристик, выявленных на уровне дефиниционного анализа. Данная группа представляет исследовательский интерес ввиду вышеобозначенных причин.

Лексико-семантическая группа *Human organs* / *Органы человека* представлена 678 СЛЕ в субстандартном лексическом слое английского языка и 331 СЛЕ на уровне русскоязычного субстандартного слоя, которые составляют основу 10 семантических подгрупп в английском языке и 9 семантических подгрупп в русском языке: *Stomach* / *Желудок* (56 СЛЕ / 4 СЛЕ), *Brain* / *Головной мозг* (34 СЛЕ / 4 СЛЕ), *Lungs* / *Легкие* (19 СЛЕ / 2 СЛЕ), *Intestines* / *Кишечник* (1 СЛЕ / 1 СЛЕ), *Heart* / *Сердце* (23 СЛЕ / 4 СЛЕ), *Throat* / *Горло* (11 СЛЕ / 7 СЛЕ), *Larynx* / *Гортань* (1 СЛЕ / отсутствует), *Tongue* / *Язык* (13 СЛЕ / 7 СЛЕ), *Genitals* / *Половые органы* (488 СЛЕ / 281 СЛЕ), *Anus* / *Анус* (32 СЛЕ / 21 СЛЕ). В ходе исследования указания на другие органы человека установлено не было. Отметим, что в русскоязычной части лексико-семантической группы *Human organs* / *Органы человека* отсутствует подгруппа *Larynx* / *Гортань*, зафиксированная нами на уровне англоязычных субстандартных словарей, в связи с отсутствием соответствующих лексических единиц.

В процессе работы нами были проанализированы следующие субстандартные лексические единицы: *basket*, *bread-basket*, *dinner-basket*, *cast*,

gutbucket, bucket, pudding-house, victualling office, upper story, top story, fuse box, air-bags, gut, raspberry, ticker, pud, tape, engine, life machine, red flannel, long lane, swallow, gully, voice box, лопата, болтало, хляболо, движок, хайло, храпуха, жало, жерело, труба, ци, мотор, грузно, меха, дыхалка, извилины, орех, гнилухи и др. В качестве рабочих лексических единиц данного исследования были выбраны англоязычные и русскоязычные лексемы, которые наиболее полно и точно описывают характерные признаки соответствующих органов человека. В оставшихся лексических единицах присутствует тот же набор характерных признаков, как и в проанализированных нами лексемах.

Относительно общего объёма отобранных СЛЕ по всем лексико-семантическим группам англоязычная и русскоязычная части лексико-семантической группы *Human Organs / Органы человека* составляет 26% и 22% соответственно. Наибольшее количество лексических единиц как в русском, так и в английском языках соответствует семантической подгруппе *Genitals / Половые органы*. Процентное соотношение соответствующих подгрупп, входящих в лексико-семантическую группу *Human Organs / Органы человека*, довольно неравномерно, за исключением подгрупп *Throat / Горло, Tongue / Язык* и *Intestines / Кишечник*, которые занимают практически сходные доли в структуре обозначенной лексико-семантической группы.

Рассмотрим детально каждую подгруппу лексико-семантической группы *Human Organs / Органы человека*.

Анализ **семантической подгруппы *Stomach / Желудок*** проведён посредством дефиниционной интерпретации англоязычных СЛЕ *basket, cast, bucket, pudding-house, victualling office* и русскоязычных СЛЕ *амбаруха, курсак, касса, кошелек*. Данные лексические единицы в полной мере отражают весь спектр характерных особенностей, присущих подгруппе *Stomach / Желудок* на уровне субстандартного слоя английского и русского языков.

Соответствующий анализ лексикографических источников медицинской терминологии позволяет сделать вывод о том, что термин *the stomach* имеет на уровне литературного слоя английского языка следующую интерпретацию: *a*

muscular, distensible saclike portion of the alimentary tube between the esophagus and duodenum, which shape is modified by the amount of contents, stage of digestion, development of gastric musculature, and condition of the intestines (мышечная, растяжимая подобно мешку часть пищевой трубы между пищеводом и двенадцатиперстной кишкой, способная изменять форму в зависимости от количества содержимого, стадии переваривания, развития мышечной мускулатуры желудка – *перевод авторский*) [Farlex Partner Medical Dictionary 2001]. Согласно Энциклопедическому словарю медицинских терминов [Покровский 2001] *желудок* представляет собой *полый орган пищеварительного тракта, расположенный между пищеводом и двенадцатиперстной кишкой, обеспечивающий накопление пищи, частичное ее переваривание и всасывание.*

Так как целью настоящего исследования на данном этапе является выявление прагматических характеристик отобранных англоязычных и русскоязычных лексических единиц, то представляется необходимым выявить те значения, которые вошли в основу номинации понятий *stomach/желудок* на субстандартном языковом уровне.

Представим детальный анализ англоязычной лексической единицы *basket* и русскоязычной лексической единицы *касса*, входящих в состав семантической подгруппы *Stomach / Желудок* в границах семантической группы *Human organs / Органы человека*.

Лексема *basket* в стандартном лексическом слое имеет следующую интерпретацию: 1. *a stiff container that is used for carrying or storing objects* (жесткий контейнер, использующийся для переноски или хранения предметов – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 2. *a vessel made of flexible materials* (сосуд из гибких материалов – *перевод авторский*) [Skeat, 1963]; 3. *a container with a handle made of thin pieces of wood, wire, plastic, etc* (контейнер с ручкой из тонких кусков дерева, проволоки, пластика и т.д. – *перевод авторский*) [CD 2021].

Таким образом, основным значением лексической единицы *basket*, проявляющимся на уровне стандартного слоя английского языка является следующее: *a kind of a stiff vessel that is used for carrying and storing something* (вид

сосуда жесткой формы, который используется для ношения или хранения чего-либо – *перевод авторский*). В субстандартном слое английского языка в основу номинации понятия «желудок» заложен признак вмещения чего-либо, наличия свободного пространства.

Проанализировав подобным образом отмеченные выше англоязычные субстандартные лексические единицы, репрезентирующие орган человека *желудок*, выделим в качестве характерных признаков рассматриваемого понятия, проявляющихся на уровне субстандарта, указание на наличие свободного пространства, способность изменять форму, указание на наполняющее содержимое, указание на функцию органа *желудок*. Дополнительной семантической характеристикой, не входящей в базовую номинацию понятия на стандартном уровне, является указание на время принятия пищи.

Значение русскоязычной лексической единицы *касса* интерпретируется на уровне русского литературного языка как *помещение для хранения денег и денежных ценностей* [Брокгауз-Ефрон 1890–1907]. Учитывая данное определение, отметим, что ключевым признаком анализируемой лексики является наличие свободного пространства. При этом дополнительным семантическим признаком является указание на характер наполнения (потребляемая еда в денежном эквиваленте).

В процессе анализа русскоязычных СЛЕ, обозначающих орган человека *желудок*, помимо основных семантических признаков, зафиксированных при анализе англоязычных СЛЕ, был обнаружен единственный дополнительный семантический признак, расширяющий номинативную основу рассматриваемого понятия, а именно – указание на характер наполнения желудка (потребляемая пища в денежном эквиваленте).

Результаты проведенного исследования соответствующих англоязычных и русскоязычных лексем представлены в Таблице 20.

**Характерные признаки субстандартных лексических единиц,
обозначающих орган человека *stomach* / *желудок* в английском и русском
языках**

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица	
	Английский язык	Русский язык
Наличие свободного пространства	<i>basket; dinner-basket; bread-basket; bucket; gutbucket; cast; pudding house; victualling office</i>	<i>амбаруха</i>
Способность изменять форму	<i>cast;</i>	-
Наполняющее содержимое	<i>bread-basket; gutbucket; pudding house; victualling office</i>	<i>амбаруха; касса; кошелек</i>
Время принятия пищи	<i>dinner-basket</i>	-
Функция получения, накопления и переработки содержимого	<i>victualling office</i>	<i>амбаруха</i>

Таким образом, орган человека *stomach* / *желудок* на субстандартном лексическом уровне английского языка представляет собой *limited hollow space that can hold content at a certain time, change shape depending on the content, the main functions of which are to receive and process the content* (ограниченное покое пространство, способное в определенное время вмещать содержимое, менять форму в зависимости от содержимого, основными функциями которого являются получение и переработка содержимого – *перевод авторский*). При этом на уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие *желудок* определяется как *полый орган, обеспечивающий накопление пищи, на которую тратится значительная часть доходов*.

Здесь и далее, выявленные семантические характеристики были обозначены для определения их актуальности на уровне наивного медицинского дискурса с целью проследить реализацию лингвокультурного компонента, заложенного в сознании носителей исследуемых языков.

Семантическая подгруппа *Brain* / *Головной мозг* представлена 34 лексемами в субстандартном слое английского языка и 4 русскоязычными субстандартными лексемами, среди которых отметим *think-box, upper storey, top storey, fuse-box, idea-pot, block, крыша, орех, извилины, гнилухи* и др. С целью

иллюстрации хода проведённого исследования представим детальный анализ лексем *fuse-box* и *гнилухи*, предварительно выделив значение понятия «головной мозг» на уровне англоязычных и русскоязычных литературных источников медицинской терминологии. Согласно изданию «Dictionary of Medical Terms», понятие «brain» интерпретируется следующим образом: *the portion of the vertebrate central nervous system enclosed in the skull and continuous with the spinal cord through the foramen magnum that is composed of neurons and supporting and nutritive structures (as glia) and that integrates sensory information from inside and outside the body in controlling autonomic function (as heartbeat and respiration), in coordinating and directing correlated motor responses, and in the process of learning* (часть центральной нервной системы, расположенная в черепе и связанная со спинным мозгом через большое затылочное отверстие, которая состоит из нейронов и вспомогательных клеток нервной ткани (нейроглия); отвечает за интеграцию сенсорной информации, полученной как из внутренней среды организма, так и из внешнего окружения с целью управления автономными функциями (как сердцебиение и дыхание), а также регулирует процессы координации движения, отвечает за двигательные рефлексы, умственную деятельность – *перевод авторский*) [Dictionary of Medical Terms 2007]. Значение понятия «головной мозг» на уровне русскоязычных литературных специализированных изданий медицинской номенклатуры сводится к следующему: *орган центральной нервной системы, расположенный в полости черепа, регулирующий взаимоотношения организма с окружающей средой, управляя поведенческими реакциями и функциями организма* [Петровский 1989].

Лексема *box*, входящая в состав лексической единицы *fuse box*, в анализируемых лексикографических источниках литературного английского языка интерпретируется как: 1. *a square or rectangular container with hard or stiff sides* (квадратная или прямоугольная емкость с жесткими сторонами – *перевод авторский*) [CD 2021]; 2 *a container, usually with a lid, made of wood, cardboard, plastic, metal, etc. used for holding solids* (контейнер, обычно с крышкой, изготовленный из дерева, картона, пластика, металла и т.д., используемый для

хранения твердых веществ – *перевод авторский*) [Hornby 1982]; 3. *a wooden case or chest* (деревянный ящик или сундук – *перевод авторский*) [Macmillan 2009].

Следовательно, на уровне стандартного лексического слоя английского языка лексема *box* означает следующее: *a kind of a stiff container which is made of different materials* (вид жесткого контейнера, сделанного из различных материалов – *перевод авторский*). Лексема *container*, являющаяся основной семантической единицей, представленной в толковании анализируемых источников, имеет определение *a hollow object, such as a box or a bottle, that can be used for holding something, especially to carry or store it* (полый объект, который может быть представлен коробкой или бутылкой, используемый для переноса или хранения чего-либо – *перевод авторский*). Следовательно, ключевыми характеристиками лексемы *box*, являющейся на субстандартном лексическом уровне составной частью лексической единицы, обозначающей орган человека *головной мозг*, являются наличие пространства и способность вмещения определенного содержимого (контейнер).

Лексема *fuse*, входящая в состав лексической единицы *fuse box*, интерпретируется в стандартных лексикографических изданиях следующим образом: 1. *a safety device in an electric plug or circuit* (предохранительное устройство в электрической вилке или цепи – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 2. *a tube, cord for carrying a spark to explode powder* (трубка, по которой искра достигает взрывчатого вещества – *перевод авторский*) [Hornby 1982]; 3. *a protector against fire or damage; it is usually fixed in an incombustible box* (элемент защиты от пожара или повреждения; обычно находится в огнеустойчивом боксе – *перевод авторский*) [Macmillan 2009]; 4. *a device inside a bomb that causes it to explode after a fixed length of time or when it hits or is near something* (механизм внутри бомбы, вызывающий взрыв через фиксированный промежуток времени или при ударе – *перевод авторский*) [CD 2021].

Отметим, что на уровне стандартного слоя английского языка данная лексема имеет двойное значение: *a safety device, which protects something from damage* (предохранительное устройство, защищающее что-либо от разрушений –

перевод авторский), а также *a device, that causes an explosion of device carrier after heating* (устройство, нагрев которого вызывает взрыв объекта-носителя данного устройства – *перевод авторский*).

Принимая во внимание результаты дефиниционного анализа лексической единицы *fuse box*, отметим, что в субстандартном слое английского языка номинативная основа понятия «brain» включает в себя указание на функциональность головного мозга (*box*) – наличие в голове пространства для вмещения определенного содержимого (головного мозга), и его основной функции (*fuse*) – регулировать процессы, происходящие в организме человека; это своего рода «предохранительная коробка», определённое место, которое регулирует деятельность человека, предохраняя его от неординарных ситуаций, сбоев и, наоборот, побуждая к определенным действиям.

Проанализировав англоязычные субстандартные лексические единицы, обозначающие орган человека *головной мозг*, отметим следующие признаки, проявляющиеся на уровне субстандартного слоя английского языка: наивысшая позиция головного мозга относительно других органов человеческого тела; функциональность; основные функции рассматриваемого органа; способность являться источником знаний и идей.

Для выявления семантического значения русскоязычной лексемы *гнилухи* рассмотрим лексическую единицу *гниль*, от которой рассматриваемая СЛЕ была образована. Так, значение лексической единицы *гниль* сводится к следующему: *что-либо гнилое, затхлое, с плесенью* [Даль 2009]. Таким образом, дополнительным признаком, расширяющим номинативную основу понятия «головной мозг» на субстандартном лексическом уровне, является указание на качество головного мозга (прогнивший, деградирующий, не способный выполнять свои функции в полной объеме).

Результаты семантического анализа англоязычных и русскоязычных СЛЕ, обозначающих понятие «brain/головной мозг», представлены в Таблице 21.

Характерные признаки понятия «brain / головной мозг» на уровне субстандартного слоя английского и русского языков

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица	
	Английский язык	Русский язык
Указание на расположение (наивысшая позиция)	<i>upper story</i>	<i>крыша</i>
Указание на форму	-	<i>орех; извилины</i>
Функции (регулятивная, побуждающая)	<i>fuse box</i>	-
Особенности (прогнившее состояние; источник знаний и идей; пространство для вмещения содержимого)	<i>idea pot; fuse box</i>	<i>гнилухи</i>

Таким образом, понятие «brain» в субстандартном слое английского языка представляет собой *a container with a certain content that performs regulatory and inducing functions and occupies the highest position relative to other human organs* (контейнер с определенным содержимым, выполняющим регулятивную и побуждающую функции и занимающим наивысшую позицию относительно других органов человека – *перевод авторский*). На уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «головной мозг» интерпретируется как *внутренний орган округлой формы, расположенный внутри черепной коробки и не способный в полном объеме выполнять мыслительные функции*.

В рамках семантической подгруппы *Lungs / Легкие* зафиксировано 19 англоязычных (*bellows, smoking brain, air-bags, lobes* и др.) и 2 русскоязычные лексические единицы (*меха, дыхалка*) соответственно. В связи с тем, что в значении СЛЕ *air-bags* и *меха* присутствуют основные выделенные семантические характеристики, рассмотрим их более детально.

Для проведения анализа представим значение понятия «легкие (lungs)» в англоязычных и русскоязычных литературных лексикографических источниках медицинской терминологии: *lungs are two compound saccular organs that constitute the basic respiratory organ of air-breathing vertebrates, that normally occupy the entire lateral parts of the thorax and consist essentially of an inverted tree of intricately branched bronchioles communicating with thin-walled terminal alveoli swathed in a network of delicate capillaries where the actual gaseous exchange of respiration takes*

place, and that in humans are somewhat flattened with a broad base resting against the diaphragm and have the right lung divided into three lobes and the left into two lobes (два соединенных между собой мешковидных органа, составляющих основной дыхательный орган легочных позвоночных; обычно занимают все боковые части грудной клетки и состоят в основном из густо разветвленных бронхиол, сообщающихся с тонкостенными альвеолами с сетью тонких капилляров, где фактически происходит газообмен при дыхании; у человека несколько сглажены с широкой основой, лежащей в диафрагме, и делятся на три доли в правом легком и на две доли в левом – *перевод авторский*) [Farlex Partner Medical Dictionary 2001]; *легкое – парный дыхательный орган, расположенный в грудной полости; в легком осуществляется газообмен между вдыхаемым воздухом и кровью* [Петровский 1989].

В рамках анализа обозначенной англоязычной СЛЕ, целесообразно рассмотреть семантическое значение каждой составляющей лексемы *air-bags*, при этом лексическая единица *bags*, представленная во множественном числе, будет рассмотрена в единственном.

Лексическая единица *bag* в стандартном слое английского языка интерпретируется следующим образом: 1. *a container made of thin paper or plastic* (контейнер из пластика или тонкой бумаги – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 2. *a soft container made out of paper or thin plastic, or a stronger container made of leather, plastic, or other material, usually with a handle, in which you carry personal things* (мягкий контейнер из бумаги или тонкого пластика, или более прочный контейнер из кожи, пластика или другого материала, обычно с ручкой, предназначенный для ношения личных вещей – *перевод авторский*) [CD 2021]; 3. *a container made of flexible materials with an opening at the top, used for carrying things from place to place* (контейнер из гибких материалов с отверстием сверху, используемый для переноски вещей – *перевод авторский*) [Hornby 1982].

Следовательно, на уровне языкового стандарта обобщённое значение данной лексемы сводится к следующему: *a container made of flexible materials using for carrying and storing personal things* (контейнер из гибкого материала,

использующийся для ношения и хранения личных вещей – *перевод авторский*). Исходя из приведённых определений, на уровне субстандартного слоя английского языка в основу номинации понятия «lungs» заложен признак наличия определённого содержимого, а также способность изменять форму (способность легких сжиматься и расширяться). Отметим, что лексема *bags* как составная часть лексической единицы *air-bags* используется во множественном числе, что отражает неотъемлемую характеристику рассматриваемого органа – легкие человека являются парным органом дыхания.

Лексема *air*, входящая в состав лексической единицы *air-bags* на уровне стандартного слоя английского языка представлена следующими значениями: 1. *the mixture of gases which forms the Earth's atmosphere and which we breathe* (смесь, которой мы дышим, образующая атмосферу Земли – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 2. *the space around things or above the ground* (пространство вокруг предметов или над земной поверхностью – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 3. *the space above, esp. high above, the ground* (пространство над земной поверхностью – *перевод авторский*) [CD 2021]; 4. *the fluid we breathe; the atmosphere* (субстанция, которой мы дышим; атмосфера – *перевод авторский*) [Macmillan 2009]; 5. *the mixture of gases that surrounds the earth and which we breathe* (смесь газов, которой мы дышим, окружающая землю – *перевод авторский*) [Hornby 1982].

Таким образом, лексема *air* на уровне стандартного слоя английского языка имеет двойное значение, а именно: *the fluid we breathe* (субстанция, которой мы дышим – *перевод авторский*) и *the space around things* (пространство, окружающее вещи – *перевод авторский*). Учитывая приведённые определения, целесообразно выделить в качестве характерных признаков понятия «lungs» на субстандартном лексическом уровне указание на необходимый компонент, участвующий в процессе дыхания, а также наличие полого пространства вокруг описываемого органа, в данном случае – грудной полости.

В ходе исследования было обнаружено наличие лексической единицы *air-bag* в стандартном лексическом слое английского языка, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть данную лексическую единицу для

определения возможных дополнительных признаков понятия «lungs», отраженных на уровне субстандарта: 1. *a safety device in a car, consisting of a bag that inflates automatically in an accident and prevents the passengers from being thrown forwards* (предохранительное устройство в автомобиле, представляющее собой подушку, которая при аварии надувается автоматически и предотвращает лобовой удар пассажиров – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 2. *one of a few large inflatable bags comprising part of a spacecraft's landing system, enabling the craft to come to rest through a series of bounces* (один из нескольких больших надувных мешков, составляющих часть посадочной системы космического аппарата, что позволяет судну приземлиться спустя несколько отскоков – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 3. *a device in a vehicle that very quickly fills with air to protect the driver or a passenger from injury when the vehicle is involved in an accident* (устройство в транспортном средстве, которое при аварии быстро заполняется воздухом для защиты водителя или пассажира от травм – *перевод авторский*) [CD 2021].

Таким образом, значение лексемы *air-bag* на уровне стандартного слоя английского языка сводится к следующему: *protection device that softens blow as a result of collision or landing* (защитное устройство, обладающее способностью автоматически расширяться, и смягчающее удар при столкновении или приземлении – *перевод авторский*). Отметим, что, учитывая данные выше интерпретации, в основу номинации понятия «lungs» на субстандартном уровне заложено указание на способность легких менять форму, а также указание на характер содержимого рассматриваемого органа – воздух.

Проведя детальный анализ лексической единицы *air-bags*, выделим ряд признаков, характеризующих понятие «lungs» на субстандартном уровне английского языка: определение основной функции данного органа – участие в процессе дыхания; наличие полого пространства вокруг данного органа; способность изменять форму; парность органа; указание на характер содержимого.

В русскоязычных лексикографических источниках литературного языка значение лексемы *меха* интерпретируется следующим образом: 1. *Простейшие*

воздуходувные приборы для нагнетания воздуха в кузнечные горны [Гайстер 1934]; 2. В духовых и язычковых инструментах — приспособление для нагнетания воздуха, струя которого приводит в колебание источник звука [Сорокин 1991]. Таким образом, ключевой характеристикой рассматриваемой лексической единицы является указание на обеспечение воздухообмена. Данная характеристика в полной мере соответствует семантическому значению понятия «легкие» на уровне литературного русского языка.

Данные, полученные в результате анализа соответствующих англоязычных и русскоязычных СЛЕ, представлены в Таблице 22.

Таблица 22

Характерные признаки понятия «lungs/легкие» на уровне субстандартного слоя английского и русского языков

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица	
	Английский язык	Русский язык
Функции (участие в дыхании, воздухообмен)	<i>air-bags</i>	<i>меха; дышалка</i>
Характерные движения (сжатие, расширение)	<i>air-bags</i>	-
Характер содержимого (воздух, дым)	<i>air-bags; smoking brain</i>	-
Особенности (парность, полое пространство вокруг, форма, расположение, непосредственное участие в курении)	<i>air-bags; lobes; bellows; smoking brain</i>	-

Таким образом, понятие «lungs» в субстандартном слое английского языка представляет собой *a paired organ involved in the process of breathing and smoking that can change shape by compression and expansion due to air filling, and having a hollow space around it* (участвующий в процессе дыхания и курения парный орган, способный изменять форму путем сжатия и расширения за счет наполняемости воздухом, и имеющий вокруг себя полое пространство – *перевод авторский*). На уровне русскоязычного лексического субстандарта в семантической подгруппе *Lungs / Легкие* не выявлено дополнительных семантических признаков, расширяющих основу номинации рассматриваемого понятия.

Семантическая подгруппа *Intestines / Кишечник* в рамках лексико-семантической группы *Human organs / Органы человека* представлена

единичными лексическими единицами *gut* и *грузно* в английском и русском языках соответственно. На уровне специализированных англоязычных источников медицинской номенклатуры понятие «intestines» имеет следующую интерпретацию: *the part of the digestive system between the stomach and the anus that digests and absorbs food* (часть пищеварительной системы между желудком и анусом, посредством которой пища поглощается и переваривается – *перевод авторский*) [Farlex Partner Medical Dictionary 2001]. На уровне литературного русского языка понятие «кишечник» интерпретируется как *часть пищеварительного тракта, начинающаяся от привратника желудка и заканчивающаяся заднепроходным отверстием* [Покровский 2001].

Отметим, что лексическая единица *gut* имеет сходные значения как в стандартном (пищеварительный тракт, кишка), так и в субстандартном (кишечник) слоях английского языка. Однако транскрипционная интерпретация и произношение данной лексемы различается в зависимости от языкового уровня, что отражено в «Dictionary of American Slang» [Spears 1991] и анализируемых лексикографических источниках литературного английского языка. Так, обозначение [gʌt] характерно для стандартного регистра английского языка, в то время как [gæt] употребляется в сниженном регистре.

Анализируемая лексическая единица имеет следующую интерпретацию на уровне стандартного английского языка: 1. */Colloq./: bowels; contents of anything* (разг.: внутренности, содержимое чего-либо – *перевод авторский*) [Hornby1982]; 2. *the tube in your body that takes food from your stomach to be passed out as waste* (трубка в теле, по которой проходит пища из желудка, чтобы быть выведенной в виде отходов – *перевод авторский*) [CD 2021]; 3. *the canal of the intestines* (канал кишечника – *перевод авторский*) [Macmillan 2009]; 4. *all the organs inside a person or an animal* (внутренности человека или животного – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 5. *the tube inside the body of a person or animal through which food passes while it is being digested* (трубка внутри тела человека или животного, через которую проходит пища в процессе переваривания – *перевод авторский*) [CsD 2021].

Таким образом, на уровне языкового стандарта английского языка лексема *gut* имеет несколько взаимодополняемых значений: *the tube or the canal inside the body through food passes from the stomach; all the organs inside the body; some kind of contents* (трубка или канал внутри тела человека или животного, по которой движется еда из желудка; все внутренние органы; содержимое чего-либо – *перевод авторский*). Данная интерпретация позволяет выделить ряд ключевых признаков рассматриваемой лексической единицы на субстандартном уровне английского языка: место расположения (внутри тела); наличие содержимого; указание на характер содержимого (еда); определение основной функции органа (продвижение пищи). Указание на форму данного органа (подобен трубке или каналу, т.е. длинный) является дополнительным семантическим признаком, выходящим за рамки стандартной номинации исследуемого объекта.

В русскоязычных лексикографических источниках литературного языка не зафиксировано значение лексемы *грузно* в функции существительного. При этом, согласно Этимологическому словарю Н.М. Шанского [Шанский 1963-1965], рассматриваемая лексическая единица является суффиксальным производным от существительного *груз*, которое, в свою очередь, интерпретируется как *тяжесть, вес*. Таким образом, номинативная основа понятия «кишечник» на уровне лексического субстандарта расширяется за счет указания на его объем и размер (занимающий значительный объем пространства тела человека).

Результаты семантического анализа англоязычных и русскоязычных лексических единиц, соответствующих понятию «intestines/кишечник» на субстандартном лексическом уровне, представлены в Таблице 23.

Таблица 23

Характерные признаки органа человека *intestines/кишечник* на уровне субстандартного слоя английского и русского языков

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица	
	Английский язык	Русский язык
Размер, объем	-	<i>грузно</i>
Форма	<i>gut</i>	-
Характер содержимого	<i>gut</i>	-
Функция	<i>gut</i>	-

Место расположения	gut	-
--------------------	-----	---

Таким образом, понятие «intestines» на уровне субстандартного слоя английского языка представляет собой *a long internal organ which function is to propel food* (длинный внутренний орган, функция которого заключается в продвижении пищи – *перевод авторский*). В русском языке субстандартное определение понятия «кишечник» сводится к следующему: *часть пищеварительного тракта, занимающая значительный объем пространства человеческого тела*.

В англоязычных и русскоязычных субстандартных лексикографических источниках было обнаружено 23 лексемы и 4 лексемы соответственно, входящие в состав **семантической подгруппы *Heart / Сердце***, среди которых отметим СЛЕ *raspberry, ticker, tick-tocker, engine, life machine, хляболо, ци, движок, мотор* и др. В рамках данного исследования рассмотрим лексемы *raspberry* и *хляболо*, анализ которых позволит проследить ход исследования данной подгруппы. Отметим, что согласно англоязычному источнику медицинской номенклатуры «Dictionary of Medical Terms» [Dictionary of Medical Terms 2007], понятие «heart» интерпретируется как *the main organ in the body, which maintains the circulation of the blood around the body by its pumping action* (основной орган, который поддерживает циркуляцию крови по телу, функционируя как насос – *перевод авторский*). Базовое значение понятия «сердце» на уровне специализированных источников медицинской номенклатуры сводится к следующему: *сердце – фиброзно-мышечный орган кровеносной системы, расположенный в среднем средостении, в околосердечной сумке, и содержащий систему полостей (предсердия и желудочки); сокращения сердца обеспечивают продвижение крови по сосудам* [Покровский 2001].

Лексическая единица *raspberry* представлена на уровне стандартного слоя английского языка следующими значениями: 1. *a bush with small, sweet, yellow or red berries, wild or cultivated* (куст с небольшими, сладкими, жёлтыми или красными ягодами, дикими или культивируемыми – *перевод авторский*) [Hornby 1982]; 2. *a small, soft, red fruit that grows on bushes* (небольшой, мягкий, красный

плод, который растет на кустах – *перевод авторский*) [CD 2021]; 3. *a dark purplish-red colour* (темно-пурпурно-красный цвет – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 4. *a common garden shrub and its fruit with uneven surface* (распространенный садовый кустарник и его плод с неровной поверхностью – *перевод авторский*) [Macmillan 2009].

Таким образом, лексическая единица *raspberry* на уровне стандартного английского языка означает следующее: *a small, soft, purplish-red berry with uneven surface that grows on bushes* (небольшая, мягкая фиолетово-красная ягода с неровной поверхностью, растущая на кустах – *перевод авторский*). Данное определение позволяет выявить основные признаки, характеризующие понятие «сердце» на уровне языкового субстандарта английского языка: размер; цвет; основные свойства (мягкость, неоднородность поверхности).

Значение русскоязычной лексической единицы *хляболо* не зафиксировано в литературных лексикографических источниках. Однако в ряде толковых словарей [Даль 2009], [Ефремова 2000], [Ушаков 2001] представлено значение однокоренной лексической единицы *хлябать*, а именно: *качаться, шататься, стучать, брэнчать, от неплотной пригонки вещи*. Исходя из данного определения, номинативная основа понятия «сердце» на субстандартном лексическом уровне приобретает дополнительный признак за счет указания на способность «стучать», т.е. сокращаться.

Результаты семантического анализа англоязычных и русскоязычных СЛЕ, обозначающих *heart / сердце*, представлены в Таблице 24.

Таблица 24

Характерные признаки органа человека *heart / сердце* на уровне субстандартного слоя английского и русского языков

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица	
	Английский язык	Русский язык
Размер	<i>raspberry; engine</i>	<i>движок</i>
Цвет	<i>raspberry</i>	-
Свойства	<i>raspberry</i>	-
Функция (обеспечение организма жизненной силой и энергией)	<i>life machine</i>	<i>мотор; ци</i>

Особенности (бесперерывная работа, способность сокращаться)	<i>ticker; engine</i>	<i>хляболо; мотор; движжок</i>
---	-----------------------	--------------------------------

Таким образом, понятие «heart» представляет на уровне субстандартного слоя английского языка *a dark red small organ of soft tissues, working like a mechanism, with a certain accuracy and cyclicity* (небольшой орган из мягких тканей темно-красного цвета, работающий подобно механизму, с определенной точностью и цикличностью – *перевод авторский*). На уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «сердце» определяется как *непрерывно работающий внутренний орган, обеспечивающий организм энергией и жизненными силами посредством сократительных движений*.

Семантическая подгруппа *Throat* / Горло в рамках лексико-семантической группы *Human Organs* / *Органы человека* представлена 11 англоязычными и 7 русскоязычными лексемами, среди которых СЛЕ *long lane, gully, red lane, swallow, хайло, храниуха, храни, храниок, храника, жерело, труба* в полной мере обладают характерными признаками, присущими понятию *горло* на уровне субстандартного слоя английского и русского языков. Стандартное значение рассматриваемого понятия в английском языке сводится к следующему: *the top part of the tube which goes down from the mouth to the stomach* (верхняя часть трубки, которая опускается изо рта в желудок – *перевод авторский*) [Dictionary of Medical Terms 2007]. Значение понятия «горло», согласно данным русскоязычных специализированных источников, интерпретируется как *орган дыхательного аппарата, представляющий собой хрящевую трубку, выстланную слизистой оболочкой; начинается от гортани и дает начало главным бронхам; относится к нижним дыхательным путям* [Покровский 2001].

В рамках данного исследования детально проанализируем лексемы *long lane* и *хайло*.

Так, лексическая единица *lane* в стандартном слое английского языка имеет следующие значения: 1. *a narrow road in the countryside or in a town* (узкая дорога в сельской местности или в городе – *перевод авторский*) [CD 2021]; 2. *a long narrow section which is marked by lines or ropes* (длинный узкий участок,

обозначенный разметкой или ограждением – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 3. *a narrow road or way* (узкая дорога или тропа – *перевод авторский*) [Macmillan 2009]; 4. *an open space between hedges, a narrow passage or street* (открытое пространство между ограждениями, узкий проезд или улица – *перевод авторский*) [Skeat 1963]. Таким образом, значение лексической единицы *lane* в стандартном регистре английского языка сводится к следующему: *a long narrow space which has some kind of borders* (длинное узкое пространство, имеющее определенные границы – *перевод авторский*). Данная дефиниция позволяет выделить ключевые характеристики понятия «горло» на субстандартном уровне английского языка: наличие пространства; указание на основные признаки (длина, ширина); наличие границ.

Лексема *long*, как составная часть лексической единицы *long lane*, имеет следующую интерпретацию на уровне стандартного слоя английского языка: 1. *a distance between two points that is more than average* (расстояние между двумя точками, превышающее среднее значение – *перевод авторский*) [CD 2021]; 2. *a great distance from one end to the other* (большое расстояние от одного края к другому – *перевод авторский*) [CsD 2021]; 3. *extended, not short* (удлиненный, не короткий – *перевод авторский*) [Skeat 1963].

Данные определения позволяют отметить, что признаки, заложенные в основу англоязычной номинации понятия «throat» на субстандартном уровне, расширяются за счёт указания на его вытянутую форму.

Лексическая единица *хайло* представлена в литературных лексикографических изданиях русского языка с рядом значений, а именно: 1. */сниженно-разговорный/* горло, глотка [Ефремова 2000]; 2. горло, рот, зев, пасть [Даль 2009]; 3. выходное отверстие печи [Ушаков 2001]. Таким образом, рассматриваемая лексическая единица имеет сходное значение на обоих языковых уровнях (как стандартном, так и субстандартном), но при этом обнаружено сопутствующее значение – рот. Кроме того, согласно данным толкового словаря Д.Н. Ушакова [Ушаков 2001], ключевым признаком лексемы *хайло* является наличие отверстия.

Результаты проведенного анализа субстандартных лексических единиц, обозначающих понятие «throat / горло», представлены в Таблице 25.

Таблица 25

Характерные признаки понятия «throat / горло» на уровне субстандартного слоя английского и русского языков

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица	
	Английский язык	Русский язык
Форма	<i>long lane; gully</i>	<i>жерело; труба</i>
Цвет	<i>red lane</i>	-
Функции	<i>red lane; swallow</i>	-
Особенности (наличие границ, пространства, отверстия; способность издавать хриплые звуки)	<i>long lane; red lane; gully</i>	<i>хайло; хран; жерело</i>

Таким образом, на субстандартном уровне английского языка понятие «throat» представляет собой *a dark red narrow organ of an elongated shape, the main function of which is to advance food from the mouth to the stomach* (узкий орган вытянутой формы темно-красного цвета, основной функцией которого является продвижение пищи изо рта в желудок – *перевод авторский*). На уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «горло» интерпретируется как *узкий длинный внутренний орган округлой формы, посредством которого человек издает хран и хрип*.

В лексикографическом издании «Medical Slang and Jargon» [Dirckx 2015] отмечена лексема *voice box*, обозначающая орган человека *larynx* (*гортань*). В других анализируемых нами субстандартных лексикографических источниках, как англоязычных, так и русскоязычных, лексические единицы, обозначающие понятие «гортань», не зафиксированы. Тем не менее, наличие данной лексемы позволяет выделить в рамках лексико-семантической группы *Human Organs / Органы человека* семантическую подгруппу *The larynx / Гортань*. Отметим, что на уровне стандартного английского языка значение понятия «larynx» сводится к следующему: *the organ in the throat which produces sounds* (орган в горле, посредством которого производятся звуки – *перевод авторский*) [Dictionary of Medical Terms 2007].

Лексема *box*, являющаяся составной частью лексической единицы *voice box*, была рассмотрена при анализе лексемы *fuse box*, являющейся субстандартной номинацией понятия «brain». Было установлено, что в основу номинации лексемы *box* на субстандартном уровне английского языка заложены признаки наличия пространства и способности вмещения определённого содержимого.

Согласно данным проведённого дефиниционного анализа, лексическая единица *voice* на уровне стандартного слоя английского языка имеет 2 основных значения: *the sound made by the mouth when you speak or sing* (произносимый с помощью рта звук во время говорения или пения – *перевод авторский*); *an opinion on a particular topic or a vote during the election* (личное мнение относительно определенных вопросов или во время выборов – *перевод авторский*). На наш взгляд, на уровне субстандартного слоя английского языка лексема *voice* представлена в единственном значении (*the sound made by the mouth when you speak or sing*). Таким образом, в основу номинации лексемы *voice* заложен признак, указывающий на способность производить звуки.

На основе проведённого выше анализа отметим, что в основу номинации понятия «larynx» на уровне англоязычного субстандарта заложены следующие признаки: наличие пространства; способность вмещать определенное содержимое (голосовой аппарат); способность производить звуки.

Результаты дефиниционного анализа лексемы *voice box* на уровне субстандартного лексического слоя английского языка, представлены в Таблице 26.

Таблица 26

**Характерные признаки понятия «larynx» на уровне субстандартного
слоя английского языка**

Функции	Характер содержимого	Особенности
Участие в воспроизведении звуков	Голосовой аппарат	Наличие пространства

Таким образом, на уровне субстандартного английского языка понятие «larynx» интерпретируется как *a human organ containing a voice machine involved*

in the reproduction of sounds (орган человека, вмещающий голосовой аппарат, участвующий в воспроизведении звуков – *перевод авторский*). Данное значение в полной мере соответствует значению рассматриваемого понятия на уровне стандартного лексического слоя. В русскоязычном субстандартном лексикографическом фонде не зафиксировано лексических единиц, обозначающих *гортань*.

В рамках анализа лексико-семантической группы *Human Organs / Органы человека* отметим **семантическую подгруппу *Tongue / Язык***, которая представлена 13 лексемами на уровне английского языкового субстандарта и 7 лексемами на уровне русского языкового субстандарта, в том числе *red flannel, rag, tape, звякало, болтало, мелево, лопата* и др. В настоящем диссертационном исследовании отразим детальный анализ лексических единиц *rag* и *мелево*. Отметим, что на уровне стандартного слоя английского языка значение понятия «*tongue*» сводится к следующему: *the long muscular organ inside the mouth which can move and is used for tasting, swallowing and speaking* (длинный мышечный орган внутри рта, обладающий способностью двигаться и используемый в процессах потребления пищи, глотания и речи – *перевод авторский*) [M-W 2021]. Для определения базовых характеристик русскоязычного понятия «язык», зафиксируем его значение на уровне специализированных источников медицинской номенклатуры: *язык – мышечный орган, покрытый слизистой оболочкой, расположенный в полости рта; участвует в жевании, артикуляции, содержит вкусовые рецепторы* [Петровский 1989].

Лексическая единица *rag*, согласно проведённому нами исследованию, на уровне стандартного слоя английского языка имеет значение *a shred or a worn fragment of any material* (клочок или потертый лоскут какого-либо материала – *перевод авторский*). В основу номинации рассматриваемого понятия, таким образом, заложено отражение свойств органа человека *язык* – мягкость, неоднородность поверхности, гибкость. Кроме того, отметим наличие дополнительного признака – лексические единицы *scrap, shred, torn, worn, old,*

зафиксированные в значении лексемы *rag* на стандартном языковом уровне, указывают на низкое качество речи, воспроизводимой с помощью данного органа.

Анализ англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Tongue / Язык* позволил нам сделать вывод, что лексические единицы, характеризующие на уровне субстандарта исследуемый орган, имеют в основе номинации следующие признаки: указание на функции данного органа (воспроизведение звуков, преобразование звуков в речь); указание на свойства данного органа (мягкость, гибкость, подвижность); указание на цвет; отражение метрических характеристик органа человека *язык* (длина, ширина, толщина); указание на участие в процессе воспроизводства речи (низкое качество воспроизводимой речи, участие в лести и обмане).

Русскоязычная лексема *мелево* на уровне литературных лексикографических источников представлена с пометами *пренебрежительно, просторечие* и со значением *тот, кто много и глупо говорит* [Кузнецов 1998]. Таким образом, ключевым семантическим признаком рассматриваемой лексической единицы является указание на качество воспроизводимой речи (болтовня, пустословие).

Результаты проведённого анализа англоязычных и русскоязычных субстандартных лексических единиц семантической подгруппы *Tongue / Язык* отражены в Таблице 27.

Таблица 27

Характерные признаки понятия «*tongue / язык*» на уровне субстандартного слоя английского и русского языков

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица	
	Английский язык	Русский язык
Метрические характеристики (длина, ширина, толщина, форма)	<i>tape</i>	<i>лопата</i>
Цвет	<i>red flannel</i>	-
Свойства (мягкость, гибкость, подвижность)	<i>red flannel; rag</i>	-
Функции (воспроизведение звуков, преобразование звуков в речь)	<i>red flannel; rag; tape</i>	<i>звякало</i>
Особенности (способность свободно двигаться в полости рта; качество воспроизводимой речи;	<i>rag</i>	<i>болтало; жало; звякало;</i>

способность словесно нападать и защищаться посредством устной речи, воспроизводимой при участии языка)		<i>мелево</i>
--	--	---------------

Таким образом, понятие «tongue» на уровне субстандартного слоя английского языка представляет собой *dark red elongated narrow moving element of a certain quality, involved in the process of speech reproduction* (удлинённый узкий подвижный орган темно-красного цвета, участвующий в процессе воспроизводства речи определенного качества – *перевод авторский*). На уровне русскоязычного лексического субстандарта понятие «язык» определяется как *широкий и плоский внутренний орган, расположенный и свободнодвигающийся в полости рта, используемый для болтовни, а также для словесного нападения и защиты посредством устной речи*.

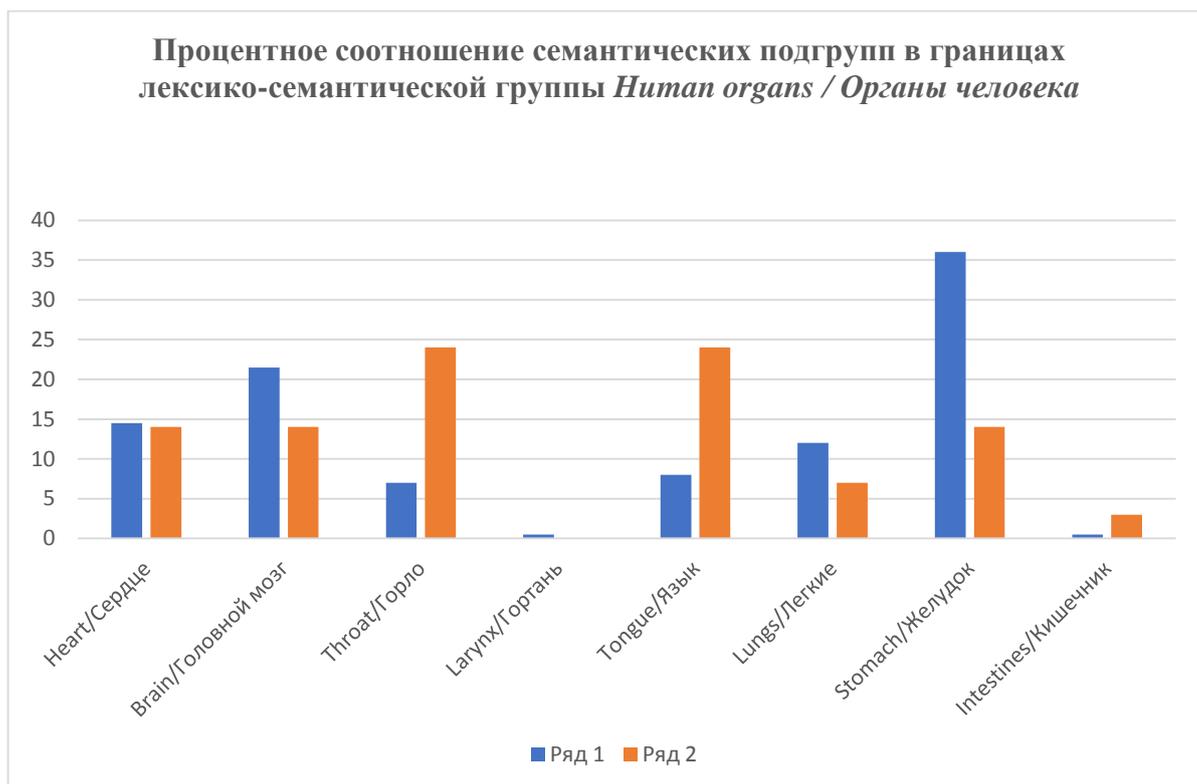
Наиболее многочисленной как в английском, так и в русском языке в рамках лексико-семантической группы *Human Organs / Органы человека* является **семантическая подгруппа *Genitals / Половые органы***. Данная подгруппа относится к разряду табуированной лексики, рассмотрение которой не входит в задачи настоящего исследования. Рассматриваемые нами субстандартные лексикографические источники содержат 273 лексические единицы, обозначающие мужские половые органы, и 215 единиц, обозначающих женские внутренние и наружные половые органы в английском языке (488 СЛЕ, составляющих 72% от общего количества лексем лексико-семантической группы *Human organs / Органы человека*). В русскоязычном субстандартном фонде рассматриваемая подгруппа включает 281 СЛЕ (156 обозначают мужские половые органы, 125 – женские), составляющую 87% от общего числа лексем лексико-семантической группы *Human organs / Органы человека*. Данные лексемы сопровождаются в словарях определенными пометами, а именно: *the term of unknown derivation; a pejorative term; a vulgarism; an obscure vulgarism; common colloquial term; an euphemism; a humorous euphemism; an abbreviation; a vogue term* в английском языке и *вульгаризм; ругательство* в русском языке.

Семантическая подгруппа *Anus / Анус*, представленная в субстандартном лексическом слое 32 и 21 лексемами в английском и русском языках соответственно, также не подлежит рассмотрению в рамках настоящего исследования в связи с тем, что, как и подгруппа *Genitals / Половые органы*, относится преимущественно к категории обценной лексики.

Подводя итоги, отметим, что проведённый детальный анализ лексико-семантической группы *Human Organs / Органы человека* в английском и русском языках, позволил выявить, что в рамках каждой из рассмотренных семантических подгрупп, за исключением русскоязычной части семантической подгруппы *Lungs / Лёгкие*, зафиксированы лексические единицы, в структуре значения которых отмечено наличие дополнительных признаков, не входящих в базовую номинацию, сформированную по данным лексикографических источников стандартного языкового пласта. Такие особенности, как указание на низкое качество воспроизводимой речи, способность участвовать в обмане и лести, а также словесно нападать и защищаться, не являющиеся базовыми характеристиками органа человека *tongue / язык*, присутствуют в основе значения лексем *red flannel, rag, болтало, мелево, звякало* и *жало* на уровне субстандартного слоя английского и русского языков. Номинативная основа понятия «*stomach / желудок*» в границах англоязычного субстандарта расширяется посредством указания на время принятия пищи, при этом в составе значения русскоязычных СЛЕ *касса* и *кошелёк* также выявлен дополнительный семантический признак – указание на характер наполнения (потребляемая пища в денежном эквиваленте). Дополнительной характеристикой понятия «*brain/головной мозг*» является указание на способность являться источником знаний и идей (выявлено на уровне английского языка), а также указание на качество головного мозга – прогнивший, не способный осуществлять мыслительные функции в полном объеме (выявлено на уровне русского языка). В

англоязычных субстандартных номинациях понятия «heart» объективируется указание на размер, цвет и свойства обозначаемого объекта, в то время как в основе значения русскоязычной лексемы *ци*, обозначающей на уровне субстандартного слоя орган человека *сердце*, зафиксировано указание на функцию рассматриваемого органа – обеспечение организма жизненной силой и энергией. В англоязычных СЛЕ семантической подгруппы *The lungs / Лёгкие* зафиксировано указание на способность изменять форму и наличие полого пространства вокруг органа. Дополнительными характеристиками понятия «intestines / кишечник» на субстандартном уровне является указание на форму исследуемого органа (английский язык), а также на его объем и размер (русский язык). В структуре значения англоязычных СЛЕ, обозначающих *throat/горло*, отмечено указание на форму, цвет, размер и функции обозначаемого понятия, а на уровне русского языка зафиксировано дополнительное значение лексемы *хрип* – способность издавать хриплые звуки. Дополнительным семантическим признаком, выявленным при анализе англоязычной части семантической подгруппы *The larynx / Гортань* (соответствующие русскоязычные СЛЕ не обнаружены), является указание на наличие пространства и характер содержимого данного пространства.

Для наглядного отображения полученных в ходе анализа данных представим диаграммы распределения СЛЕ по семантическим подгруппам в рамках семантической группы *Human organs / Органы человека*. Отдельно отметим, что при представлении результатов анализа обозначенной лексико-семантической группы во внимание не принимались количественные данные семантических подгрупп *The anus / Анус* и *The genitals / Половые органы*, не входящих в поле настоящего исследования.

На диаграмме видно, что наиболее обширно в рамках рассматриваемой лексико-семантической группы представлены англоязычные СЛЕ семантической подгруппы *Stomach* / *Желудок* (56 СЛЕ, что составляет 36% от общего числа лексем рассматриваемой группы без учета семантических групп, не входящих в поле исследования) и *Brain* / *Головной мозг* (34 СЛЕ – 21,5%), а также русскоязычные СЛЕ семантических подгрупп *Throat* / *Горло* и *Tongue* / *Язык*, занимающие одинаковые доли (7 СЛЕ – 24%) в границах русскоязычной части лексико-семантической группы *Human organs* / *Органы человека*. Наименьшее число лексических единиц зафиксировано в рамках семантических подгрупп *Intestines* / *Кишечник* и *Larynx* / *Гортань*, при этом русскоязычные СЛЕ, обозначающие *гортань*, не представлены в границах семантического поля «Medicine» / «Медицина» ввиду отсутствия соответствующих лексических единиц.

Факт обнаружения разнообразных дополнительных семантических признаков отобранных СЛЕ позволяет констатировать, что лексические единицы, обозначающие на субстандартном лексическом уровне органы человека, являются

довольно актуальными в сознании представителей англоязычной и русскоязычной лингвокультур.

Для актуализации лингвокультурного макрокомпонента в структуре значения СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» проведём анализ употребления исследуемых СЛЕ в границах наивного медицинского дискурса. Данному анализу посвящена следующая глава настоящего исследования.

Выводы по Главе II

В соответствии с целями и задачами настоящего исследования в данной главе проведён сравнительно-сопоставительный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках на предмет выявления дополнительных семантических характеристик. По результатам анализа субстандартных лексикографических источников английского и русского языков, было представлено описание выявленных семантических подгрупп семантического поля «Medicine» / «Медицина» в исследуемых языках. Особое внимание уделено дефиниционному анализу СЛЕ в рассматриваемых языках с целью выявления прагматического макрокомпонента семантики отобранных СЛЕ. Анализу подвергались 12 лексико-семантических групп в английском языке и 11 лексико-семантических групп в русском языке. В ходе анализа было установлено, что лексико-семантические группы, относящиеся к семантическому полю «Medicine» / «Медицина», практически идентичны по количеству в английском и русском языках, т.к. лексико-семантическая группа *Types of pain* / *Виды боли* не нашла отражения в исследуемом семантическом поле на базе русского языка.

Проведенный дефиниционный анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в разноструктурных языках показал, что в каждой из исследуемых семантических подгрупп зафиксирован ряд дополнительных семантических характеристик, составляющих прагматический макрокомпонент значения отобранных СЛЕ. Например, в границах лексико-семантической группы *Medical institutions* / *Медицинские заведения* в рамках семантической подгруппы *Hospital* / *Больница* по результатам анализа соответствующих лексикографических

источников зафиксировано 8 англоязычных (*bone factory, bedpan alley, bonehouse, butchershop, croacker joint, flatback department, mending joint, sick house*) и 26 русскоязычных (*больничка, крест, красный крест, мясницкая, здравозахоронение, адище, живодерка, хата, белый дом* и др.) лексических единиц. На уровне анализа прагматического макрокомпонента был выявлен ряд семантических характеристик, расширяющих базовое значение понятия «hospital / больница», определенное по данным стандартных лексикографических источников, а именно: указание на обслуживаемый контингент (зафиксировано только в английском языке), символику (зафиксировано только в русском языке), больничный инвентарь (зафиксировано только в английском языке) и характер воздействия на пациентов (зафиксировано в обоих языках). В связи с полисемичностью английского языка, в структуре значения соответствующих СЛЕ объективируется большее число дополнительных семантических характеристик, расширяющих базовую номинацию обозначаемых понятий, чем в русском языке.

В процессе дефиниционного анализа как в английском, так и в русском языках выявлен ряд СЛЕ, значение которых не выводится из их внутренней формы, в связи с чем не представляется возможным зафиксировать семантические характеристики, заложенные в структуру значения данных СЛЕ на субстандартном уровне. Например, англоязычная СЛЕ *bismuthitis*, обозначающая «венерическое заболевание», и русскоязычная СЛЕ *бишкаут*, значение которой в лексикографических источниках зафиксировано как «грудная клетка», являются ярким подтверждением данного факта. Кроме того, в ходе анализа отобранных русскоязычных СЛЕ зафиксирован ряд ассимилированных заимствований из английского, узбекского, иврита и других языков, вошедших в русскоязычный субстандартный лексический фонд (например, СЛЕ *айзы* (английский), *цавар* (иврит), *аяка* (узбекский) и др.).

По итогам проведённого исследования представлена таблица «Дополнительные семантические характеристики, выявленные по результатам дефиниционного анализа лексико-семантических групп», являющаяся **Приложением 3** к настоящей диссертационной работе.

Для отражения хода исследования прагматического макрокомпонента в структуре семантики СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» во второй главе настоящего исследования приведен анализ наиболее многочисленной англоязычной лексико-семантической группы *Patient condition and diseases* / *Состояние пациента и заболевания* и лексико-семантической группы *Body parts* / *Части тела*, представленной наибольшим числом соответствующих русскоязычных СЛЕ.

В связи с тем, что на уровне дефиниционного анализа соответствующих СЛЕ обнаружено значительное число дополнительных семантических характеристик, для сравнения и сопоставления базовых и дополнительных семантических характеристик на предмет определения общего и частного в двух разноструктурных языках в отдельном параграфе второй главы представлен анализ англоязычных и русскоязычных СЛЕ лексико-семантической группы *Human organs* / *Органы человека*.

По результатам проведенного исследования фактического материала (2596 англоязычных СЛЕ и 1518 русскоязычных СЛЕ) следует констатировать, что самыми многочисленными группами, составляющими более половины всего объема отобранного англоязычного лексикографического материала, являются *Human organs* / *Органы человека* (678 СЛЕ, 26% от общего числа отобранных англоязычных СЛЕ), *Patient condition and diseases* / *Состояние пациента и заболевания* (660 СЛЕ, 25% от общего числа отобранных англоязычных СЛЕ) и *Body parts* / *Части тела* (412 СЛЕ, 15% от общего числа отобранных англоязычных СЛЕ), в составе которых наибольшее число лексем так или иначе связано с темой употребления алкоголя и наркотических средств, состояний, которые они вызывают, а также с номинациями определенных частей тела и органов человека.

В границах русскоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина» наиболее обширно представлены лексико-семантические группы *Body parts* / *Части тела* (26%) и *Human organs* / *Органы человека* (28,5%), при этом большинство лексических единиц обозначенных подгрупп характеризуются

стилистической сниженностью и принадлежит семантическим подгруппам *Genitals / Половые органы*, *Breast / Грудь* и *Buttocks / Ягодицы*.

Таким образом, следует констатировать, что наибольшее количество лексических единиц в рамках лексико-семантической группы *Human organs / Органы человека* как в английском, так и в русском языках, зафиксировано в границах подгруппы *Genitals / Половые органы* (488 СЛЕ в английском языке и 281 СЛЕ в русском языке, что составляет 72% и 65% соответственно от общего числа лексем рассматриваемой лексико-семантической группы). Кроме того, значительное число лексем в рамках лексико-семантической группы *Body parts / Части тела* описывает женскую грудь (67 СЛЕ и 110 СЛЕ в английском и русском языках соответственно, что составляет 16% и 28% от общего числа лексем указанной лексико-семантической группы) и ягодицы (81 СЛЕ и 109 СЛЕ в английском и русском языках соответственно, что составляет 19,5% и 28% от общего числа лексем обозначенной лексико-семантической группы).

В границах лексико-семантической группы *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* нашла наиболее полное отражение семантическая подгруппа *Alcohol dependence and alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*, которая представлена 145 СЛЕ в английском языке и 66 СЛЕ в русском языке, что составляет 22% и 24% соответственно от общего числа лексем обозначенной лексико-семантической группы.

По результатам проведённого в данной главе исследования был сделан вывод о том, что в границах англоязычных и русскоязычных лексико-семантических групп *Medicines / Лекарственные средства* и *Physiological processes / Физиологические процессы* зафиксировано неравное количество лексем. При этом лексико-семантическая группа *Medicines / Лекарственные средства* наполнена преимущественно субстандартными номинациями наркотических средств и лекарственных препаратов, применяющихся при лечении алкогольной и наркотической интоксикации. В составе лексико-семантической группы *Physiological processes / Физиологические процессы*, в свою

очередь, преобладают лексемы, номинирующие происходящие в организме процессы, вызванные приемом алкоголя и наркотических препаратов.

В процессе анализа фактического материала исследования на предмет тематической принадлежности было отмечено, что наиболее малочисленными в англоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина» являются лексико-семантические группы *Medical transport* / «Медицинский транспорт» (2 СЛЕ) и *Other* / *Иное* (2 СЛЕ), представленные 0,1% на каждую группу в соотношении с общим количеством отобранных англоязычных субстандартных лексических единиц. В рамках русскоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина» наименее обширно также представлена группа *Medical transport* / *Медицинский транспорт* (16 СЛЕ), отношение которой к общему числу анализируемых русскоязычных субстандартных лексических единиц составляет 1%.

Анализ прагматического макрокомпонента в структуре значения отобранных СЛЕ, проведенный в данной главе настоящего диссертационного исследования, позволил определить помимо базовых также и перечень дополнительных характеристик, присущих тому или иному понятию объективной действительности, выраженному субстандартной лексической единицей семантического поля «Medicine» / «Медицина».

Для анализа лингвокультурного макрокомпонента в следующей главе настоящего исследования будет представлен обзор семантических характеристик, актуализированных в отобранных СЛЕ, на уровне наивного медицинского дискурса.

ГЛАВА III. АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО МАКРОКОМПОНЕНТА СЛЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «MEDICINE» / «МЕДИЦИНА»

Для определения актуальности использования отобранных СЛЕ в дискурсе, а, следовательно, их отражения в сознании носителя языка, был проведён анализ англоязычных (<https://patient.info.com>, <https://medlineplus.gov.com>, <https://medical-helper.com>) и русскоязычных (<https://forums.rusmedserv.com>, <https://meduniver.com>, <https://medforum.guru.ru>, <https://www.baby.ru/blogs>) медицинских форумов, а также комментариев к тематическим публикациям на страницах социальных сетей Facebook* и VK – Medicine and Pharmacology, Daily Medical, Злой медик, Врачебные ошибки и врачебная ответственность.

В результате проведённого анализа было обнаружено, что только 97 исследуемых англоязычных лексических единиц (5% от общего числа СЛЕ, подлежащих анализу, во внимание не принимались СЛЕ подгрупп, не входящих в поле настоящего исследования) представлены на дискурсивном уровне. В процессе анализа русскоязычного наивного медицинского дискурса было зафиксировано 166 СЛЕ, что составляет 17% от общего числа русскоязычных СЛЕ, отобранных посредством анализа субстандартных лексикографических источников.

3.1. Анализ англоязычных СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в наивном медицинском дискурсе

На этапе исследования англоязычных субстандартных лексикографических источников было обнаружено значительное количество СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина». Однако анализ наивного медицинского дискурса показал, что далеко не все отобранные СЛЕ нашли своё отражение на

* Согласно Решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. по делу № 02-2473/2022 (о запрете Facebook и Instagram в России), запрещена деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram — на территории России по основаниям осуществления экстремистской деятельности

дискурсивном уровне языка. Вследствие данного факта приведём анализ наиболее актуальных СЛЕ.

Следует отметить, что актуализированные англоязычные СЛЕ относятся к следующим лексико-семантическим группам: *Body parts / Части тела* (31 англоязычная СЛЕ), *Human organs / Органы человека* (8 англоязычных СЛЕ), *Physiological processes / Физиологические процессы* (8 англоязычных СЛЕ), *Types of pain / Виды боли* (1 англоязычная СЛЕ), *Professions and additional medical staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал* (7 англоязычных СЛЕ), *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* (28 англоязычных СЛЕ), *Medicines / Лекарственные средства* (11 англоязычных СЛЕ), *Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь* (3 англоязычные СЛЕ).

В качестве примера представим анализ ряда наиболее часто встречающихся СЛЕ *basket, bighead, gully, blue-devils, psych, couch-doctor, flappers*.

Lynette Tillman (<https://facebook.com/dailymedical?w=club43540875>): *I know it is necessary to remove ear wax. I do not mind seeing that removal. The thing that turns my basket is when a bug is pulled out of the ear...* (стилистика автора сохранена). В приведенном контексте лексическая единица *basket* представлена в значении, выявленном на уровне дефиниционного анализа, а именно – *желудок*. Таким образом, необходимо констатировать, что в данном контексте актуализируется дополнительная семантическая характеристика, а именно наличие содержимого.

Devin1222 (https://facebook.com/medicineforum?w=wall-43540875_6741658): *...I've been dealing with a tight gully and bighead for a few months now and it freaks me out every second of every day...* (стилистика автора сохранена). В рассматриваемом примере актуализируются лексемы *gully* и *bighead*, в значениях, зафиксированных на уровне лексикографических источников, а именно – *горло* и *головная боль* соответственно. При этом в данном контексте актуальными являются семантические характеристики наличия границ и свободного пространства (*gully*) и ощущений при головной боли (*bighead*), выявленные на уровне анализа прагматического макрокомпонента СЛЕ.

Moses Arhin (https://facebook.com/dailymedical?w=wall-43540875_6740319): *It also might be helpful to get in contact with a a couch-doctor who could talk you through what you are feeling...* (стилистика автора сохранена). В приведённом примере актуализируется применение в речи лексической единицы *couch-doctor*, в значении, зафиксированном на уровне субстандартных лексикографических источников, а именно – *психиатр*. В качестве ключевой характеристики обозначенной СЛЕ, выявленной на уровне прагматического анализа, отметим способ проведения соответствующего лечения.

Nicole0003 (https://facebook.com/dailymedical?w=wall-43540875_6740062): *i hate this feeling of blue devils ... i always panic and seem to think the worst... idk if i should go to psych or if this is normal...* (стилистика автора сохранена). В данном контексте зафиксирован факт употребления в речи лексем *blue-devils* и *psych* в значении, представленном в субстандартных лексикографических источниках, а именно – *депрессия* и *психиатр*. В качестве актуализированной на уровне лингвокультурного макрокомпонента СЛЕ *blue-devils* характеристики отметим состояние при заболевании. СЛЕ *psych* является сокращением от литературной лексической единицы *psychiatrist*, в связи с чем представляется возможным констатировать, что данная СЛЕ перешла из стандартного языкового слоя в субстандартный с сохранением базовых семантических характеристик.

Asika53011 (https://pharmacology.com/forum?w=wall-43540875_6740476): *... after 2 days symptoms disappeared leaving me with trots and itching all over my bod...* (стилистика автора сохранена). В представленном примере выявлено употребление лексем *trots* и *bod*, в значении, выявленном на уровне субстандартных лексикографических источников – *диарея* и *тело* соответственно. Ключевой характеристикой СЛЕ *trots*, актуализированной на уровне наивного дискурса, отметим характер протекания заболевания, при этом лексическая единица *bod* является сокращением от стандартной лексемы *body*, в связи с чем на уровне наивного медийного дискурса актуализированы базовые характеристики, выявленные посредством дефиниционного анализа.

Таким образом, следует отметить, что на уровне англоязычного медицинского дискурса лингвокультурный макрокомпонент реализуется по-разному и представлен не во всех семантических группах. В частности, отсутствуют СЛЕ, относящиеся к лексико-семантическим группам *Medical transport / Медицинский транспорт*, *Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства*, *Medical institutions / Медицинские заведения* и *Other / Иное*. Также было отмечено появление дополнительных нюансов значения на уровне дискурса, отсутствующих на уровне лексикографических источников. Так, дополнительным значением для СЛЕ *flappers* лексико-семантической группы *Body parts / Части тела* отмечено значение *глаза*, однако на уровне прагматического анализа данная лексема представлена в значении *уши*. Данный факт позволяет утверждать, что ряд СЛЕ употребляется в речи в значении, отличном от словарного.

В процессе дефиниционного анализа относительно ряда СЛЕ требовалось уточнение выявленных дополнительных оттенков значения на дискурсивном уровне в случае обнаружения исследуемых единиц. В данном ключе отметим следующий пример. Valeri Honafius (https://pharmacology.com/forum?w=wall-43540875_6739882): *...that's gotta be lip injections gone bad, I thinking they need to keep their kissers off long strange fruit and nuts....* (стилистика автора сохранена). В приведенном контексте лексема *kisser* представлена в значении *рот*, в то время как на уровне субстандартных лексикографических источников зафиксировано значение *лицо*. Отметим, что при проведении дефиниционного анализа лексической единицы *kisser* было выявлено что в некоторых сленговых системах значение исследуемой лексемы сужается до обозначения части лица, а именно – рта. Данный факт подтверждается и на уровне дискурсивного анализа.

Will54787 (https://facebook.com/dailymedical?w=wall-43540875_6739249): *... Just starting today ive been getting really blurred flappers vision...* (стилистика автора сохранена). Из данного контекста следует, что лексема *flappers* имеет отличное от словарного значение, а именно: в субстандартных лексикографических источниках данная лексема представлена со значением *уши*, а в рассматриваемом

контексте зафиксировано значение *глаза*. Таким образом, выявленный на уровне дефиниционного анализа дополнительный семантический признак рассматриваемой СЛЕ, а именно способность совершать взмахи и движения открытия-закрытия, на уровне дискурсивного анализа актуализирован, но в контексте иного семантического значения.

Отметим, что при анализе англоязычных СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в рамках наивной коммуникации зафиксированы лишь единичные случаи несовпадения семантического значения актуализированных в дискурсе СЛЕ со значением, выявленным на уровне дефиниционного анализа соответствующих лексем. Таким образом, следует констатировать, что обозначенные выше СЛЕ довольно актуальны для носителей английского языка, при этом, в том или ином контексте значимыми становятся различные семантические характеристики, которые проявляются ввиду ряда неязыковых факторов (социальные и профессиональные особенности, культурные и материальные ценности и т.п.).

Отобранные для анализа и актуализированные в границах наивного дискурса англоязычные СЛЕ обнаружены преимущественно на коммуникативном уровне *пациент-пациент*. Так, 23% СЛЕ представлены в комментариях на странице *The Daily Medical* социальной сети Facebook*. Указанный ресурс размещает информацию о различных заболеваниях, особенностях их протекания, методах лечения и профилактики, активно сопровождая предлагаемую информацию визуальным рядом. Стиль комментариев к публикациям и их речевое оформление позволяют утверждать, что они размещаются лицами, не являющимися представителями профессионального медицинского сообщества. 77% СЛЕ, актуализированных на уровне наивного медицинского дискурса, выявлены при анализе англоязычных онлайн-ресурсов patient.info.com,

*Согласно Решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. по делу № 02-2473/2022 (о запрете Facebook и Instagram в России) запрещена деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram — на территории России по основаниям осуществления экстремистской деятельности

medlineplus.gov.com и medical-helper.com. Данные площадки публикуют научные материалы, адаптированные для восприятия представителями различных профессиональных и социальных групп. В рамках настоящего исследования научный интерес представляют созданные на указанных ресурсах форумы для обсуждения широкого круга вопросов относительно здоровья, гигиены, симптомов, течения заболеваний и т.п. Аудитория обозначенных форумов состоит из людей, не относящихся к профессиональному медицинскому сообществу, что следует из характера публикаций, употребляемых слов и выражений, структуры никнеймов и т.п. Среди наиболее широко охваченных аудиторией тематических блоков отметим Mental health (разделы *Anxiety disorders* и *Depression*), Infections (раздел *Coronavirus*), Operations and surgical procedures (раздел *Hip replacement*), Women's health (раздел *Menopause*), Bones, joints and muscles (разделы *Knee problems* и *Polymyalgia Rheumatica and GCA*). Необходимо отметить, что СЛЕ, актуализированные в рамках указанных блоков и разделов, не всегда номинируют те категории, которые описывает тот или иной тематической блок. Так, в разделе *Coronavirus* наиболее частотно употребляются СЛЕ, относящиеся к лексико-семантическим группам *Body parts / Части тела*, *Human organs / Органы человека* и *Professions and additional medical staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал*.

Таким образом, в границах англоязычного наивного медицинского дискурса общение происходит преимущественно на коммуникативном уровне *пациент-пациент*. Наиболее актуализированы СЛЕ, принадлежащие лексико-семантическим группам *Body parts / Части тела* (31 СЛЕ) и *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* (28 СЛЕ). В рамках обозначенных групп самыми частотными являются семантические подгруппы *Face / Лицо*, *Eyes / Глаза*, *Head / Голова* (представлены в границах лексико-семантической группы *Body Parts / Части тела*), а также *Alcohol dependence and alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*, *Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации* и *Depression / Депрессивное состояние*

(представлены в границах лексико-семантической группы *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания*).

С целью наглядной демонстрации результатов исследования англоязычных СЛЕ на предмет их актуализации в границах наивного медицинского дискурса представим диаграмму, отражающую лексико-семантические группы, выявленные на уровне дискурсивного анализа фактического англоязычного материала исследования, и их отношение к общему числу отобранных СЛЕ.

Диаграмма 2

Представленная диаграмма показывает, что из 12 лексико-семантических групп СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», выявленных на уровне анализа англоязычных субстандартных лексикографических источников, в границах наивного медицинского дискурса объективируется 8 из них. При этом наибольшее количество СЛЕ, реализованных на уровне наивной коммуникации, принадлежит лексико-семантическим группам *Body parts / Части тела* и *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания*.

Проанализировав актуализацию дополнительных семантических характеристик СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» на уровне англоязычного наивного медицинского дискурса, для проведения сравнительно-сопоставительного анализа полученных данных необходимо рассмотреть актуализацию дополнительных семантических характеристик СЛЕ на уровне наивной коммуникации русского языка.

3.2. Анализ русскоязычных СЛЕ семантического поля «Медицина» в наивном медицинском дискурсе

Анализ СЛЕ русскоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина» на предмет выявления лингвокультурного макрокомпонента проводился аналогичным образом, описанным в предыдущем параграфе.

В русском языке процентное соотношение обнаруженных СЛЕ составило 166 СЛЕ (17% от общего числа русскоязычных СЛЕ, подлежащих анализу, во внимание не принимались СЛЕ подгрупп, не входящих в поле настоящего исследования), при этом выявленные лексические единицы соответствуют следующим лексико-семантически группам: *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* (53 русскоязычные СЛЕ), *Professions and additional medical staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал* (6 русскоязычных СЛЕ) *Body parts / Части тела* (49 русскоязычных СЛЕ), *Human organs / Органы человека* (28 русскоязычных СЛЕ), *Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства* (3 русскоязычные СЛЕ), *Medical institutions / Медицинские заведения* (6 русскоязычных СЛЕ), *Medicines / Лекарственные средства* (5 русскоязычных СЛЕ), *Other / Иное* (3 русскоязычных СЛЕ), *Physiological processes / Физиологические процессы* (5 русскоязычных СЛЕ), *Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь* (4 русскоязычные СЛЕ), *Medical transport / Медицинский транспорт* (4 русскоязычные СЛЕ).

В качестве примера актуализации лингвокультурного макрокомпонента семантики СЛЕ на дискурсивном уровне, приведем анализ ряда наиболее часто встречающихся лексем, а именно *алкаш, мотор, пластика, грабли, буханка, овощ*.

889900 (https://vk.com/zloymedik?w=wall-43540875_6738884): *...и только мужчина на шестой - честный алкаш. Печень пропита, поджелудочная еле держится, мотор тоже так себе. Ну а мозг ему и не положен, кем бы он там не работал.* В приведенном контексте зафиксировано употребление лексем *алкаш* и *мотор* в значении, сходном с уровнем субстандартных лексикографических источников (*алкоголик* и *сердце*). При этом лексема *алкаш* является презрительной номинацией лица с соответствующим заболеванием, а лексическая единица *мотор* актуализирована в соответствующем контексте с дополнительной семантической характеристикой, выявленной на уровне прагматического анализа, а именно, указание на функцию сердца – обеспечение организма жизненной энергией и силой.

Sovenok101 (https://vk.com/zloymedik?w=wall-43540875_6738163): *...про пластику всего и вся, липосакцию, разлившиеся импланты, я вообще молчу. Полное ощущение, что осложняется всё и всегда. Профдеформация, что тут поделать* (стилистика автора сохранена). В данном примере отметим лексическую единицу *пластика*, значение которой соответствует зафиксированному в субстандартных словарных изданиях, а именно – *пластическая операция*. Данная лексическая единица актуализирована на дискурсивном языковом уровне с сохранением базовых семантических характеристик, выявленных посредством дефиниционного анализа.

Оксана Ростовцева (https://facebook.com/clubvracebnieoshibki17335?w=wall-17335_2351%2Fall): *...а той, что машет граблями и орет занять ее место, с такой работой до пенсии точно не доживешь* (стилистика автора сохранена). Приведенный пример актуализирует употребление в речи лексемы *грабли*, в значении, выявленном на уровне субстандартных лексикографических изданий, а именно – *руки*. В качестве ключевых семантических характеристик рассматриваемой лексемы, которые были выявлены на уровне прагматического

анализа и являются актуальными для носителей русского языка в связи с употреблением данной СЛЕ в границах наивной коммуникации, отметим форму и функцию рук.

Олег Щекин (https://vk.com/zloymedik?w=wall-43540875_6736537): ... *а затем, чтобы если завтра ваш ребенок останется овощем на всю жизнь, или и того хуже, меня не посадили* (стилистика автора сохранена). Отметим актуализацию лексемы *овоц* в значении, выявленном при анализе субстандартных лексикографических источников, а именно – парализованный больной. В приведенном контексте знаменательными являются такие характеристики рассматриваемой СЛЕ, как форма и положение тела больного.

В процессе анализа русскоязычного медицинского дискурса было выявлено, что некоторые лексические единицы употребляются в речи в значении, отличном от словарного. Например: (https://vk.com/zloymedik?w=wall-43540875_6735801)...*у нас как-то в 40-градусный мороз привезли умалишенного деда-подснежника, ноги с IV степенью обморожения, пришлось отрезать...* (стилистика автора сохранена). Из данного контекста следует, что СЛЕ *подснежник* имеет отличное от словарного значение: в субстандартных лексикографических источниках лексема представлена с интерпретацией *человек с психическим расстройством*, в то время как в рассматриваемом контексте зафиксировано значение *пациент с обморожением*. Представим следующий показательный пример: (https://vk.com/zloymedik?w=wall-43540875_6735702) ...*к счастью, государство заботится о таких, как Вася и предоставляет безработному алкашу Василию доставку со всеми почестями в стационар, а если вздумает дубу дать, так его еще и буханкой стимульнут.у нас буханка – это разряд, от слова бух...* В приведённом контексте лексическая единица *буханка* зафиксирована в значении *дефибриллятор*, при этом в субстандартных лексикографических источниках данная лексема интерпретируется как *автомобиль скорой помощи*. Отметим, что рассматриваемая СЛЕ встречается на уровне дискурса и со значением, представленным в специализированных словарях. В качестве примера приведём следующее: (<https://vk.com/zloymedik?w=wall->

43540875_6735214) ...но тут выходит санитарка с кардиологии, видит этот цирк и с наездами на бабу, что она не в ту машину села. И правда, у нас не буханка серая, а газель лимонная с надписью «Реанимация».

Подобные случаи свидетельствуют о высокой степени подвижности субстандартного лексического фонда, его актуальности для носителей исследуемого языка. Отсутствие значений ряда лексем, представленных на уровне дискурса, указывает на то, что из стандартного фонда лексическая единица переходит в субстандартный дискурс, а потом фиксируется в субстандартных лексикографических источниках.

Анализ русскоязычного наивного медицинского дискурса позволяет утверждать, что субстандартная лексика семантического поля «Medicine» / «Медицина» используется носителями языка преимущественно на уровне *профессионал-профессионал*, но при этом общение происходит не в рамках профессиональной компетенции. Так, наиболее обширно отобранные СЛЕ представлены на странице «Злой медик» социальной сети VK (63% отобранных СЛЕ), а также на странице «Врачебные ошибки и врачебная ответственность» социальной сети Facebook* (31%). Лишь 6% отобранных СЛЕ, актуализированных в границах наивного медицинского дискурса, реализованы на коммуникативном уровне *пациент-пациент* (форумы www.baby.ru, medforum.guru.ru, meduniver.com и др.). Отдельно отметим, что, согласно проанализированным материалам страницы «Злой медик», в рамках общения профессионалов вне профессиональной среды наиболее часто освещаются такие тематические категории, как отношение пациентов к медицинскому персоналу, отношения между персоналом и руководством медицинских учреждений, комичные и неординарные случаи врачебной практики, характеристика пациентов и др. При

* Согласно Решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. по делу № 02-2473/2022 (о запрете Facebook и Instagram в России), запрещена деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram — на территории России по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

этом комментарии представителей медицинского сообщества к публикациям ресурса «Врачебные ошибки и врачебная ответственность» содержат преимущественно эмоциональные высказывания о недобросовестном оказании медицинской помощи, неадекватных методах контроля и управления врачебной деятельностью, отношении общества к представителям медицинской отрасли, а также отражает активную и довольно экспрессивную полемику между членами профессионального медицинского сообщества.

Проведённый анализ русскоязычных СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в границах наивной коммуникации позволяет констатировать, что каждая из 11 лексико-семантических групп СЛЕ, зафиксированных на уровне дефиниционного анализа, актуализируется и на уровне наивного медицинского дискурса. При этом количественное соотношение лексико-семантических групп неравномерно. Так, наиболее обширно в исследуемых медийных ресурсах представлены русскоязычные СЛЕ, принадлежащие лексико-семантическим группам *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заблевания* (53 СЛЕ) и *Body parts / Части тела* (49 СЛЕ). В границах обозначенных групп наибольшее число актуализированных СЛЕ соответствует семантическим подгруппам *Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации*, *Alcohol dependence and alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*, а также *Face / Лицо*, *Head / Голова* и *Mouth / Рот*.

С целью наглядного отражения результатов исследования русскоязычных СЛЕ в границах наивного медицинского дискурса представим диаграмму, показывающую актуализированные лексико-семантические группы и их количественное соотношение с общим числом отобранных русскоязычных СЛЕ.

Диаграмма 3

Представленная диаграмма показывает, что на уровне русскоязычного наивного медицинского дискурса актуализируются все лексико-семантические группы, зафиксированные в процессе работы с субстандартными лексикографическими источниками. При этом наиболее обширно представлены лексико-семантические группы *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* и *Body parts / Части тела*. Наименьшее число актуализированных лексических единиц, в свою очередь, соответствуют лексико-семантическим группам *Other / Иное* и *Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства*.

Выполнив анализ англоязычного и русскоязычного наивного медицинского дискурса, необходимо провести сравнительно-сопоставительный анализ полученных данных, чему и посвящён следующий параграф настоящего исследования.

3.3. Сравнительно-сопоставительный анализ актуализированных СЛЕ на уровне англоязычного и русскоязычного медицинского дискурса

В предыдущих параграфах данной главы диссертационного исследования проведен анализ фактического отобранного лексического материала (англоязычных и русскоязычных СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина») на предмет их актуализации в наивной коммуникации. По результатам проведенного анализа представляется необходимым сравнить полученные данные по двум разноструктурным языкам, а также обозначить границы субстандартной части семантического поля «Medicine» / «Медицина», определенные по степени актуализации отобранных СЛЕ в речи.

На уровне дискурсивного анализа англоязычных медийных источников актуализировано 5% (97 СЛЕ) от общего числа отобранных СЛЕ, в то время как в границах русскоязычного наивного медицинского дискурса нашли отражение 17% (166 СЛЕ) от общего числа лексем, выявленных на этапе анализа субстандартных лексикографических изданий.

Данный факт обусловлен, в первую очередь, нелингвистическими причинами, а именно социальным и профессиональным статусом участников коммуникации.

Так, на страницах исследуемых нами англоязычных ресурсов коммуниканты преимущественно не являются представителями профессионального медицинского сообщества, и общение осуществляется на уровне *пациент-пациент*.

Коммуникация в границах русскоязычного наивного дискурса, в свою очередь, характеризуется профессиональной солидарностью участников и их непосредственным отношением к области медицины. Таким образом, более 90% коммуникативной активности в рамках исследованных русскоязычных медийных текстов происходит на уровне *специалист – специалист*.

Следует отдельно отметить стилистическую окраску проанализированных медийных текстов и характер сообщений. Так, в рамках англоязычной наивной коммуникации преобладает нейтральный стиль сообщений и используются СЛЕ,

не обладающие выраженной стилистической сниженностью. Целью такого рода сообщений является донесение информации до собеседника. Основное содержание проанализированных медийных текстов англоязычного дискурса – изложение имеющейся проблемной ситуации для получения комментариев относительно обозначенной проблемы от других участников коммуникативного процесса.

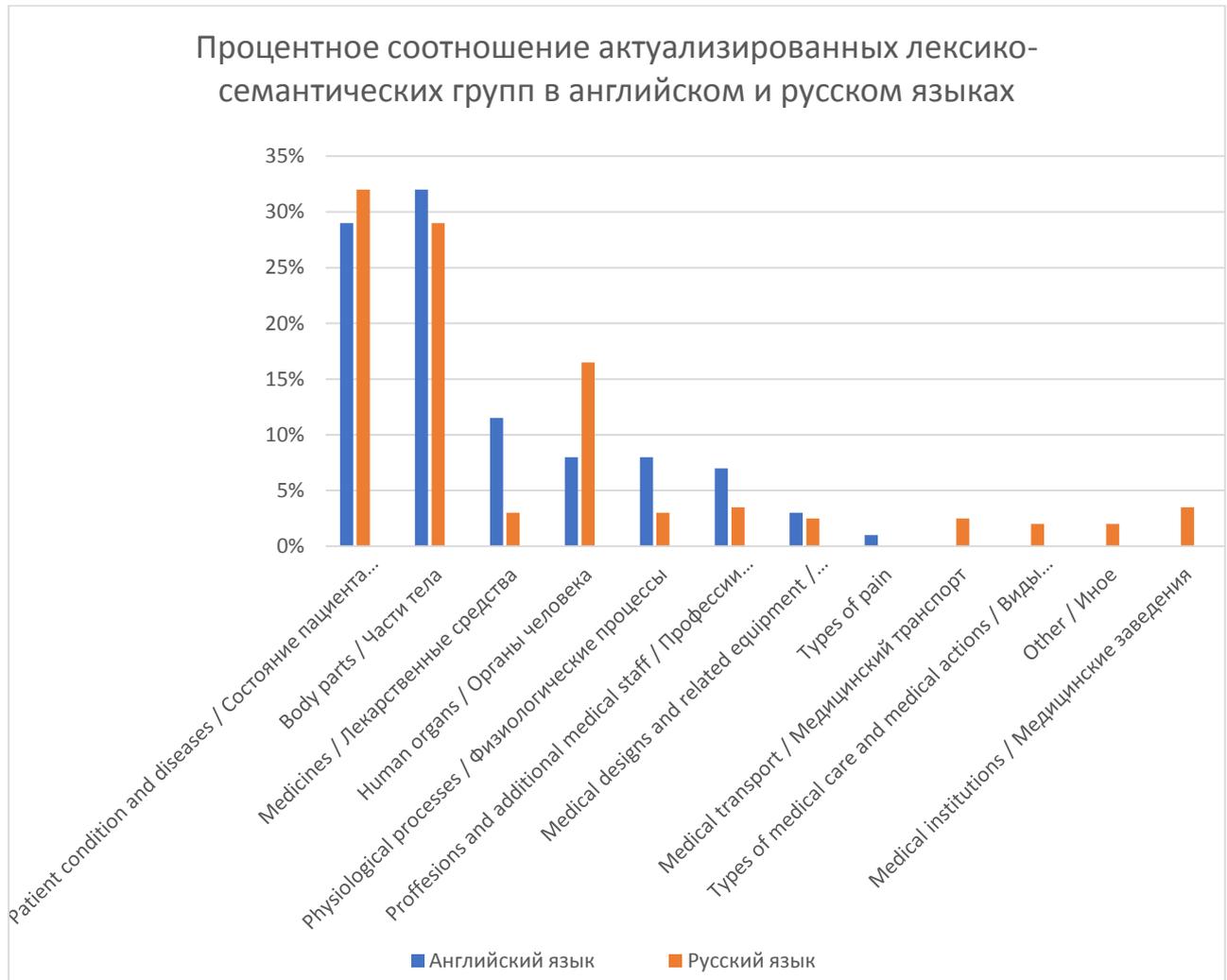
Сообщения большинства русскоязычных коммуникативных площадок характеризуются довольно резким и пренебрежительным тоном, использованием оскорбительной и бранной лексики, а также специфической тематикой. Так, интернет-ресурс «Злой медик» публикует преимущественно эмоциональные высказывания медицинских работников об особенностях рабочего процесса, неприятных и конфузных случаях, отдельных категориях пациентов и т.п. Такого рода публикации широко комментируются другими участниками форума, которые обычно солидарны с коллегами, вследствие чего комментарии имеют соответствующую тональность.

Комментарии к публикациям страницы «Врачебные ошибки и врачебная ответственность» на Facebook*, напротив, характеризуются резкой полемикой и неутрачивающими дискуссиями между членами сообщества. Данный ресурс освещает актуальные и довольно болезненные для представителей медицинского сообщества вопросы правового характера, предвзятости и не всегда справедливых решений руководителей медицинских учреждений и представителей органов власти. Данные вопросы вызывают сильный эмоциональный отклик и различное отношение у причастных к медицинской сфере членов общества, в связи с чем в комментариях к определённым публикациям наблюдаются жесткие споры, зачастую переходящие во взаимные оскорбления.

* Согласно Решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. по делу № 02-2473/2022 (о запрете Facebook и Instagram в России), запрещена деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram — на территории России по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Отметим, что при анализе отобранных СЛЕ на уровне наивного медицинского дискурса было выявлено, что лексические единицы русского языка нашли более широкое отражение в наивной коммуникации. Об этом свидетельствует количество актуализированных СЛЕ (97 в английском и 166 СЛЕ в русском языке), а также их качественный состав. Так, в границах англоязычного наивного дискурса представлены СЛЕ 8 лексико-семантических групп из 12 зафиксированных на уровне субстандартных лексикографических источников, в то время как в русском языке на уровне наивной коммуникации обнаружены СЛЕ всех 11 лексико-семантических групп. При этом наиболее актуализированными, как в английском, так и в русском языке, являются СЛЕ лексико-семантических групп *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* и *Body parts / Части тела*. В границах обозначенных групп большинство актуализированных СЛЕ принадлежит подгруппам *Alcohol dependence and alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*, *Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации*, *Face / Лицо*, *Head / Голова*. Отдельно отметим, что на уровне англоязычного медицинского дискурса актуализированы СЛЕ, относящиеся к семантической подгруппе *Depression / Депрессивное состояние*, отсутствующей в границах русскоязычного семантического поля «Medicine» / «Медицина».

Для наглядного отражения результатов исследования актуальности отобранных СЛЕ на уровне англоязычного и русскоязычного наивного медицинского дискурса представим диаграмму, демонстрирующую количественный и качественный состав актуализированных лексических единиц английского и русского языков.

Представленная диаграмма показывает, что наиболее актуальными для носителей английского и русского языков являются лексико-семантические группы *Patient condition and Diseases / Состояние пациента и заболевания* и *Body parts / Части тела*, занимающие примерно равные доли (29% / 32% – *Patient condition and Diseases / Состояние пациента и заболевания*; 32% / 29% – *Body parts / Части тела*) в общем количестве актуализированных СЛЕ в английском и русском языках соответственно. В рамках англоязычного наивного дискурса 1% актуализированных СЛЕ приходится на лексико-семантическую группу *Types of pain / Виды боли*, которая не нашла отражения в русскоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина» ввиду отсутствия лексических единиц, обозначающих виды боли. При этом в границах русскоязычной наивной

коммуникации представлены СЛЕ лексико-семантических групп *Medical transport / Медицинский транспорт* (3% от общего числа актуализированных русскоязычных СЛЕ), *Medical institutions / Медицинские заведения* (4% от общего числа актуализированных русскоязычных СЛЕ), *Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства* (2% от общего числа актуализированных русскоязычных СЛЕ), а также *Other / Иное* (2% от общего числа актуализированных русскоязычных СЛЕ).

Отметим, что англоязычные СЛЕ лексико-семантических групп *Medicines / Лекарственные средства*, *Physiological processes / Физиологические процессы* и *Professions and additional medical staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал* представлены более обширно, чем соответствующие русскоязычные СЛЕ (*Medicines / Лекарственные средства* – 12% и 3% соответственно; *Physiological processes / Физиологические процессы* – 8% и 3% соответственно; *Professions and additional medical staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал* – 7% и 4% соответственно). При этом русскоязычная часть лексико-семантической группы *Human organs / Органы человека* представлена шире, чем англоязычная (17% от общего числа актуализированных СЛЕ русского языка и 8% от общего числа актуализированных СЛЕ английского языка).

В рамках данного параграфа диссертационного исследования представляется необходимым уточнить те дополнительные семантические характеристики актуализированных СЛЕ, которые и составляют лингвокультурный макрокомпонент их значения в английском и русском языках. Так, в процессе анализа наивного медицинского дискурса зафиксированы как сходства, так и различия в актуализации семантических признаков той или иной СЛЕ, которые являются определяющими при использовании соответствующих СЛЕ в речи. Сходные семантические характеристики, актуальные для носителей исследуемых лингвокультур, зафиксированы в структуре значения ряда лексем, входящих в состав семантических подгрупп *Alcohol dependence and alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*,

Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации, Head / Голова, Legs / Ноги, Nose / Нос и др. Приведем ряд показательных примеров:

- *engine* и *мотор*, *движок*, обозначающие *сердце* на субстандартном языковом уровне (актуализированная семантическая характеристика – обеспечение организма жизненной энергией и силой);

- *sterms* и *ходули*, обозначающие *ноги* на субстандартном языковом уровне (актуализированная семантическая характеристика – форма);

- *attic* и *чердак*, *башня*, обозначающие *голову* на субстандартном языковом уровне (актуализированная семантическая характеристика – место расположения головы относительно тела);

- *trunk* и *хобот*, обозначающие *нос* на субстандартном языковом уровне (актуализированная семантическая характеристика – пренебрежительное наименование обозначаемой части тела с указанием на размер);

- *gassed*, *alkied* и *загазованный*, *алкаш*, *алконавт*, *алконоид* и др., обозначающие *лицо в состоянии алкогольного опьянения* на субстандартном языковом уровне (актуализированная семантическая характеристика – пренебрежительное наименование обозначаемого понятия).

Учитывая преимущественно нейтральную коннотацию актуализированных в наивном дискурсе англоязычных и сниженную коннотацию русскоязычных СЛЕ, что отмечено в предыдущих параграфах данной главы, в структуре большинства СЛЕ английского и русского языков, обозначающих сходные понятия, зафиксированы различные семантические характеристики. В качестве примера отметим следующее:

- *blinkers*, *flappers*, *twinklers* и *лупошки*, *фары*, *шары*, *зыркалки*, обозначающие на субстандартном языковом уровне *глаза* (актуализированная семантическая характеристика англоязычных лексем – способность совершать взмахи, моргать; русскоязычных лексем – пренебрежительная номинация обозначаемого понятия с указанием на форму и функцию глаз);

- *kisser, puss* и *шайба, ряха, жало*, обозначающие *лицо* на субстандартном языковом уровне (актуализированные семантические характеристики англоязычных лексем – указание на миловидность и способность целоваться; русскоязычных лексем – пренебрежительная номинация обозначаемого понятия с указанием на форму лица);

- *babied, kidded* и *брюхатая, лягуха*, обозначающие *беременную женщину* на субстандартном языковом уровне (актуализированная семантическая характеристика англоязычных лексем – наличие ребенка; русскоязычных лексем – пренебрежительная номинация обозначаемого понятия с указанием на особенности внешнего вида и походки женщины в состоянии беременности);

- *doc, med, couch-doctor, phych* и *коновал, мясник*, номинирующие *профессии и иной медицинский персонал* на субстандартном языковом уровне (англоязычные лексемы *doc, med* и *pych* являются сокращениями от стандартных лексем, актуализированная семантическая характеристика лексемы *couch-doctor* – особенности проведения соответствующего лечения; русскоязычные лексемы *коновал* и *мясник* представляют собой пренебрежительные номинации обозначаемых понятий с указанием на характер осуществляемых манипуляций).

Таким образом, на дискурсивном языковом уровне реализована лишь часть СЛЕ, отобранных посредством выборки из субстандартных лексикографических источников. Кроме того, анализ англоязычных и русскоязычных ресурсов наивного медицинского дискурса позволяет констатировать, что дополнительные семантические характеристики отобранных СЛЕ, выявленные на уровне прагматического анализа, не в полной мере актуализируются в границах наивной коммуникации, что свидетельствует об актуальности одних и нерелевантности иных семантических характеристик СЛЕ в сознании представителей рассматриваемых лингвокультур.

В предыдущей главе настоящего исследования представлен качественный и количественный состав семантического поля «Medicine» / «Медицина», сформированный в результате анализа субстандартных лексикографических источников английского и русского языков. В рамках данной главы

целесообразно уточнить границы семантического поля «Medicine» / «Медицина», учитывая те лексико-семантические группы и подгруппы, которые нашли отражение в границах наивной коммуникации, а также актуализированные СЛЕ. Для наглядного отображения представим и сопоставим полученные данные по двум разноструктурным языкам в соответствующей таблице.

Таблица 28

Качественный состав семантического поля «Medicine» / «Медицина» по данным анализа наивного медицинского дискурса английского и русского языков

Лексико-семантическая группа / семантические подгруппы	Английский язык	Русский язык
<i>Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания</i>		
Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации	<i>gassed; dosed up; get high; amped; habit; D.A.</i>	<i>нарик; астрал; анашист; кайфуша; балдежник; наркота; абшабашенный; абстяг; наркуша; плановой; дуремар; кумарик, обкурыйш; обдолбыш</i>
Pregnancy / Беременность	<i>babyed; kidded</i>	<i>лягуха; брюхатая; беременяшка</i>
Alcohol dependence and alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации	<i>alkied; dipso; tanker; alcotanker; full</i>	<i>алик; алконоид; ужратик; алкаш; тепленький; синяк; загазованный; белка; белочка; алконавт; вмазанный</i>
Mental disorder / Психическое расстройство	<i>nuts; gaga; breakdown</i>	<i>крезанутый; шизик; шиза; глюк; дуркач; штебанутик; одуванчик</i>
Болезни сердца	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>мерцалка; мотор бараклит</i>
Обморожение	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>подснежник</i>
Туберкулез	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>тубик; бацильный</i>
Парализованный больной	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>овоц; валежник; крах</i>
Acne	<i>goober; crater face; guber</i>	<i>Подгруппа отсутствует</i>
Menstruation / Менструация	<i>monthlies</i>	<i>красная армия; менсы</i>
Impotence	<i>lazy jack</i>	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>
Sexually transmitted diseases;	<i>social disease; ladies fever;</i>	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>
Diarrhea / Диарея	<i>trots</i>	<i>пробку выбило; туалетная болезнь</i>

Depression	<i>blue-devils</i>	<i>Подгруппа отсутствует</i>
Потеря сознания	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>отруб; отключка; вырубиться</i>
Death / Смерть	<i>code black; curtains; cold storage</i>	<i>титры; небеса; дать дубу</i>
<i>Physiological processes / Физиологические процессы</i>		
Urination	<i>piss; water the lawn</i>	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>
Flatulence	<i>burp; burf; air belly</i>	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>
Defecation / Дефекация	<i>cack; sit on a throne; shit</i>	<i>уйти в кабинет</i>
Эрекция	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>стояк</i>
Рвота	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>выворот; обнимашки с белым другом; разговор с белым другом</i>
<i>Body parts / Части тела</i>		
The head / Голова	<i>bean; attic; brain-pan; cabbage; block; napper</i>	<i>тыква; арбуз; кумпол; чердак; глобус; думалка; башня; скворечник; орех; чакан; башка; крыша; решалка</i>
The body	<i>bod; carcass</i>	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>
Живот	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>брюхо; кендюх; заправщик; бочка</i>
The navel	<i>belly button</i>	<i>Подгруппа отсутствует</i>
Руки	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>грабли; ветки; клешни</i>
The elbow	<i>crazy bone</i>	<i>Подгруппа отсутствует</i>
The legs / Ноги	<i>stems; hams; footsies; stumps; gams; pins</i>	<i>копыта; ходули; кегли</i>
The face / Лицо	<i>phiz; puss</i>	<i>фейс; ряха; шайба; жало; физа</i>
The eyes / Глаза	<i>twinklers; blinkers; flappers; claziers</i>	<i>лупошки; фары; шары; зенки; зыркалки; гляделки; моргалики</i>
The nose / Нос	<i>beak, trunk; smeller; sneezer</i>	<i>хобот; клюв; пятак</i>
Щеки	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>брелья</i>
The mouth / Рот	<i>kisser; trap; hatch</i>	<i>вякальник; варежка; хавальник; вякалка; хайло; хлебальник; форточка; вафельник; хлебососка</i>
The teeth / Зубы	<i>ivories; biters</i>	<i>фиксы</i>
<i>Human organs / Органы человека</i>		
The heart / Сердце	<i>engine; ticker</i>	<i>мотор; движок; машина; энерджайзер; тикальник; бессмертник</i>
The brain / Головной мозг	<i>think-box</i>	<i>извилины; орех; крыша; гнилухи; лабиринт</i>
The stomach / Желудок	<i>basket</i>	<i>бункер; бак; мясорубка</i>

		<i>мешок; фляга</i>
The throat / Горло	<i>gully</i>	<i>труба; горлопанка; храпло</i>
The lungs / Легкие	<i>air-bags; lobes</i>	<i>жабры; дыхалка; меха; доли</i>
The intestines	<i>guttery</i>	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>
Язык	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>жалю; болтало; помело; болталка; лопата</i>
Medicines / Лекарственные средства		
Medicines / Таблетки, лекарства	<i>meds; pills</i>	<i>аптека; белянка</i>
Narcotic drugs / Наркотические препараты	<i>happy dust; amps; dope; harry; dex</i>	<i>колеса</i>
Рвотные средства	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>харчегонное</i>
Psychotropic drugs	<i>happy pills; disco-biscuits</i>	<i>Подгруппа отсутствует</i>
Снотворные препараты	<i>z-bars; zannies</i>	<i>дыма</i>
Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства		
Пластическая операция	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>пластика</i>
Анестезия	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>усыпитель; анестез</i>
Types of pain		
Headache	<i>bighead</i>	<i>Подгруппа отсутствует</i>
Медицинские заведения		
Больница	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>больничка</i>
Психиатрическая лечебница	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>дурка; дурдом; психушк</i>
Кожно-венерологическое учреждение	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>кожвен</i>
Патологоанатомическое отделение (морг)	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>патанатомия</i>
Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь		
The bed-pan / Подкладное судно	<i>duck; banjo</i>	<i>утка</i>
Lancet	<i>blade</i>	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>
Фонендоскоп		<i>ухо; ушки</i>
Шприц для инъекций		<i>агрегат</i>
Professions and additional medical staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал		
Doctor / Доктор	<i>doc; medico; med; medician</i>	<i>халат</i>
Surgeon	<i>butcher</i>	<i>мясник</i>
Отоларинголог	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>ушник</i>

Psychiatrist	<i>psych; couch-doctor</i>	<i>Подгруппа отсутствует</i>
Дерматолог	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>кожник</i>
Врач ультразвуковой диагностики	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>узистка</i>
Сестринский персонал	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>сестричка</i>
<i>Медицинский транспорт</i>		
Автомобиль скорой помощи	<i>СЛЕ не актуализированы на уровне дискурса</i>	<i>буханка; неотложка; труповозка; бобик</i>
<i>Иное</i>		
Кожа	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>шкура</i>
Волосы	<i>Подгруппа отсутствует</i>	<i>ботва; пакли</i>

Анализ табличных данных показывает, что лексико-семантические группы *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания, Physiological processes / Физиологические процессы, Body parts / Части тела и Human organs / Органы человека* представлены довольно обширно на уровне обоих рассматриваемых языков. В то же время, русскоязычная часть лексико-семантических групп *Professions and medical support staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал, Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь и Medicines / Лекарственные средства* нашли более широкое отражение в границах наивной коммуникации, вследствие чего количество русскоязычных семантических подгрупп обозначенных лексико-семантических групп, а, соответственно, и их качественный состав, превышает аналогичные показатели в английском языке.

Таким образом, количественный и качественный состав субстандартной части семантического поля «Medicine» / «Медицина», уточненный по результатам анализа текстов наивного медицинского дискурса, значительно отличается от показателей, полученных в процессе анализа субстандартных лексикографических источников разноструктурных языков.

Выводы по Главе III

С целью проследить актуализацию семантических характеристик отобранных СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в наивном

медицинском дискурсе был проведён анализ англоязычных и русскоязычных медицинских форумов, а также комментариев к тематическим публикациям на страницах социальных сетей. В процессе анализа медицинского дискурса было обнаружено 5% (97 СЛЕ) англоязычных и 17% (166 СЛЕ) русскоязычных лексических единиц, реализованных в различных контекстах. Отметим, что из 768 проанализированных англоязычных текстов в 118 текстах было обнаружено наличие лексем, входящих в поле данного исследования, (97 СЛЕ и 21 повтор). В рамках 802 русскоязычных текстов исследуемые СЛЕ были обнаружены в 223 из них (166 СЛЕ и 57 повторов). По результатам дискурсивного анализа выявлено, что, как на уровне англоязычного, так и на уровне русскоязычного медицинского дискурса лингвокультурный макрокомпонент реализуется по-разному и присутствует не во всех СЛЕ. Так, например: *...у нас как-то в 40-градусный мороз привезли умалишенного деда-подснежника, ноги с IV степенью обморожения, пришлось отрезать...* (стилистика автора сохранена). Из данного контекста следует, что СЛЕ *подснежник* имеет отличное от словарного значение: в субстандартных лексикографических источниках лексема представлена с интерпретацией *человек с психическим расстройством*, в то время как в рассматриваемом контексте зафиксировано значение *пациент с обморожением*.

Представим следующий показательный пример: *...к счастью, государство заботится о таких, как Вася и предоставляет безработному алкашу Василию доставку со всеми почестями в стационар, а если вздумает дубу дать, так его еще и буханкой стимульнут. ...у нас буханка – это разряд, от слова бух...* В приведенном контексте лексическая единица *буханка* зафиксирована в значении *дефибриллятор*, при этом в субстандартных лексикографических источниках данная лексема интерпретируется как *автомобиль скорой помощи*. Отметим, что рассматриваемая СЛЕ встречается на уровне дискурса и со значением, представленным в специализированных словарях. В качестве примера приведем следующее: *...но тут выходит санитарка с кардиологии, видит этот цирк и с наездами на бабу, что она не в ту машину села. И правда, у нас не буханка серая, а газель лимонная с надписью «Реанимация».*

Подобные примеры свидетельствуют о высокой степени подвижности субстандартного лексического фонда, его актуальности для носителей исследуемого языка. Отсутствие значений ряда лексем, представленных на уровне дискурса, указывает на то, что из стандартного фонда лексическая единица переходит в субстандартный дискурс, а потом фиксируется в субстандартных лексикографических источниках. Таким образом, был сделан вывод, что лексические единицы стандартного языкового уровня семантического поля «Medicine» / «Медицина» переходят в состав субстандартного лексического фонда, приобретая дополнительные оттенки значения. Фиксация тех или иных языковых единиц на субстандартном уровне зависит от определенных лингвокультурных особенностей, предшествующего опыта, экстралингвистических факторов, составляющих языкомыслительную картину мира носителей английского и русского языков.

Анализ англоязычных и русскоязычных медийных медицинских текстов позволил сделать вывод, что на уровне английского языка преобладающим коммуникативным уровнем является *пациент-пациент*, при этом общение характеризуется преимущественно нейтральной стилистической окрашенностью, а целью коммуникации является информирование других коммуникантов об имеющейся проблеме для получения обратной связи и возможных способах решения обозначенной проблемы. При этом коммуникация в границах русскоязычного наивного медицинского дискурса представлена преимущественно на уровне *специалист-специалист*, но имеет два ярко выраженных направления – общение представителей медицинского сообщества с целью получения поддержки, выражения солидарности в вопросах, связанных с текущей профессиональной деятельностью, а также резкие комментарии практикующих врачей и иного медицинского персонала относительно специфических событий в системе здравоохранения, решений и действий руководства медицинских учреждений и причастных органов власти. Так, коммуникация в границах наивного медицинского дискурса в русском языке характеризуется

пренебрежительностью, сниженной стилистической окрашенностью, нетерпимостью и резкой критикой противоположного мнения.

При анализе отобранных СЛЕ на уровне наивного медицинского дискурса было выявлено, что лексические единицы русского языка нашли более широкое отражение в наивной коммуникации. Об этом свидетельствует количество актуализированных СЛЕ (97 СЛЕ в английском и 166 СЛЕ в русском языке), а также их качественный состав. Так, в границах англоязычного наивного дискурса представлены СЛЕ 8 лексико-семантических групп из 12 зафиксированных на уровне субстандартных лексикографических источников, в то время как в русском языке на уровне наивной коммуникации обнаружены СЛЕ всех 11 лексико-семантических групп. При этом наиболее актуализированными, как в английском, так и в русском языке, являются СЛЕ лексико-семантических групп *Patient condition and Diseases / Состояние пациента и заболевания* и *Body parts / Части тела*. В границах обозначенных групп большинство актуализированных СЛЕ принадлежит подгруппам *Alcohol dependence and alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*, *Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации*, *Face / Лицо*, *Head / Голова*. Отдельно отметим, что на уровне англоязычного медийного дискурса актуализированы СЛЕ, относящиеся к семантической подгруппе *Depression / Депрессивное состояние*, отсутствующей в границах русскоязычной части семантического поля «Medicine» / «Медицина».

Результаты проведённого исследования представлены на диаграммах 2, 3, 4, которые отражают степень реализации лингвокультурного макрокомпонента значения СЛЕ, а именно – актуальность тех или иных СЛЕ для носителей английской и русской лингвокультур.

Таким образом, лингвокультурный макрокомпонент в русскоязычном наивном медицинском дискурсе представлен более широко, чем в англоязычном (97 СЛЕ / 166 СЛЕ, 8 / 11 лексико-семантических групп). Данный факт, на наш взгляд, обусловлен тем, что большинство актуализированных англоязычных СЛЕ

имеют нейтральную коннотацию, в то время как русскоязычные СЛЕ обладают преимущественно пейоративной окраской. Отметим, что на дефиниционном уровне большинство англоязычных СЛЕ имеет пейоративную окраску, однако данные СЛЕ не были актуализированы на уровне наивного медицинского дискурса.

В данной главе настоящего исследования был проведён сравнительно-сопоставительный анализ СЛЕ вышеобозначенных лексико-семантических групп в английском и русском языках на предмет выявления семантических характеристик, составляющих лингвокультурный макрокомпонент значения актуализированных СЛЕ. Так, в процессе анализа наивного медицинского дискурса зафиксированы как сходства, так и различия в актуализации семантических признаков той или иной СЛЕ, которые являются определяющими при использовании соответствующих СЛЕ в речи. Сходные семантические характеристики, актуальные для носителей исследуемых лингвокультур, зафиксированы в структуре значения ряда лексем, входящих в состав семантических подгрупп *Alcohol dependence and alcohol intoxication* / *Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*, *Drug addiction and state of drug intoxication* / *Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации*, *Head* / *Голова*, *Legs* / *Ноги*, *Nose* / *Нос* и др. В качестве примера приведем следующее:

Shelia DeVillier Kidder (The daily medical): *Who lets their children deal with alkied?! This is at least dangerous...* (стилистика автора сохранена) / Ksulya (Злой медик): *Отделение реанимации, где я работала, было не только послеоперационным, но и токсикологическим, т.е. свозили к нам всякие отравления, среди них всякий суицид и алконавтов, не знай чего упившихся* (стилистика автора сохранена).

В приведённых выше контекстах зафиксированы лексические единицы *alkied* и *алконавт*, обозначающие *лицо в состоянии алкогольного опьянения* на субстандартном языковом уровне (актуализированная семантическая характеристика – пренебрежительное наименование обозначаемого понятия).

Учитывая преимущественно нейтральную коннотацию актуализированных в наивном дискурсе англоязычных и сниженную коннотацию русскоязычных СЛЕ, в структуре большинства СЛЕ английского и русского языков, обозначающих сходные понятия, зафиксированы различные семантические характеристики. Например: a79430 (patient.info): *...Inbetween nipple creases. I'm not babyed and never have been age late 30s. If anyone has any advice as too what it could be appreciate a reply?* (стилистика автора сохранена) / Perevalka (Злой медик): *Иду к гинекологам, весело подбадривая лягуху с СЗРП. На подходе к отделению слышу визг лесопилки. Прислушался - ан нет, не лесопилка. Баба, тоже брюхатая, верещит...* (стилистика автора сохранена).

В приведённых контекстах присутствуют СЛЕ *babied*, *брюхатая* и *лягуха*, обозначающие *беременную женщину* на субстандартном языковом уровне (актуализированная семантическая характеристика англоязычных лексем – наличие ребенка; русскоязычных лексем – пренебрежительная номинация обозначаемого понятия с указанием на особенности внешнего вида и походки женщины в состоянии беременности).

Следует отметить, что на дискурсивном языковом уровне реализована лишь часть СЛЕ, отобранных посредством выборки из субстандартных лексикографических источников. Кроме того, анализ англоязычных и русскоязычных ресурсов наивного медицинского дискурса позволяет констатировать, что не все дополнительные семантические характеристики отобранных СЛЕ, выявленные на прагматическом уровне, актуализируются в границах наивной коммуникации, что свидетельствует об актуальности одних и нерелевантности иных семантических характеристик СЛЕ в сознании представителей английской и русской лингвокультур.

В рамках исследования наивного медицинского дискурса английского и русского языков был сделан вывод о необходимости уточнить границы семантического поля «Medicine» / «Медицина» на уровне наивной коммуникации. Полученные результаты представлены в таблице 28 «Качественный состав семантического поля «Medicine» / «Медицина» по данным анализа наивного

медицинского дискурса английского и русского языков», отражающей качественный состав лексико-семантических групп и семантических подгрупп, а также СЛЕ, которые реализованы на уровне наивной коммуникации.

Анализ СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» по данным лексикографических источников и наивного дискурса позволил констатировать, что актуализация семантических характеристик на уровне прагматики и в границах наивного дискурса отличается не только по количественным, но и по качественным показателям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развития языкознания большинством исследователей отмечается активное проникновение субстандартной лексики в различные сферы жизнедеятельности человека. Медицина является одним из наиболее распространенных направлений, подверженных влиянию лексики сниженного регистра. По данным социологических исследований, в результате стремительного научно-технического прогресса в сфере медицины отмечается интенсивный рост использования различных субстандартных лексических единиц, приобретающих, помимо основного лексического значения, медицинскую коннотацию.

В настоящем исследовании под субстандартной лексической единицей понимается элемент нелитературной общеизвестной лексики, употребляющейся внутри группы или в обществе в целом преимущественно в устном дискурсе и характеризующейся эмоционально-экспрессивной окрашенностью и стилистической сниженностью.

Принимая во внимание существующие определения и классификации компонентов субстандартной лексики, представляется целесообразным сделать вывод о том, что наиболее общими терминами, используемыми при описании СЛЕ, являются «жаргон» и «сленг». В настоящем исследовании принимается утверждение, что термин «жаргон» употребляется преимущественно при описании СЛЕ, относящихся к какой-либо профессиональной сфере, а термин «сленг» используется при описании СЛЕ общей направленности. Следовательно, в лингвистическую категорию СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» входят СЛЕ, относящиеся к сфере жаргона и сленга, т.к. отобранный фактический материал относится как к сфере профессионального жаргона, так и к обиходной лексике.

Опираясь на проведённый анализ обширного теоретического материала, в данном исследовании мы рассматриваем СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» как совокупность лексических единиц, не принадлежащих

медицинским терминосистемам и характеризующихся стилистической сниженностью, но активно используемых в медицинском дискурсе.

Учитывая цели и задачи настоящего исследования, мы определяем медицинский дискурс как совокупность устных и письменных речевых инструментов, характеризующихся специфическими прагматическими особенностями и используемых с целью реализации коммуникации, ограниченной тематической областью «Медицина».

В настоящем исследовании внимание акцентируется на собственно лингвистическом употреблении термина «медицинский дискурс», которое предполагает попытку уточнения и развития традиционных понятий характеристик речи и речевого поведения, текста и диалога в рамках медицинской тематики.

По результатам исследования различных авторских классификаций и в соответствии с целью и задачами данной работы представляется необходимым выделить в структуре значения СЛЕ три макрокомпонента: сигнификативно-денотативный (базовые семантические характеристики СЛЕ), прагматический (дополнительные семантические характеристики СЛЕ), лингвокультурный (узуальное употребление СЛЕ и актуализация семантических характеристик).

В данной работе представлена классификация СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» по семантическим группам и подгруппам. Предложенная авторская классификация построена на семантическом признаке с точки зрения тематической принадлежности СЛЕ.

Субстандартные лексические единицы, относящиеся к семантическому полю «Medicine» / «Медицина», входят в состав 12 лексико-семантических групп в английском языке и 11 лексико-семантических групп в русском языке. Данный факт является свидетельством широкой распространённости и актуальности анализируемых лексических единиц в исследуемом языковом поле. На уровне англоязычного субстандарта представлены следующие лексико-семантические группы: *Medical institutions* / *Медицинские заведения*, *Professions and medical support staff* / *Профессии и вспомогательный медицинский персонал*, *Medical*

transport / Медицинский транспорт, Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства, Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь, Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания, Medicines / Лекарственные средства, Physiological processes / Физиологические процессы, Types of pain / Виды боли, Body parts / Части тела, Human organs / Органы человека, Other / Иное. В русскоязычном субстандартном лексикографическом фонде нами не обнаружено лексем, принадлежащих к лексико-семантической группе *Types of pain / Виды боли*, зафиксированной в субстандартном фонде английского языка.

Количественный состав выявленных лексико-семантических групп неоднороден по данным двух языков, что свидетельствует о наличии либо отсутствии прагматического компонента в структуре значения СЛЕ, относящихся к семантическому полю «Medicine» / «Медицина». Так, лексико-семантическая группа *Human organs / Органы человека* представлена в английском языке 10 подгруппами (678 СЛЕ), в русском языке – 9 подгруппами (331 СЛЕ); лексико-семантическая группа *Body parts / Части тела* – 20 подгруппами (412 СЛЕ) в английском языке, 18 подгруппами (392 СЛЕ) в русском языке; лексико-семантическая группа *Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания* – 16 подгруппами (660 СЛЕ) в английском языке, 15 подгруппами (279 СЛЕ) в русском языке; лексико-семантическая группа *Physiological processes / Физиологические процессы* – 6 подгруппами (209 СЛЕ) в английском языке, 5 подгруппами (111 СЛЕ) в русском языке; лексико-семантическая группа *Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства* – 15 подгруппами (157 СЛЕ) в английском языке, 3 подгруппами (35 СЛЕ) в русском языке; лексико-семантическая группа *Types of pain / Виды боли* – 2 подгруппами (4 СЛЕ) в английском языке, в русском языке отсутствует; лексико-семантическая группа *Other / Иное* – 1 подгруппой (2 СЛЕ) в английском языке, 4 подгруппами (79 СЛЕ) в русском языке; лексико-семантическая группа *Medicines / Лекарственные средства* – 9 подгруппами (326 СЛЕ) в английском

языке, 5 подгруппами (125 СЛЕ) в русском языке; лексико-семантическая группа *Medical institutions / Медицинские заведения* – 6 подгруппами (29 СЛЕ) в английском языке, 10 подгруппами (72 СЛЕ) в русском языке; лексико-семантическая группа *Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь* – 12 подгруппами (34 СЛЕ) в английском языке, 7 подгруппами (33 СЛЕ) в русском языке; лексико-семантическая группа *Professions and medical support staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал* – 12 подгруппами (83 СЛЕ) в английском языке, 10 подгруппами (45 СЛЕ) в русском языке; лексико-семантическая группа *Medical transport / Медицинский транспорт* – 1 подгруппой (2 СЛЕ) в английском языке и 2 подгруппами (16 СЛЕ) в русском языке.

Прагматические характеристики, заложенные в СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», относящиеся к зафиксированным лексико-семантическим группам, получили различную реализацию в исследуемых языках.

Субстандартные лексические единицы семантического поля «Medicine» / «Медицина», относящиеся к одной семантической подгруппе в английском и русском языках, обладают различными оценочными характеристиками. Так, в английском языке СЛЕ *mix 'em*, входящая в состав лексико-семантической группы *Medical institutions / Медицинские заведения* и обозначающая *аптеку*, имеет нейтральную оценку, в то время как русскоязычная субстандартная лексема *калечка*, представляющая аналогичную лексико-семантическую группу, имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию.

Подобным образом дополнительные семантические характеристики СЛЕ актуализируются в границах наивной коммуникации. Англоязычные тексты наивного медицинского дискурса носят преимущественно информационный характер, в то время как общение на уровне русскоязычного наивного дискурса сводится к резкой полемике и пренебрежительной тональности сообщений. Данный факт обусловил релевантность тех или иных семантических характеристик СЛЕ, которые являются значимыми для носителей рассматриваемых лингвокультур. Так, в границах англоязычной наивной

коммуникации наиболее актуальными для носителей языка являются нейтральные семантические характеристики, а дополнительные семантические признаки, представляющие определенную значимость для носителей русского языка, отличаются пейоративностью.

Актуализация дополнительных семантических характеристик СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», представленная по материалам наивного медицинского дискурса, позволяет выявить актуальные для носителей современного английского и русского языков семантические характеристики, позволяющие определить лингвокультурный макрокомпонент значения, реализуемый в рамках наивного медицинского дискурса, в то время как культурный компонент получает свою реализацию на уровне прагматики. Однако некоторые СЛЕ получают дополнительные нюансы значения, отсутствующие при анализе субстандартных лексикографических источников.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что задачи, поставленные в данном исследовании, в целом, удалось решить. Проведенное исследование является одним из примеров анализа СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина», которое показало, что исследуемые единицы имеют ярко выраженный прагматический компонент, представленный дополнительными семантическими характеристиками, число и наименование которых неодинаково в исследуемых языках. При этом не все семантические характеристики, выявленные на уровне прагматического анализа, актуализируются в границах наивной коммуникации.

Автор не претендует на полноту раскрытия заявленной проблемы. Данное исследование может рассматриваться только как один из подходов к данному многоаспектному вопросу.

Перспективы дальнейшей работы мы видим в исследовании СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в других разноструктурных языках, а также в выявлении дополнительных семантических характеристик на иных дискурсивных уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи / Э. С. Азнаурова // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 86-128.
2. Алексеева А.А. Границы наивного дискурса: к постановке проблемы / А.А. Алексеева // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2017. – Т. 16. – № 6: Журналистика. – С. 74–80.
3. Аничков И. Е. Об определении слова / И.Е. Аничков // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М., 1963. – С. 150.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды / Ю.Д. Апресян // Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2. – С. 767.
5. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Высш. Школа, 1973. – С. 304.
6. Арнольд И.В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте / И.В. Арнольд // Иностр. яз. в школе. – М: «Методическая мозаика», 1979. – № 5. – С. 10-14.
7. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е.В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 21-38.
8. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – С. 338.
9. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова // Языки русской культуры. – М., 1998. – 896 с.
10. Балобанова А.Г. Реальная семантика медицинских терминов (на материале толкований практикующих врачей) / А. Г. Балобанова [Электронный ресурс] // Медицина и образование в Сибири: сетевое научное издание. – 2014. – № 3. – Режим доступа: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1363.

11. Балобанова А.Г. О дефиниционной стратегии семантизации медицинских терминов (на материале определений студентами терминов из понятийной сферы «Инфекционные болезни») / А. Г. Балобанова // Вестн. Кемеровского государственного ун-та. – 2014. – Т. 3. – № 4 (60). – С. 141-144.
12. Балахонова Л.И. К вопросу о статусе просторечной и диалектной лексики / Л.И. Балахонова // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1982. – № 3. – С. 104-110.
13. Банщикова М. А. Англоязычный профессиональный жаргон в немецком письменном рекламном дискурсе / М.А. Банщикова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 5. – С. 73-75.
14. Басалаева Е.Г. Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных / Е.Г. Басалаева // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 112-124.
15. Беликова Н.Н. Функционирование некодифицированной лексики в тексте / Н.Н. Беликова. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1992. – С. 15-16.
16. Беляева Т.М. Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева, В.А. Хомяков. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1985. – С. 316.
17. Беляева Т. В. Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева, В.А. Хомяков. – Изд. 2-е. М.: «ЛИБРОКОМ», 2010. – 136 с.
18. Береговская Э.М. Арго и язык французской художественной прозы XX века (50–70-е годы) / Э. М. Береговская. – Смоленск: СмолГУ, 2009. – 356 с.
19. Береговская Э.М. Пятиаспектный анализ профессиональных арго (на материале арго французских авто- и мотогонщиков) / Э. М. Береговская // Социальные варианты языка. – III. – Н. Новгород: НГЛУ, 2004. – С. 205-209.
20. Бирюкова Е.Д. Стилистический компонент значения русского слова и его составляющие / Е.Д. Бирюкова // Известия ВГПУ. – Воронеж, 2017. – С. 151-156.
21. Блумфилд Л. Язык / Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – С. 608.

22. Бондалетов В.Д. Молодежный жаргон. Что это? / В.Д. Бондалетов // Слово в словаре и дискурсе: Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: «Элпис», 2006. – С. 46-50.
23. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / В.Д. Бондалетов. – Москва: Просвещение, 1987. – С 160.
24. Бондалетов В.Д. Условно-профессиональные языки русских ремесленников и торговцев: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / В.Д. Бондалетов. – Ленинград, 1966. – 28 с.
25. Бойко Б.Л. Основы теории социально-групповых диалектов: автореф. дис. ... д-ра филол. Наук / Б.Л. Бойко. – М., 2009. – 44 с.
26. Быков В.Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Б.Л. Быков. – М., 2001. – 41 с.
27. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Социолекты в славянском языковом пространстве / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко // Университетский вестник. – 2004. – № 6. – С. 54-75.
28. Ван Дейк Т.А. Вопросы прагматики текста / Т.А. Ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. VIII. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259-336.
29. Вежбицкая А. Семантические универсалии в описание языков / А Вежбицкая. – М.: Школа «языки русской культуры», 1999. – С. 777.
30. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980.
31. Виноградов В.В. Литературный язык / История русского литературного языка. – М.: «Наука», 1978. – С. 317.
32. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция. Лингвокультурологический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. / Ю.К. Волошин – Краснодар, 2000. – С. 341.

33. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка / В.Н. Волошинов. – Ленинград: Прибой, 1930. – 157 с.
34. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – Изд. 2-е. – Москва: Едиториал УРСС, 2002. – С. 260.
35. Воркачев С.Г. Оценка и ценность в языке. *Hispanica selecta* / С.Г. Воркачев. – Волгоград: Парадигма, 2006. – С. 186.
36. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – С. 264.
37. Гальперин И. Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания / Отв. Ред. В.В. Виноградов. – М.: АН СССР, 1956. – № 6. – С. 107-114.
38. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
39. Герасименко И.Е. Денотация и коннотация в структуре языкового знака / И.Е. Герасименко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 2008.
40. Гинзбург Р.С. О взаимосвязи лингвистического и экстралингвистического в языке / Р.С. Гинзбург // Иностранные языки в школе. – 1972. – № 5. – С. 14-19.
41. Голев Н.Д., Шпильная Н.Н. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик) // Вестник КемГУ. – 2012 – № 1. – С. 128-137.
42. Грачев М.А. Русское аргю / М.А. Грачев. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет, 1997. – С. 246.
43. Гухман М.М. Литературный язык / М.М. Гухман // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М., 1970. – С. 502-548.
44. Девкин В.Д. Немецкая лексикография: Учебное пособие для вузов / В.Д. Девкин. – М.: Высшая школа, 2005. – 670 с.
45. Джеус Н.А., Капранова Н.В. Просторечие и молодежный жаргон как один из полюсов дихотомии функционального назначения языка // Экологический вестник научных центров ЧЭС. Экология языка как прагматическая сущность. Приложение 3. – Краснодар: КубГУ, 2006. – С. 104-106.

46. Диановская О.В. Английское лексическое просторечие: Учебное пособие / О.В. Диановская. – Вологда: Изд-во ВГПУ «Русь», 2002. – С. 32.
47. Додух В.С. Использование прагматических аспектов гендера в мультипликации (со стереотипными образами женщины) / В.С. Додух [Электронный ресурс] // Молодой учёный. – 2016. – №11 (115). – С. 1690-1692. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30406/>.
48. Дубровина Л.В. Из истории английских медицинских терминов / Л.В. Дубровина // Особенности стиля научного изложения. – М.: Наука, 1976. – С. 17-22.
49. Елистратов В.С. Арго и культура / В.С. Елистратов. – М.: Изд-во Московского университета, 1995. – 232 с.
50. Ельцова Л.Ф. Медицинский сленг как компонент языка медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/18.html.
51. Елистратов В.С. Жаргон и теория мифа / В.С. Елистратов // Субстандартные варианты славянских языков / Под ред. А. Бириха. – Германия, 2009. – С. 47-58.
52. Есенова К.У. Прагматические особенности лексических единиц межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisap.eu/ru/node/22362>.
53. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: Словарь-справочник / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – 128 с.
54. Живов В.М. Язык и революция: Размышления над старой книгой А.М. Селищева «Язык революционной эпохи» и над процессами, которые Селищев не успел описать / В.М. Живов // Отечественные записки. – 2005. – № 2. – С. 175-200.
55. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты / В.М. Жирмунский. – Л.: Худож. лит., 1936. – 298 с.
56. Загоровская О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2011. – С. 383.

57. Захарова О.С. Оказиональное слово как носитель денотативного и прагматического содержания / О.С. Захарова // Вестник РУДН. – 2013. – № 2. – С. 52-59.

58. Звягинцева В.П. Некоторые особенности диалектной лексики английского языка (на материале шотландизмов) / В.П. Звягинцева // Вопросы лексической и грамматической семантики. – Владимир, 1976. – С. 30-40.

59. Карасик В.И. Язык социального статуса: Социолингвистический аспект. Прагмалингвистический аспект. Лингвосемантический аспект / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2002. – С. 333.

60. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

61. Кашин В.В., Мусин Д.З. Чарльз Пирс о репрезентирующей функции знака / В.В. Кашин, Д.З. Мусин // Вестник ОГУ. – 2010. – № 7. – С. 127-131.

62. Кестер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт / З. Кестер-Тома // Русистика, 1993. – № 2.

63. Кириллова Т.С., Касаткин Н.Н. Субстандартная лексика в устной речи медицинских работников // Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: Материалы V-ой Международной заочной научной конференции, 2018. – С. 18-22.

64. Колясева Т.Ю. Эмоционально-оценочная лексика в текстовом пространстве Д.И. Стахеева: автореф. дисс ... канд. филол. Наук / Т.Ю. Колясева. Кемерово, 2008. – 23 с.

65. Кондратьев Д.К. Современная медицинская эпонимическая терминология / Д.К. Кондратьев // Журнал ГрГМУ. – 2008. – № 3. – С. 129-131.

66. Коровушкин В.П. Английский лексический субстандарт versus русское лексическое просторечие (опыт контрастивно-социолектологического анализа): Монография / В.П. Коровушкин. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2008. – С. 167.

67. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: Монография в двух частях / В. П. Коровушкин. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – Часть I. – 223 с.
68. Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии: Монография в 2 частях / В.П. Коровушкин. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – Часть II. – С. 283.
69. Коршунков В. А. Советская эпоха в зеркале жаргона // Русская история: проблемы менталитета: тез. докл. науч. конф. – Москва, 4–6 окт. 1994 г. / отв. ред. А.А. Горский. – М.: Ин-т российской истории РАН, 1994. – С. 138-140.
70. Котцова Е.Е. Профессиональная лексика медицинских работников г. Архангельска в номинативно-тематическом аспекте / Е.Е. Котцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (2). – С. 114-117.
71. Краснова И.Е., Марченко А.Н. О некоторых проблемах профессиональной речи в социолингвистическом освещении // Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М.: Наука, 1981. –С. 324-343.
72. Красса С.И. Гендерные лингвоконцентры субстандарта / С. И. Красса, Е. Н. Калугина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 25 (284). – С. 27-31.
73. Красса С.И., Волкогонова А.В. Языковой субстандарт: структурирование понятийного поля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016.
74. Кривенко Г.А. Антропоцентризм в парадигме современного знания [Электронный ресурс] // Вестник Инновационного Евразийского университета. – Павлодар, 2012. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/13284>.
75. Крысин Л.П. О русском языке наших дней / Л.П. Крысин // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002.
76. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 883 с.

77. Крюкова С. В. О прагматическом компоненте значения отойконимических прилагательных / С.В. Крюкова; БелГУ // Филологические исследования: междунар. Сб. науч. Тр. / Белгор. Гос. Ун-т, Запорож. Юрид. Ин-т МВД Украины / отв. Ред. В.Ф. Прохоров. – Белгород: Запорожье - 2003. – № 2. – С. 114-117.

78. Крючкова, Т. Б. Социолингвистический аспект исследования языковой вариативности [Текст] / Т.Б. Крючкова // Вопросы филологии. – 2007. – № 1 (25). – С. 24–31.

79. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения // Роль языка в познании мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 9-58, 505-533. (Язык. Семиотика. Культура).

80. Кувалдина, М. М. Культурный компонент лексики английского языка // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2011. - №8. – С. 168-169.

81. Кудинова, Т. А. «Общий жаргон» в системе субстандарта // «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 5.

82. Кудинова, Т.А. Стандарт и субстандарт в языке: к обоснованию понятий // Научная мысль Кавказа. Актуальные проблемы языкознания. – Ростов-на-Дону - 2006. - №3. - С.136-140.

83. Кудинова, Т. А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Кудинова Таисия Анатольевна. – Нальчик, 2011. – 390 с.

84. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка: [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов] / Э. В. Кузнецова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1989. – С. 215.

85. Кузьмина, Н.А. Современный русский язык. Лексикология: теория, тренинг, контроль. – М.: Флинта, 2016. – С. 337.

86. Куликова, И. С., Салмина, Д. В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). – СПб.: САГА, 2002. – С. 352.
87. Лабзина, П. Г. Оценка как основная категория прагматики / Лабзина П.Г. // Альманах современной науки и образования. – Самара - 2012. – №. 11.
88. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание // Избранные работы. - М.: Просвещение, 1977. - 222 с.
89. Лейчик, В. М., Шелов, С. Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод [Текст]. / В.М. Лейчик, С.Д. Шелов. - М., 1989. – Ч. 1. – С. 40.
90. Лейчик, В. М. Предмет, методы и структура терминоведения [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.М. Лейчик. – М., 1989. – 47 с.
91. Лексическое значение слова / Кустова Г.И. // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2138518> (дата обращения 06.07.2020)
92. Леонтович, О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения - М.: Гнозис, 2005. – С. 352.
93. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность - М.: Политиздат, 1977. - 304 с.
94. Липатов, А. Т. Сленг как проблема социолектики: монография. – М., 2010. – 318 с.
95. Лихачев, Д. С. Арготические слова профессиональной речи / Д.С. Лихачев // Развитие грамматики и лексики современного русского языка; под ред. И. П. Мучника и М. В. Панова. – Москва: Наука, 1964. – С. 243-356.
96. Лукьянова, Н. А. Коммуникативные миры Ч.С. Пирса // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2012.
97. Майборода, С. В. Медицинский дискурс: современные теоретико-методологические подходы и перспективы исследования // Коммуникативные исследования – 2017 - № 1 (11). – С. 63–74.

98. Макаренко, Е.Д. Вербальные механизмы русской хирургической терминологии. Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4 (29). С. 127-128.
99. Маковский, М. М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. 3-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – С. 168.
100. Малюга, Е. Н. Английские профессионализмы как компоненты профессионального жаргона в деловом дискурсе URL: <http://www.nor-dipro.ru/node/167> (дата обращения 23.03.2018).
101. Маслова, Н.Н. Терминоэлемент как основа классификации медицинских терминов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. №2. С. 193-195.
102. Махлина, С. Т. Лекции по семиотике культуры и лингвистике. – Санкт-Петербург: СпбКО, 2010. – С. 468.
103. Машковский, М. Д. Лекарственные средства. Пособие для врачей в 2-х частях. 12-е изд. Перераб. И доп. – М.: Медицина, 1998 г. – С. 736.
104. Мележик, К. А. Проблемы стандартных и нестандартных норм в национальной английской языковой ситуации // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации - Симферополь: ТНУ, 2011. Т. 24 (63) - №4. Ч. 1. - С.475 – 481.
105. Меркулова, Э. Н. Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций (американский вариант английского языка): дисс. ... канд.филолог.наук - Нижний Новгород, 1995. - 188 с.
106. Мертова, Н. Проблематика перевода в медицинском дискурсе (в русско-словацком компаративном плане) [Электронный ресурс] / Язык и культура, 2015. – №21-22. – С. 48–57. – URL: <http://docplayer.ru/27297436Problematika-perevoda-v-medicinskom-diskurse-v-russko-slovackomkomparativnom-plane.html> (дата обращения: 25.08.2020).
107. Мехеда, М. И. Тематическая дифференциация редупликативов в русском и английском языках // Вестн. Тюм. Гос. Ун-та. - 2010. - № 1. - С. 183-189.

108. Мещерякова, Т. В. Формирование нарративной компетентности в медицинском образовании // Высшее образование в России. - 2013. - № 2 - С. 130–135.
109. Михель, Д. В. Медикализация как социальный феномен // Вестн. Саратовского гос. Техн. Ун-та. - 2011 - № 4 (60), вып. 2 - С. 256–263.
110. Невзорова, М. С. Нестандартная лексика в профессиональном общении медиков // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 96-100.
111. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
112. Новикова, О. М. Тематические группы клинических терминов в стоматологии // Научный электронный журнал INNOVA. – 2017. - №1. – С. 41-42.
113. Новикова, Т. С. Субстандарт XX века и его контрастивно-художественная интерпретация - Смоленск: Маджента, 2011. – С. 184.
114. Норман, Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. – Минск, 2009. – С. 183.
115. Олешков, М. Ю. Лингвопрагматический аспект системного моделирования дискурса // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: Материалы Всеросс. Науч. Конф., 2005 г., Екатеринбург, Россия / Под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. – с. 290-294.
116. Орлов, Д. Словарь медицинских сокращений и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://medslovarik.narod.ru/slang/20-t.html>.
117. Павлова, А. Н. Значение фоновой лексики в социально-культурном аспекте // Культура общения и ее формирование. — 2013. - Вып. 27. - С.118.
118. Падучева, Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида. Семантика нарратива. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996
119. Пестерова, Н. В. Сложные медицинские социолектизмы и основные способы их образования в английском языке // Lingua mobilis. – Челябинск: Изд-во «Энциклопедия». – 2010. – №2 (21). – С. 159-169.

120. Петров, В. В. Философия, семантика, прагматика / В.В. Петров // Новое в зарубежной лингвистике / общ. Ред. Е. В. Падучевой. – М.: Прогресс, - 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 471 – 474.
121. Платонова, А. А. Тюремный жаргон в составе нестандартной лексики // Актуальные проблемы современной лингвистики. Язык во всех измерениях / Под ред. В.М. Макося. – СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2011. – С. 57-61.
122. Полехина, Е. А. Молодежный жаргон как объект лингвистического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. - №1. – С. 180-184.
123. Пономарева, О. Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации (на материале английского языка в сопоставлении с русским и немецким языками) - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – С. 164.
124. Прохорова, А. П. Фразеологические единицы фразеосемантического поля «говорение» в свете идей функциональной стилистики // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», 2015 г. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw5/prohorova.html> (дата обращения 18.03.2018).
125. Пьянзина, И. Н. Прагматика оценки в субъязыке современной британской прессы (на материале публицистического очерка): дисс. на соиск. Учен. Степ. Канд. филолог. Наук. – Н. Новгород, 2000. – 156 с.
126. Резник, Р.В. и др. Практическая грамматика английского языка: Учебник. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 1999. – С. 688.
127. Рудакова, А.В. Проблема разграничения лингвистических терминов психолингвистическими методами // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. - № 4.
128. Русский язык: Учебное пособие. Для школьников ст. классов и поступающих в вузы / Д. Э. Розенталь. —М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. — С. 448.
129. Рябичкина, Г. В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты: автореф.

дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Рябичкина Галина Владимировна. –
Пятигорск, 2009. – 42 с.

130. Рябичкина, Г. В. Социолексикограмматическая мысль в теоретических изысканиях составителей словарей Британского лексического субстандарта конца XVIII – начала XX вв. // Вестник Пятигорского Государственного Лингвистического Университета. - 2008. - № 3. - С. 81–86.

131. Рябичкина, Г. В. Социолексикографический анализ «Большого толкового словаря русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. - № 2. – С. 31.

132. Саляев, В. А. Экстралингвистические факторы формирования нового типа просторечия в 20-30-е гг. XX в / В. А. Саляев // Вестник Новгородского государственного университета. – 2010. – № 57. – С. 73-76.

133. Святова, М. И. Субстандартная лексика в английском и русском языках // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика - М.: Изд-во МГОУ, 2012. - № 4. - С. 86 – 91.

134. Серебренников, Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка - М.: Наука, 1970. - С. 496 – 497.

135. Сердобинцева Т.Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия ПгПу им. В.Г. Белинского, 2012. № 27. С. 396-401.

136. Скворцов, Л. И. Культура русской речи. – М.: Высшее профессиональное образование, 2006. – 427 с.

137. Скворцов, Л. И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии / Л. И. Скворцов // Литературная норма и просторечие. – Москва: Издательство Наука, 1977. – С. 29-57.

138. Скворцов, Л. И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи // Русская речь - 1972. - № 1.

139. Сковронская, Ю. Е. Статус субстандартной лексики в системе языка и проблемы выделения субстандартных английских прилагательных // Вестник СПбУ. – 2007. – № 4. – С. 149 – 153.
140. Соломенникова, Т. П. Социально-психологические и лингвистические аспекты функционирования профессиональной медицинской лексики // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. - № 3. – С. 74-81.
141. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин; науч. ред. З. Д. Попова. – 2-е изд., стер. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – С. 239.
142. Столнейкер, Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — М., 1985. — С. 419—438.
143. Сусяков, Т. Д., Сусякова, О. Н., Лысенкова, Е. Ю. Сленг как явление современного общества // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 12. – С. 26–30. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46206.htm>.
144. Ускова, А. И. Статус арго в английском языке и художественной речи: дисс. на соиск. ученой степени канд. филолог. наук. – Воронеж, 2014. – 174 с.
145. Уткина, Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе: семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Перм. Гос. Ун-т. – Пермь, 2006. – 23 с.
146. Файзиева, Г.В. Изучение молодежного сленга: основные подходы, проблематика и направления // Гуманитарные исследования - 2016. - № 2 (58). - С. 38-44.
147. Фельде, О. В. Профессионализмы // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Изд. 2, испр. И доп. - Красноярск: Изд-во Сибирского федер. Ун-та, 2012. - С. 508–509.

148. Химик, В. В. Поэтика низкого, или городское просторечие как культурный феномен / В.В. Химик. – Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – С. 272.
149. Химик, В. В. Русское просторечие и языковая личность / В.В. Химик // Язык и человек: Материалы межрегиональной конференции – Краснодар, 1995. – С. 84-91.
150. Хомяков, В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. – М.: Либроком, 2009. – С. 104.
151. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Хомяков Владимир Александрович. – Ленинград, 1980. – 39с.
152. Хорошева, Н. В. Промежуточные формы городской разговорной речи (на материале русского общего жаргона и французского общего арго): автореф. дис. ... канд. филол. н. – Пермь, 1998.
153. Шаховский, В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. Пособие к спецкурсу. – Волгоград: ВГПИ, 1983. – С. 94.
154. Швейцер, А. Д. Взаимодействие литературного языка с субстандартной разговорной лексикой в современном английском языке // Устные формы литературного языка. История и современность/ под ред. В. Я. Порхомовского, Н. Н. Семенюк. М.: Эдиториал - УРСС, 1999. С. 29 – 46.
155. Швейцер, А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М.: Наука, 1983. – 216 с.
156. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – С. 335.
157. Шмелева, Т. В. Жаргон, арго, сленг // Сибирский форум. – Красноярск, 2011.
158. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] : Сборник работ / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич ; АН СССР. Отд-ние литературы и языка. Комис. по истории филол. наук. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – С. 427.

159. Шербакова О.И., Бруева Е.Т. Социально-корпоративная лексика. Словарь жаргона преступников: учеб. Пособие. – Минск: Изд-во Акад. МВД, 1993.
160. Blake, N. F. Non-standard language in English literature. – London, 1981. – 188 p.
161. Chambers J.K., Trudgill P. Dialect grammar: data and theory // Dialects of English: studies in grammatical variation. – London -New-York, 1991. – P. 291-296.
162. Ch. S. Peirce. Collected Papers of Charles Sanders Peirce. – Harvard University Press. – Vol. 1-6, 1931-1935; vol. 7-8, 1958.
163. Coleman J. The Life of Slang. – Oxford University Press, 2012. – 354 p.
164. Crystal D. The English language. – London: Penguin Books, 1990. – 288 p.
165. Dirckx John H. «Translation, please! Medical Slang and Jargon». – URL: <http://www.hpisum.com/08.dirckx49.pdf>
166. Dirckx John H. Urines Are Cooking: Perspectives on Medical Slang and Jargon // e-PERSPECTIVES. – 2004. – P. 16-19.
167. Dumas B. 'Is Slang a Word for Linguists?' / B. Dumas, J. Lighter // American Speech. – 1978. – Vol. 53. – P. 5-17.
168. Eble, C. Slang and Sociability. – Chapel Hill – NC: The University of North Carolina Press, 1996. – 241 p.
169. Fox A.T., Fertleman M., Cahill P., Palmer R.D. Medical slang in British hospitals // Ethics and Behaviour. – 2003. – 13 (2). – P. 173 – 189.
170. Goldman B. The Secret Language of Doctors. – London: Public Press, 1996. – 216 p.
171. Hudson K. The Jargon of the Professions Text. – London and Basingstoke: The Macmillan Press Ltd, 1979. – 146 p.
172. Labov W. The social stratification of English in New York City // Urban dialect series. – Vol. 1. – Washington, 1966. – 266 p.
173. Labov W. The study of language in its social context // Studium Generate. – 1970. – No. 23 (1). – P. 30-87.

174. Labov W. The Study of Nonstandard English // National Council of Teachers of English. – Washington D.C.: Center for Applied Linguistics, 1970. – 73 p.
175. Mattiello E. An Introduction to English Slang. A Description of Its Morphology, Semantics and Sociology. – Milano: Polimetrica Publisher, 2008. – 320 p.
176. McKusik V.A. Mendelian inheritance in man. Cataloges of autosomal dominant, autosomal recessive, and X-linked phenotypes (10 edition). – Baltimore and London, 1992. – V.1-2.
177. Mencken H.L. The American Language: An inquiry into the development of English in the United Text. – N.Y.: Knopf, 1980. – 769 p.
178. Parsons G. N., Kinsman, S. B., Bosk, Ch. L. Between two worlds: medical student perceptions of humor and slang in the hospital setting // Journal of General Internal Medicine (Springer New York). – 2001. – № 16 (8). – C. 544-549.
179. Partridge E. Slang today and yesterday. With a short historical sketch and vocabularies of English, American and Australian slang. – L.: Routledge, 1961. – 488 p.
180. Partridge E. The world of words. An introduction to language in general and to English and American in particular. – London: Routledge, 1948.
181. Soudek L. Structure of Substandard Words in British and American English. – Bratislava: Slovenská akadémia vied, 1967. – 229 p.
182. Stephenson E.A. On defining Standard American English // In: Papers in language variation. SAMLA-ADS collection – University. – University of Alabama Press, 1977.
183. Trudgill P. Sociolinguistics and linguistic value judgements: correctness, adequacy and aesthetics // On dialect: social and geographical perspectives. – Oxford, 1983. – P. 201-225.
184. Trudgill P. Standard English: what it isn't // Standard English: the widening debate. – London: Routledge, 1999. – P. 117 – 128.
185. Trudgill P. The Dialects of England. 2nd edition. – London: Wiley Blackwell, 1999. – 160 p.

Словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / О.С. Ахманова. – Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_51.html.
2. Гайстер А.И. Сельскохозяйственный словарь-справочник / А.И. Гайстер. – М. – Л.: Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз», 1934.
3. Грачёв М.А. Словарь тысячелетнего русского арга. Предисловие / М.А. Грачёв. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – С. 3-18.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
5. Ермакова О.П., Земская Е.А, Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / Под общим руководством Р.И. Розиной. – М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
7. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. – М.: Русский язык, 1998.
8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. А – Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
9. Машковский М.Д. Лекарственные средства / М.Д. Машковский. – М.: ООО «Новая волна», 2002.
10. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Русский язык, 1989.
12. Петровский Б.В. Популярная медицинская энциклопедия / Б.В. Петровский. – М.: «Советская энциклопедия», 1989. – 704 с.

13. Покровский В.И. Энциклопедический словарь медицинских терминов / Гл. ред. В. И. Покровский. – 2. Изд. – М.: Медицина, 2001. – 960 с.
14. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976.
15. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. Михальченко В.Ю. – М., 2006.
16. Сорокин Ю.С. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз. – Л.: Наука. – Ленингр. отд-ние, 1984-1991.
17. Ушаков Д.Н. «Толковый словарь русского языка» в 3 т. на основе 4-томного издания 1948 г. / Д.Н. Ушаков. – М.: «Вече», 2001.
18. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под редакцией В.С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001.
19. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. – СПб.: Норинт, 2004. – 762 с.
20. Энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. Чернявского М.Н. – М., 1982–1984 г.
21. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.
22. Этимологический словарь русского языка. – Том I, выпуск 1 (А), 2 (Б) / Автор-составитель Н.М. Шанский. – М.: изд-во МГУ, 1963–1965.
23. Юганов И.Ф., Юганова Ф.С. Словарь русского сленга: сленговые слова 60-х–90-х годов. – М., 1997.
24. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва: Большая рос. энциклопедия, 1998. – 685 с.
25. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/>.
26. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/>.
27. Dictionary of Medical Terms. – L.: A&C Black, 2007. – 482 с.
28. Farlex Partner Medical Dictionary. – URL: <https://medical-dictionary.thefreedictionary.com/tooth>.

29. Hornby A.S. «Oxford Advanced Learner's Dictionary». – М.: Русский язык, 1982. 544 с.
30. Hotten John Camden «A Dictionary of Slang, Cant and Vulgar Words». – L., 1860. – 324 p. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2210833/>.
31. Internet and Text Slang Dictionary. – URL: <https://www.noslang.com/dictionary/>.
32. Macmillan and Co. «A Modern Dictionary of the English Language». – L., 1911. – 784 p. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2367307/>.
33. Partridge E. A Concise Dictionary of Slang and Unconventional English // From A Dictionary of Slang and Unconventional English by Eric Partridge / Ed. by Paul Beale. – L.: Routledge, 1989. – XXVI. – 534 p.
34. Partridge E. Slang To-Day and Yesterday. –L.: Routledge and Kegan Paul LTD, 1954. 496 p. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.58766>.
35. Skeat Walter W. «An etymological dictionary of the English language». – L.: Oxford University Press Warehouse, 1910. – 886 p. – URL: <https://www.twirpx.com/file/298526/>.
36. Skeat W.W. The concise dictionary of English etymology. – Ware: Wordsworth, 1995. – XII. – 633 p.
37. Spears Richard A. Dictionary of American Slang. – М.: Русский язык, 1991. – 528 с.
38. Spears Richard A. Slang and Euphemism: A dictionary of oaths, curses, insults, sexual slang and metaphor, racial slurs, drug talk, homosexual lingo, and related matters. – New York: Jonathan David Publishers, 1981. – XXVIII. – 448 p.
39. The Online Slang Dictionary. – URL: <http://onlineslangdictionary.com/>.
40. Thorne Tony «Dictionary of Contemporary Slang». – L.: A&C Black, 2007. – 513 p.
41. Urban Dictionary. – URL: <https://www.urbandictionary.com/>.

Субстандартная лексика в диахронном срезе

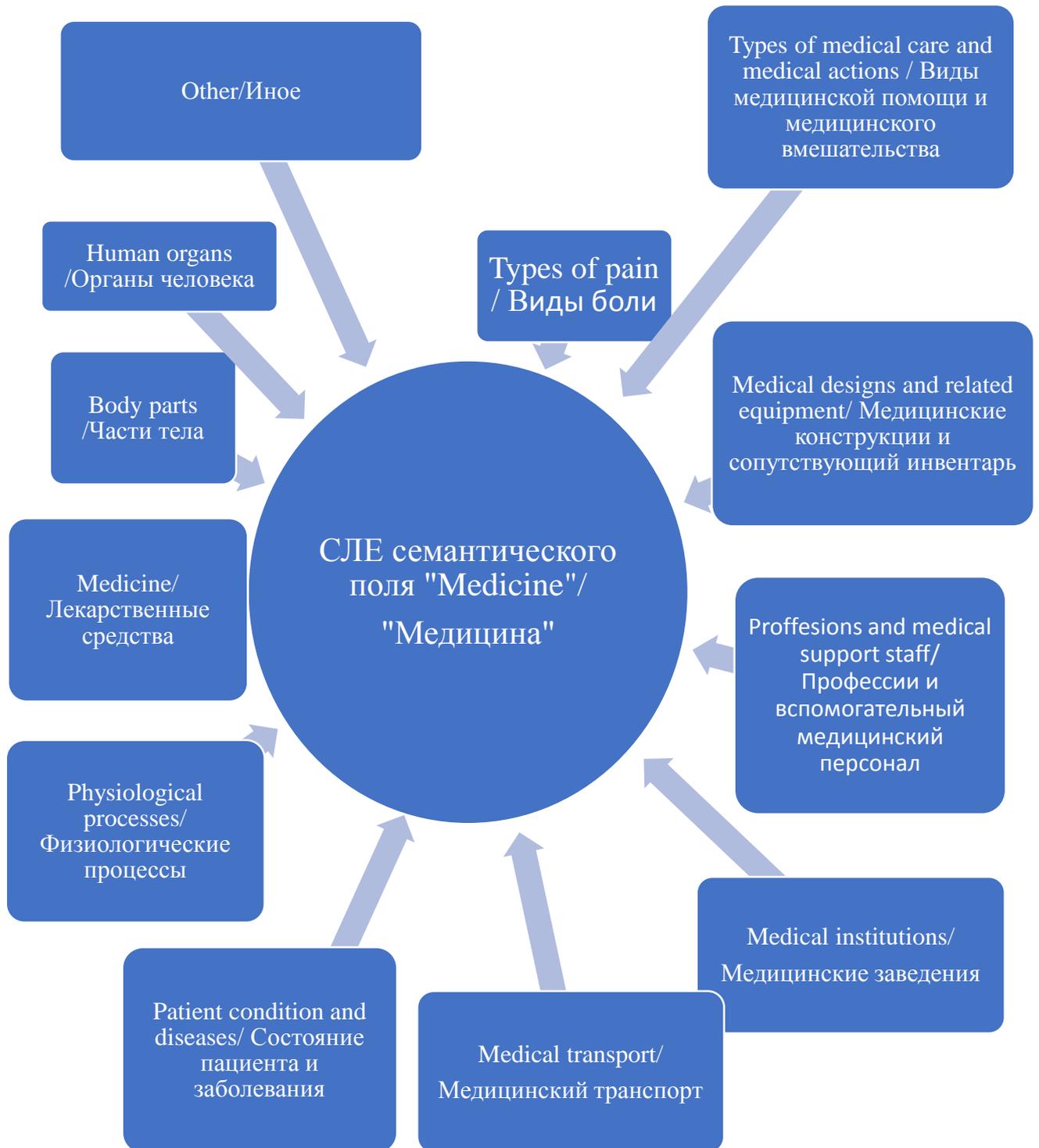
	Сленг	Жаргон	Арго	Диалект	Просторечие
John Camden Hotten, 1860	Современный, подвижный языковой компонент				
H.L. Mencken, 1919	Слова стандартного языкового уровня, перешедшие в нелитературный язык с дополнительным оттенком значения				
L. Bloomfield, 1930				Язык наименее привилегированных классов, «домашний» язык определенных деревень, селений и т.п.	Язык низшей прослойки общества
E. Partridge, 1942	<i>Standard slang</i> – обиходная общеупотребительная лексика и <i>Special slang</i> – в данную категорию входит occupational, professional jargon)				
И.Р. Гальперин, 1956	Слой лексики, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в				

	слой общеупотребительной литературной разговорной лексики				
Д.С. Лихачев, 1964			Употребляется профессиональной группой в качестве знака язык. обособления		
В.А. Хомяков, Т.М. Беляева, 1980	Сленг - основной компонент просторечия (жаргон включается в категорию сленга)				Устная некодифиц. сфера общенациональной речевой коммуникации, народно- разговорный язык
А.Д. Швейцер 1983	С позиции американского английского, <i>general slang</i> – общеупотребительное просторечие, характеризуется сниженной тональностью, эмоционально- экспрессивной окрашенностью , противопоставлен литературн. языку			С позиции американского английского диалекты представлены профессиональными диалектами, групповыми (корпоративными) жаргонами, а также жаргонами (арго) деклассированных элементов общества – синонимично понятию <i>special slang</i>	

Richard A. Spears, 1989	Нелитературная разговорная языковая форма, за исключением бранной лексики	Лексикон определенной группы людей, связанной общими интересами (в том числе профессиональными)			
З. Кестер-Тома, 1993	Не обосновано использование термина «сленг» применительно к русской языковой традиции	Жаргон – социолект; обладает всеми признаками аргю и сленга	Не обосновано использование термина «арго» применительно к русской языковой традиции		
В.В. Химик, 1999		Разновидность речи представителей отдельной группы, объединенных по признаку профессии, положения в обществе, интересов и т.п.			Функционально-лексическое просторечие, так называемый «социализованный субстандарт» и социальное просторечие – речевые ошибки малообразованных людей
Л.П. Крысин, 2002		Профессиональный и социальный; обладает высокой степенью метафоричности		Говоры русского языка, территориально ограничены	Речь городского малообразованного населения, не владеющего нормами литературного языка
С. Eble, 2002	Постоянно меняющийся набор разговорных слов и фраз, которые используются для установления				

	или укрепления социальной идентичности или сплоченности внутри группы или в обществе в целом				
М.А. Грачев, 2003			«Агрессивная» лексика, язык деклассированных элементов общества		
В.П. Коровушкин, 2005	Общий сленг – слой общеизвестной и общеупотребительной лексики с пейоративной экспрессией и основной эмотивной функцией	Профессиональные (используются социально-профессиональными группами в профессиональных сферах общения); корпоративные (используются субкультурными группами вне профессий)	Лексиконы антисоциальных и деклассированных элементов общества (в британской традиции обозначены термином «кэнт»)		Компоненты лексического просторечия: социально-профессиональные и социально-корпоративные жаргоны
Е. Mattiello, 2008	С позиции семантики – специфическая лексика отдельных подгрупп в обществе; с позиции стилистики – нетрадиционная лексика, характеризующаяся коннотацией неформальности и новизны				

**Лексико-семантические группы СЛЕ семантического поля «Medicine» /
«Медицина» по данным субстандартных лексикографических источников
английского и русского языков**

Процентное соотношение лексико-семантических групп СЛЕ в границах семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках

Диаграмма 1

Процентное соотношение лексико-семантических групп СЛЕ в границах семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском языке

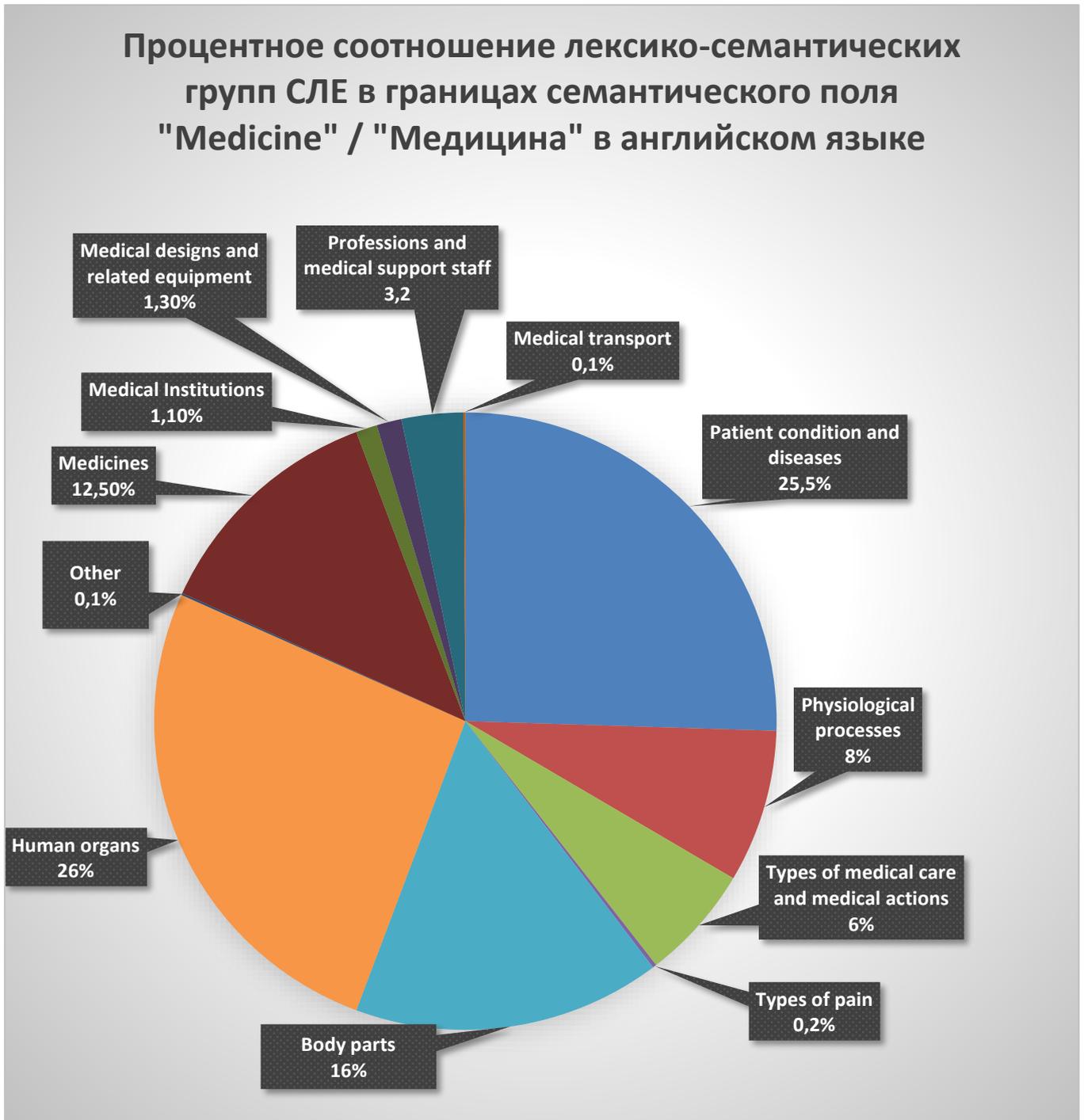
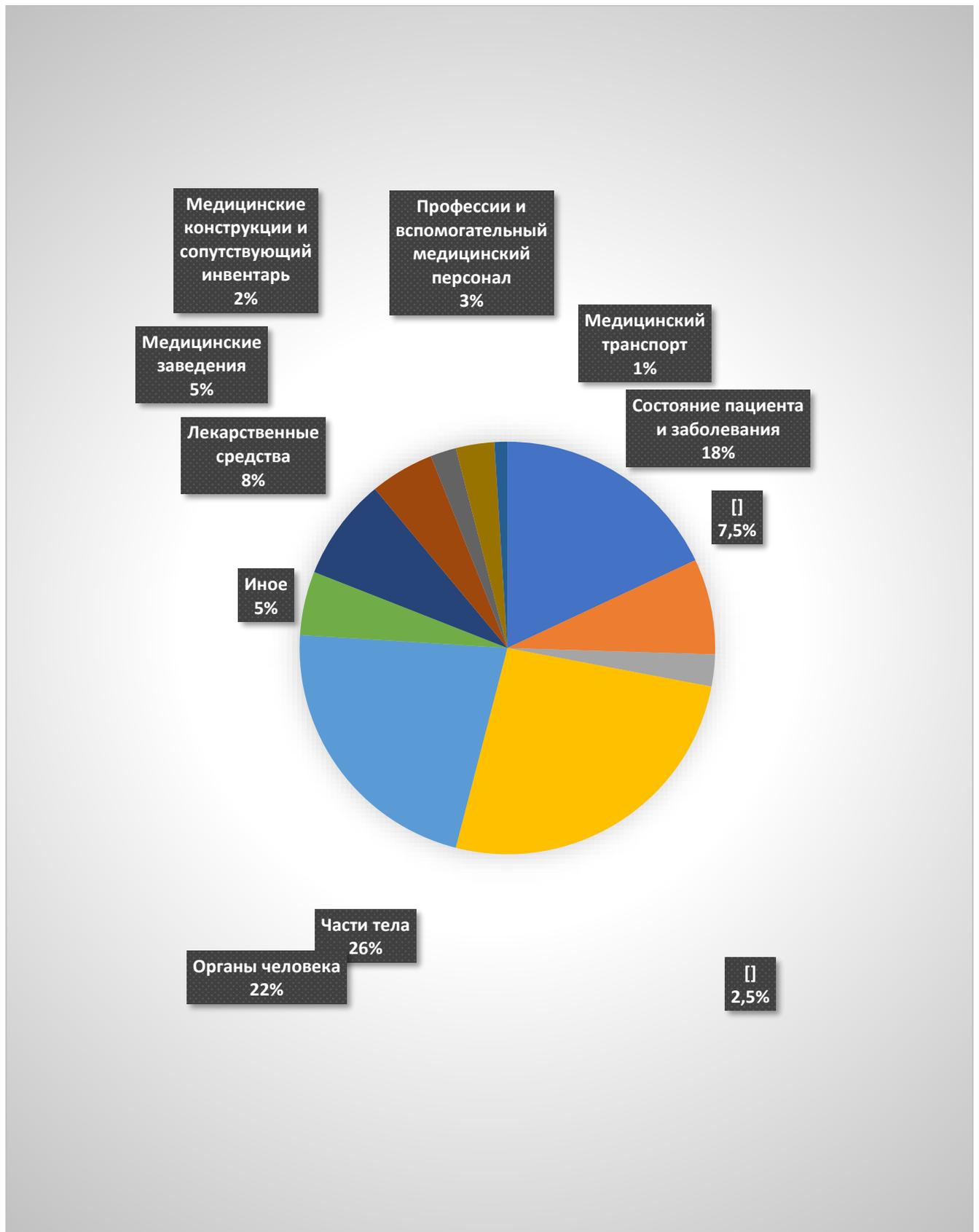

Диаграмма 2

Процентное соотношение лексико-семантических групп СЛЕ в границах семантического поля «Medicine» / «Медицина» в русском языке

**Соотношение лексико-семантических групп СЛЕ семантического поля
«Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках**

Семантическая группа / подгруппы	Английский субстандарт	Русский субстандарт
Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания		
Общее количество	660 (25,5%)	279 (18%)
<i>Pregnancy / Беременность</i>	46 (7%)	2 (0,7%)
<i>Alcohol addiction and state of alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации</i>	145 (22%)	116 (41,8%)
<i>Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации</i>	171 (26%)	129 (46%)
<i>Mental disorder / Психическое расстройство</i>	69 (10,1%)	7 (2,5%)
<i>Depression / Депрессивное состояние</i>	3 (0,5%)	Подгруппа отсутствует
<i>Loss of consciousness / Потеря сознания</i>	Подгруппа отсутствует	3 (1%)
<i>Menstruation / Менструация</i>	13 (2%)	4 (1,4%)
<i>Impotence / Импотенция</i>	8 (1,3%)	1(0,3%)
<i>Sexually transmitted diseases / Венерические заболевания</i>	108 (16,5%)	2 (0,7%)
<i>Hemorrhoids / Геморрой</i>	3 (0,5%)	2 (0,7%)
<i>Heart diseases / Болезни сердца</i>	2 (0,3%)	1 (0,3%)
<i>Cancer / Онкологические заболевания</i>	5 (0,8%)	Подгруппа отсутствует
<i>Acne / Акне</i>	3(0,5%)	Подгруппа отсутствует
<i>Itch / Зуд</i>	2 (0,3%)	1 (0,3%)
<i>Paralyzed patient / Парализованный больной</i>	1 (0,2%)	4 (1,4%)
<i>Tuberculosis / Туберкулез</i>	Подгруппа отсутствует	3 (1,5%)
<i>Diarrhea / Диарея</i>	47 (7%)	2 (0,7%)
<i>Death / Смерть</i>	34 (5%)	2 (0,7%)
Physiological processes / Физиологические процессы		
Общее количество	209 (8%)	111 (7,5%)
<i>Vomit / Рвота</i>	23 (11%)	12 (10%)

<i>Flatus / Метеоризм</i>	14 (6,5%)	23 (21%)
<i>Defecation / Дефекация</i>	116 (55,5%)	22(20%)
<i>Urination / Мочеиспускание</i>	33 (15,5%)	23 (21%)
<i>Sweating / Потоотделение</i>	5 (2,5%)	Подгруппа отсутствует
<i>Erection / Эрекция</i>	18 (9%)	31 (28%)
Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства		
Общее количество	157 (6%)	35 (2,5%)
<i>Treatment / Лечение</i>	99 (96%)	Подгруппа отсутствует
<i>Electrical stimulation / Электростимуляция</i>	1 (1%)	Подгруппа отсутствует
<i>Dental filling / Пломбирование зубов</i>	3 (3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Injection / Инъекция</i>	19 (35%)	13 (37%)
<i>Intravenous infusion / Внутривенная инфузия</i>	1 (2%)	Подгруппа отсутствует
<i>Catheterization / Катетеризация</i>	1 (2%)	Подгруппа отсутствует
<i>Caesarean / Кесарево сечение</i>	2 (3,5%)	Подгруппа отсутствует
<i>Plastic surgery / Пластическая операция</i>	2 (3,5%)	14 (40%)
<i>Proctoscopy / Проктоскопия</i>	1 (2%)	Подгруппа отсутствует
<i>Laparotomy / Лапаротомия</i>	1 (2%)	Подгруппа отсутствует
<i>Cholecystectomy / Холецистэктомия</i>	1 (2%)	Подгруппа отсутствует
<i>Anesthesia / Анестезия</i>	4 (7,5%)	Подгруппа отсутствует
<i>Cardioplegia / Кардиоплегия</i>	1 (2%)	Подгруппа отсутствует
<i>Abortion / Аборт</i>	4 (7,5%)	8(23%)
<i>Castration / Кастрация</i>	17 (31%)	Подгруппа отсутствует
Types of pain / Виды боли		
Общее количество	4 (0,2%)	Группа отсутствует
<i>Stomachache / Желудочная боль</i>	2 (50%)	
<i>Headache / Головная боль</i>	2 (50%)	
Body parts / Части тела		
Общее количество	412 (16%)	392 (26%)
<i>Body / Туловище</i>	24 (6%)	1 (0,3)
<i>Head / Голова</i>	58 (14%)	38 (9,8%)
<i>Forehead / Лоб</i>	1(0,3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Neck / Шея</i>	1(0,3%)	3 (0,8%)

<i>Breast / Грудь</i>	67 (16%)	110 (28%)
<i>Chest / Грудная клетка</i>	Подгруппа отсутствует	3 (0,8%)
<i>Face / Лицо</i>	37(9%)	22(5,5%)
<i>Eyes / Глаза</i>	12 (3%)	32 (8%)
<i>Ears / Уши</i>	3 (0,8%)	3 (0,8%)
<i>Nose / Нос</i>	16 (4%)	4 (1%)
<i>Mouth / Рот</i>	48 (11,5%)	32(8%)
<i>Cheeks / Щеки</i>	Подгруппа отсутствует	1(0,3%)
<i>Teeth / Зубы</i>	12 (3%)	3(0,8%)
<i>Jaw / Челюсть</i>	1(0,3%)	3 (0,8%)
<i>Chin / Подбородок</i>	1 (0,3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Abdomen / Живот</i>	23 (5,5%)	2(0,5%)
<i>Navel / Пупок</i>	2 (0,5%)	Подгруппа отсутствует
<i>Hands / Руки</i>	8 (2%)	20 (5%)
<i>Elbows / Локти</i>	3 (0,7%)	Подгруппа отсутствует
<i>Legs / Ноги</i>	13 (3%)	5(1,3%)
<i>Fingers / Пальцы</i>	1(0,3%)	1(0,3%)
<i>Buttocks / Ягодицы</i>	81(19,5%)	109(28%)
Human organs / Органы человека		
Общее количество	678 (26%)	331 (22%)
<i>The heart / Сердце</i>	23 (3,5%)	4 (1%)
<i>The brain / Головной мозг</i>	34 (5%)	4 (1%)
<i>The throat / Горло</i>	11 (1,8%)	7 (2%)
<i>The larynx / Гортань</i>	1 (0,2%)	Подгруппа отсутствует
<i>The tongue / Язык</i>	13 (2%)	7 (2%)
<i>The lungs / Легкие</i>	19 (2,5%)	2 (0,5%)
<i>The stomach / Желудок</i>	56 (8%)	4 (1%)
<i>The intestines / Кишечник</i>	1 (0,2%)	1(0,3%)
<i>The anus / Анус</i>	32 (4,8%)	21(6,5%)
<i>Genitals / Половые органы</i>	488 (72%)	281 (85,7%)
Other / Иное		
Общее количество	2 (0,1%)	79 (5%)

<i>Blood / Кровь</i>	2 (100%)	12 (15%)
<i>Vein / Вена</i>	Подгруппа отсутствует	11 (14%)
<i>Skin / Кожа</i>	Подгруппа отсутствует	12 (15%)
<i>Hair / Волосы</i>	Подгруппа отсутствует	44 (56%)
Medicines / Лекарственные средства		
Общее количество	326 (12,5%)	125 (8%)
<i>Narcotic drugs / Наркотические препараты</i>	306 (93,6 %)	115(92%)
<i>Vomitives / Рвотные средства</i>	1 (0,3%)	1 (1%)
<i>Antidiarrheal agents / Противодиарейные средства</i>	1(0,3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Pain killers / Болеутоляющие средства</i>	3 (1%)	1 (1%)
<i>Psychotropics / Психотропные средства</i>	8 (2,5)	Подгруппа отсутствует
<i>Sleeping pills / Снотворные препараты</i>	3 (1%)	2 (1,5%)
<i>Medications / Таблетки, лекарства</i>	2 (0,7)	6 (4,5%)
<i>Nitroglycerin ointment / Нитроглицериновая мазь</i>	1 (0,3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Magnesia / Магнезия</i>	1 (0,3%)	Подгруппа отсутствует
Medical institutions / Медицинские заведения		
Общее количество	29 (1,1%)	72 (5%)
<i>Hospital / Больница</i>	8 (27,5%)	26 (36%)
<i>Psychiatric hospital / Психиатрическая лечебница</i>	8 (27,5%)	17 (24%)
<i>Surgical department / Хирургическое отделение</i>	1 (3,5%)	4 (5,5%)
<i>Fathers' waiting room / Комната, где будущие отцы ожидают родов</i>	6 (21%)	Подгруппа отсутствует
<i>Drug treatment department / Наркологическое отделение</i>	Подгруппа отсутствует	4 (5,5%)
<i>Morgue / Морг</i>	Подгруппа отсутствует	8 (11%)
<i>Skin and Venereological institution / Кожно-венерологическое учреждение</i>	Подгруппа отсутствует	4 (5,5%)
<i>Abortion clinic / Учреждение для проведения абортов</i>	Подгруппа отсутствует	4 (5,5%)
<i>Prison hospital / Больница в исправительном учреждении</i>	Подгруппа отсутствует	3 (4%)
<i>Research institute of Ambulance named after N.V. Sklifisovsky / НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского</i>	Подгруппа отсутствует	1 (1,5%)
<i>Medical college / Медицинский колледж</i>	4 (13,5%)	Подгруппа отсутствует
<i>Pharmacy / Аптека</i>	2 (7%)	1 (1,5%)
Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и		

сопутствующий инвентарь		
Общее количество	34 (1,3%)	33 (2%)
<i>Microscope / Микроскоп</i>	1 (3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Scalpel / Скальпель</i>	1 (3%)	3 (10%)
<i>Phonendoscope / Фонендоскоп</i>	Подгруппа отсутствует	5 (15%)
<i>Cystoscope / Цистоскоп</i>	1 (3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Bed-pan / Подкладное судно</i>	9 (26,5%)	4 (12%)
<i>Injection syringe / Шприц для инъекций</i>	8 (23,5%)	11 (33%)
<i>Ampoule / Ампула</i>	1 (3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Dental braces / Брекеты</i>	1 (3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Metzenbaum scissors / Ножницы Метценбаума</i>	1 (3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Thermometer / Термометр</i>	5 (14,5%)	2 (6%)
<i>Absorbable gelatin sponge / Губка гемостатическая</i>	1 (3%)	Подгруппа отсутствует
<i>Medical gown / Халат</i>	Подгруппа отсутствует	4 (12%)
<i>Crutches / Костыли</i>	2 (6%)	4 (12%)
<i>Student training dummy / Манекен для обучения студентов</i>	3 (8,5%)	Подгруппа отсутствует
Professions and medical support staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал		
Общее количество	83 (3,2%)	45 (3%)
<i>Doctor / Доктор</i>	41 (54,5%)	14 (31%)
<i>Surgeon / Хирург</i>	11 (14,5%)	8 (18%)
<i>Otolaryngologist / Отоларинголог</i>	Подгруппа отсутствует	2 (4,5%)
<i>Dentist / Стоматолог</i>	11 (14,5%)	4 (9%)
<i>Psychiatrist / Психиатр</i>	5 (7%)	Подгруппа отсутствует
<i>Gynecologist / Гинеколог</i>	2 (2,5%)	4 (9%)
<i>Dermatologist / Дерматолог</i>	1 (1,5%)	3 (6,5%)
<i>Endocrinologist / Эндокринолог</i>	1 (1,5%)	Подгруппа отсутствует
<i>Narcologist / Нарколог</i>	1 (1,5%)	4 (9%)
<i>Ultrasonographer / Врач ультразвуковой диагностики</i>	Подгруппа отсутствует	2 (4,5%)
<i>Prison doctor / Врач в тюремном учреждении</i>	2 (2,5%)	1 (2%)
<i>Medical student / Студент медицинского заведения</i>	3 (37,5%)	Подгруппа отсутствует
<i>Nursing staff / Сестринский персонал</i>	Подгруппа отсутствует	3 (6,5%)
<i>Assistant surgeon / Ассистент хирурга</i>	2 (25%)	Подгруппа отсутствует
<i>Intern / Интерн</i>	3 (37,5%)	Подгруппа отсутствует

Medical transport / Медицинский транспорт		
Общее количество	2 (0,1%)	16 (1%)
<i>Ambulance car / Автомобиль скорой помощи</i>	2 (100%)	13(81%)
<i>Sobering-up car / Машина «Спецмедвытрезвитель»</i>	Подгруппа отсутствует	3 (19%)

Дополнительные семантические характеристики, выявленные по результатам дефиниционного анализа лексико-семантических групп СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» в английском и русском языках

Лексико-семантическая группа <i>Patient condition and diseases / Состояние пациента и заболевания</i>		
Дополнительные семантические характеристики	Английский язык	Русский язык
Pregnancy / Беременность		
<i>Внешний вид (большой живот, изменение движений и походки)</i>	+	+
<i>Способ зачатия</i>	+	-
<i>Состояние женщины</i>	+	-
Alcohol addiction and state of alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации		
<i>Ощущения и проявленные состояния при чрезмерном употреблении</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: нарушение поведения вследствие приема алкоголя
<i>Способность вмещения алкоголя сверх меры</i>	+	
<i>Следствия употребления</i>	+	
Drug addiction and state of drug intoxication / Наркотическая зависимость и состояние наркотической интоксикации		
<i>Внешние проявления употребления</i>	+	-
<i>Употребляемые средства</i>	-	+
<i>Способ введения</i>	+	+
<i>Состояния и ощущения при употреблении</i>	+	+
<i>Последствия употребления</i>	+	-
Mental disorder / Психическое расстройство		
<i>Причины появления</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: нарушение мыслительной и эмоциональной деятельности
<i>Характерный внешний вид и поведение больных</i>	-	
Depression / Депрессивное состояние		
<i>Базовая характеристика: указание на определенные чувства и эмоции человека (тоска, печаль)</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	Подгруппа отсутствует
Loss of consciousness / Потеря сознания		

<i>Причина исследуемого состояния</i>	Подгруппа отсутствует	+
Menstruation / Менструация		
<i>Цвет</i>	+	+
<i>Характер выделений</i>	+	-
<i>Возможные побочные явления (протекание жидкости, пятна)</i>	+	-
Impotence / Импотенция		
Базовая характеристика: <i>отсутствие эрекции</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	В основе номинации заложена базовая характеристика
Sexually transmitted diseases / Венерические заболевания		
<i>Источник заражения</i>	+	+
<i>Характер протекания болезни</i>	+	-
<i>Симптомы</i>	+	-
<i>Способ диагностирования заболевания</i>	+	-
Hemorrhoids / Геморрой		
<i>Форма источника боли</i>	+	+
Heart diseases / Заболевания сердца		
Базовая характеристика: <i>нарушение функционирования сердца</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	В основе номинации заложена базовая характеристика
Tuberculosis / Туберкулез		
Базовая характеристика: <i>заболевание, вызываемое бактериями</i>	Подгруппа отсутствует	В основе номинации заложена базовая характеристика
Cancer / Онкологические заболевания		
Базовая характеристика: <i>образование опухолей в организме</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	Подгруппа отсутствует
Paralyzed patient / Парализованный больной		
<i>Форма тела</i>	-	+
<i>Положение тела при заболевании</i>	-	+
<i>Неспособность к самостоятельному обеспечению функционирования в социуме</i>	+	-
<i>Состояние тела при заболевании</i>	-	+
Acne / Акне		
<i>Специфический внешний вид</i>	+	Подгруппа отсутствует
Itch / Зуд		
<i>Характер протекания</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: потребность чесаться
Diarrhea / Диарея		
<i>Контингент, подверженный заболеванию</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: увеличение частоты дефекаций
<i>Сезонность заболевания</i>	+	
<i>Территориальные очаги заражения</i>	+	

Death / Смерть		
<i>Особенности содержания и погребения умерших</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: прекращение жизнедеятельности организма
<i>Окончание земной жизни и гипотетическая возможность существования загробной</i>	+	
Лексико-семантическая группа Physiological processes / Физиологические процессы		
Vomit / Рвота		
<i>Неотъемлемые атрибуты процесса</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: извержение содержимого желудка
<i>Ощущения при протекании процесса</i>	+	
Flatus / Метеоризм		
<i>Характерные проявления процесса</i>	+	+
<i>Задействованные органы и части тела</i>	+	-
Defecation / Дефекация		
<i>Место, в котором происходит процесс</i>	-	+
<i>Морально-этические нормы</i>	+	-
Urination / Мочепускание		
<i>Форма органа</i>	+	-
<i>Характер протекания процесса</i>	+	+
<i>Следствие процесса</i>	+	+
Sweating / Потоотделение		
Базовая характеристика: <i>выделение влаги</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	Подгруппа отсутствует
Erection / Эрекция		
<i>Причины возникновения процесса</i>	+	В основу номинации заложена базовая характеристика: увеличение объема полового органа
Лексико-семантическая группа Types of medical care and medical actions / Виды медицинской помощи и медицинского вмешательства		
Treatment / Лечение		
<i>Характер манипуляций</i>	+	Подгруппа отсутствует
<i>Бесполезность и бессмысленность выбранных методов лечения</i>	+	
<i>Особенности процесса лечения</i>	+	
Dental filling / Пломбирование зубов		
<i>Характер манипуляций</i>	+	Подгруппа отсутствует
Electrical stimulation / Электростимуляция		
Базовая характеристика:	В основе номинации	Подгруппа отсутствует

<i>воздействие электрическим током</i>	заложена базовая характеристика	
Injection / Инъекция		
<i>Характерные особенности процесса</i>	+	+
<i>Инструмент для манипуляции</i>	+	-
Intravenous infusion / Внутривенная инфузия		
Базовая характеристика: <i>введение лекарственных средств через венозный сосуд</i>	Сокращение от стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует
Катетеризация		
Базовая характеристика: <i>установка катетера</i>	Сокращение от стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует
Caesarean / Кесарево сечение		
<i>Характерные особенности процесса</i>	+	Подгруппа отсутствует
Plastic surgery / Пластическая операция		
<i>Части тела, подвергаемые манипуляциям</i>	+	Модификация стандартной лексемы
Proctoscopy / Проктоскопия		
Базовая характеристика: <i>использование проктоскопа</i>	Сокращение от стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует
Laparotomy / Лапаротомия		
Базовая характеристика: <i>вскрытие брюшной стенки</i>	Сокращение от стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует
Cholecystectomy / Холецистэктомия		
Базовая характеристика: <i>удаление желчного пузыря</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	Подгруппа отсутствует
Anesthesia / Анестезия		
<i>Характерные особенности процесса</i>	+	Подгруппа отсутствует
Cardioplegia / Кардиоплегия		
Базовая характеристика: <i>искусственная остановка сердца</i>	Сокращение от стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует
Abortion / Аборт		
<i>Избавление от обременения</i>	+	-
<i>Характерные особенности процесса</i>	-	+
<i>Негативное влияние на уровень рождаемости</i>	+	-
Castration / Кастрация		
Базовая характеристика: <i>удаление репродуктивных органов</i>	Сокращение от стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует

Лексико-семантическая группа <i>Types of pain / Виды боли</i>		
Головная боль		
<i>Особенности протекания</i>	+	Подгруппа отсутствует
Желудочная боль		
Базовая характеристика: <i>неприятное чувство, связанное с нарушением работы органов брюшной полости</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	Подгруппа отсутствует
Лексико-семантическая группа <i>Body parts / Части тела</i>		
Body / Туловище		
<i>Отсутствие жизни</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: физическая структура человека
<i>Наличие пространства для вмещения души</i>	+	
<i>Способность вмещать внутренние органы и жидкости</i>	+	
<i>Функции (покрытие костей, защитная, эстетическая)</i>	+	
Head / Голова		
<i>Способность находиться в состоянии замедленной мозговой деятельности</i>	+	-
<i>Способность или неспособность осуществлять мыслительную деятельность</i>	-	+
<i>Способность вмещать характерное содержимое</i>	+	-
<i>Способность являться источником жизни и функционирования организма</i>	+	-
<i>Форма</i>	-	+
<i>Размер</i>	-	+
Forehead / Лоб		
Базовая характеристика: <i>область головы человека</i>	Усечение стандартной лексики	Подгруппа отсутствует
Neck / Шея		
<i>Наличие выступа (кадыка)</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: соединение головы с туловищем
<i>Высокая значимость</i>	+	
Chest / Грудная клетка		
<i>Участие в процессе дыхания</i>	Подгруппа отсутствует	+
<i>Наличие пространства для циркуляции воздуха</i>		+

Face / Лицо		
<i>Миловидность и привлекательность</i>	+	-
<i>Участие в процессах зевания и жевания</i>	-	+
<i>Способность выражать презрение и снобизм</i>	+	-
<i>Способность наслаждаться вкусом и ароматом чего-либо</i>	+	-
<i>Способность целоваться</i>	+	-
<i>Основа для роста бороды и усов</i>	+	-
<i>Способность выражать глупость, неодобрение, отвращение</i>	+	-
<i>Способность выражать эмоции и контролировать их с помощью определенного выражения лица</i>	+	-
<i>Способность к перееданию, чрезмерному употреблению алкоголя и некачественному питанию</i>	+	-
<i>Форма</i>	-	+
<i>Размер</i>	-	+
Eyes / Глаза		
<i>Отражательная способность</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: способность видеть
<i>Способность подмигивать</i>	+	
<i>Способность выражать эмоции</i>	+	
Ears / Уши		
<i>Способность двигать ушами</i>	+	+
Nose / Нос		
<i>Способность издавать характерные звуки</i>	+	-
<i>Форма</i>	+	-
<i>Размер</i>	+	+
<i>Способность выделения жидкости</i>	+	-
Mouth / Рот		
<i>Чрезмерное, беспорядочное потребление пищи</i>	+	+
<i>Способность осуществлять характерные движения</i>	-	+
<i>Способность договариваться и обсуждать что-либо</i>	+	-
<i>Способность издавать соответствующие звуки</i>	-	+
Cheeks / Щеки		
<i>Внешний вид</i>	Подгруппа отсутствует	+
Teeth / Зубы		

<i>Способ расположения</i>	-	+
<i>Цвет</i>	+	-
<i>Форма</i>	+	-
<i>Качество, состояние</i>	+	+
Jaw / Челюсть		
<i>Участие в процессе дыхания</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика : костная структура возле ротового отверстия
Chin / Подбородок		
<i>Размер</i>	+	Подгруппа отсутствует
<i>Форма</i>	+	
Abdomen / Живот		
<i>Характер содержимого</i>	-	+
<i>Наличие пространства, используемого с определенными целями</i>	+	-
<i>Пространство, образованное в результате неразумного потребления пищи и напитков</i>	+	-
Navel / Пупок		
<i>Состояние</i>	+	Подгруппа отсутствует
Hands / Руки		
<i>Форма</i>	+	+
<i>Функции</i>	+	-
<i>Состояние</i>	-	+
Elbows / Локти		
<i>Форма соединяемых частей</i>	+	Подгруппа отсутствует
<i>Характерная особенность (сильная боль при ушибе)</i>	+	
Legs / Ноги		
<i>Форма</i>	+	+
<i>Размер</i>	+	-
<i>Характерные движения</i>	-	+
Fingers / Пальцы		
<i>Способность сгибаться, захватывать и удерживать что-либо</i>	+	-
<i>Размер</i>	-	+
Лексико-семантическая группа Human organs / Органы человека		
Heart / Сердце		
<i>Размер</i>	+	-

<i>Цвет</i>	+	-
<i>Свойства</i>	+	-
<i>Функция обеспечения организма жизненной энергией и силой</i>	-	+
Brain / Головной мозг		
<i>Способность являться источником знаний и идей</i>	+	-
<i>Состояние (прогнивший)</i>	-	+
Throat / Горло		
<i>Функции</i>	+	-
<i>Цвет</i>	+	-
<i>Форма</i>	+	-
<i>Размер</i>	+	-
<i>Способность издавать хриплые звуки</i>	-	+
Larynx / Гортань		
<i>Наличие пространства</i>	+	Подгруппа отсутствует
<i>Характер содержимого</i>	+	
Tongue / Язык		
<i>Низкое качество воспроизводимой речи</i>	+	-
<i>Способность словесно нападать и защищаться посредством устной речи, воспроизводимой при участии языка</i>	-	+
<i>Участие в лести и обмане</i>	+	-
Lungs / Легкие		
<i>Способность изменять форму</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика : парный орган, заполненный воздухом
<i>Наличие полого пространства</i>	+	
Stomach / Желудок		
<i>Характер наполнения</i>	-	+
<i>Время принятия пищи</i>	+	-
Intestines / Кишечник		
<i>Форма</i>	+	-
<i>Объем</i>	-	+
<i>Размер</i>	-	+
Лексико-семантическая группа <i>Other / Иное</i>		
Blood / Кровь		
<i>Базовая характеристика: жидкость темно-красного цвета</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	В основе номинации заложена базовая характеристика
Vein / Вена		
<i>Базовая характеристика: кровеносный сосуд</i>	Подгруппа отсутствует	В основе номинации заложена базовая

		характеристика
Hair / Волосы		
<i>Внешний вид</i>	Подгруппа отсутствует	+
Skin / Кожа		
Базовая характеристика: <i>наружный покров тела</i>	Подгруппа отсутствует	В основе номинации заложена базовая характеристика
Лексико-семантическая группа <i>Medicines / Лекарственные средства</i>		
Narcotic drugs / Наркотические препараты		
<i>Способ введения</i>	-	+
<i>Качество препаратов</i>	+	-
<i>Последствия употребления</i>	+	-
<i>Форма</i>	+	+
<i>Цвет</i>	-	+
<i>Количество, необходимое для достижения эффекта</i>	-	+
Vomitives / Рвотные средства		
Базовая характеристика: <i>средство, вызывающее рвоту</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	В основе номинации заложена базовая характеристика
Antidiarrheal agents / Противодиарейные средства		
<i>Результат применения</i>	+	Подгруппа отсутствует
Pain killers / Болеутоляющие средства		
<i>Цвет</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика: облегчение боли	+
Psychotropics / Психотропные средства		
<i>Последствия употребления</i>	+	Подгруппа отсутствует
<i>Форма препаратов</i>	+	
<i>Место распространения</i>	+	
Sleeping pills / Снотворные препараты		
Базовая характеристика: <i>способность вызывать сон</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	Модификация стандартной лексемы
Magnesia / Магнезия		
Базовая характеристика: <i>содержание сульфата магния</i>	Усечение стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует
Nitroglycerin ointment / Нитроглицериновая мазь		
Базовая характеристика: <i>содержание нитроглицерина</i>	Усечение стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует
Medications / Таблетки, лекарства		
<i>Форма</i>	-	+
<i>Цвет</i>	-	+
<i>Цель применения</i>	+	+
<i>Место хранения</i>	-	+
Лексико-семантическая группа <i>Medical institutions / Медицинские заведения</i>		

Hospital / Больница		
<i>Обслуживаемый контингент</i>	+	-
<i>Символика</i>	-	+
<i>Больничный инвентарь</i>	+	-
<i>Характер воздействия на пациентов</i>	+	+
Psychiatric hospital / Психиатрическая лечебница		
<i>Обслуживаемый контингент</i>	+	+
<i>Отношение окружающих к контингенту</i>	+	-
Surgical department / Хирургическое отделение		
<i>Обращение с пациентами</i>	-	+
<i>Характер воздействия на пациентов</i>	+	-
Drug treatment department / Наркологическое отделение		
<i>Периодичность прохождения лечения</i>	Подгруппа отсутствует	+
Fathers' waiting room / Комната, где будущие отцы ожидают родов		
<i>Состояние посетителей</i>	+	Подгруппа отсутствует
Morgue / Патологоанатомическое отделение (морг)		
<i>Контингент</i>	Подгруппа отсутствует	+
Skin and Venereological institution / Кожно-венерологическое учреждение		
<i>Характер манипуляций</i>	Подгруппа отсутствует	+
<i>Внешний вид пациентов</i>		+
Abortion clinic / Учреждение для проведения абортов		
<i>Характер манипуляций</i>	Подгруппа отсутствует	+
Prison hospital / Больница в исправительном учреждении		
<i>Характер воздействия на пациентов</i>	Подгруппа отсутствует	+
Research institute of Ambulance named after N.V. Sklifosovsky / НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского		
<i>Базовая характеристика: институт скорой помощи</i>	Подгруппа отсутствует	В основе номинации заложена базовая характеристика
Medical college / Медицинский колледж		
<i>Характерные особенности отрасли</i>	+	Подгруппа отсутствует
Pharmacy / Аптека		
<i>Функция</i>	+	+
Лексико-семантическая группа <i>Medical designs and related equipment / Медицинские конструкции и сопутствующий инвентарь</i>		
Microscope / Микроскоп		
<i>Базовая характеристика: получение увеличенного изображения</i>	Сокращение от стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует

Scalpel / Скальпель		
Базовая характеристика: <i>функция рассечения мягких тканей</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	В основе номинации заложена базовая характеристика
Phonendoscope / Фонендоскоп		
<i>Принцип работы аппарата</i>	Подгруппа отсутствует	+
Cystoscope / Цистоскоп		
Базовая характеристика: <i>длинный оптический инструмент</i>	Сокращение от стандартной лексемы	Подгруппа отсутствует
Metzenbaum scissors / Ножницы Метценбаума		
Базовая характеристика: <i>функция разрезания и рассечения мягких тканей и сосудов</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	Подгруппа отсутствует
Bed-pan / Подкладное судно		
<i>Форма</i>	+	+
<i>Характерные особенности</i>	+	-
Ampoule / Ампула		
Базовая характеристика: <i>хранение лекарств в стерильном состоянии</i>	В основе номинации заложена базовая характеристика	Подгруппа отсутствует
Injection syringe / Шприц для инъекций		
<i>Манипуляции в процессе использования</i>	-	+
<i>Последствия использования</i>	+	-
<i>Материал</i>	+	-
<i>Состояние пациентов при манипуляции</i>	-	+
Dental braces / Стоматологические брекеты		
<i>Форма</i>	+	Подгруппа отсутствует
Absorbable gelatin sponge / Губка гемостатическая		
<i>Форма</i>	+	Подгруппа отсутствует
<i>Размер</i>	+	
Thermometer / Термометр		
<i>Материал</i>	+	-
<i>Форма</i>	+	-
<i>Особенности функционирования</i>	+	+
Crutches / Костыли		
<i>Функция</i>	-	В основе номинации заложена базовая характеристика: поддержание тела при ходьбе
<i>Характерное отношение к тем, кто использует костыли</i>	+	
Medical gown / Халат		

<i>Характер использования</i>	Подгруппа отсутствует	+
Student training dummy / Манекен для обучения студентов		
<i>Внешний облик</i>	+	Подгруппа отсутствует
Семантическая группа Professions and medical support staff / Профессии и вспомогательный медицинский персонал		
Doctor / Доктор		
<i>Характер воздействия на пациентов</i>	-	+
<i>Способ лечения заболеваний</i>	+	-
<i>Сфера деятельности</i>	+	-
<i>Характер манипуляций</i>	+	-
<i>Пол доктора</i>	-	+
Surgeon / Хирург		
<i>Части тела, подвергаемые воздействию</i>	+	-
<i>Характер воздействия на пациентов</i>	+	+
<i>Характер манипуляций</i>	+	+
Otolaryngologist / Отоларинголог		
<i>Особенности работы</i>	Подгруппа отсутствует	+
Dentist / Стоматолог		
<i>Характер манипуляций</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: манипуляции с зубами
Psychiatrist / Психиатр		
<i>Особенности процесса работы</i>	+	Подгруппа отсутствует
Gynecologist / Гинеколог		
<i>Характер манипуляций</i>	Сокращение от стандартной лексемы	+
Dermatologist / Дерматолог		
<i>Физиологический материал, с которым осуществляется работа</i>	+	В основе номинации заложена базовая характеристика: лечение заболеваний, связанных с кожей
Endocrinologist / Эндокринолог		
<i>Сфера деятельности</i>	+	Подгруппа отсутствует
Narcologist / Нарколог		
<i>Характерное состояние пациентов</i>	+	-
<i>Периодичность посещения</i>	-	+
Ultrasonographer / Врач ультразвуковой диагностики		
<i>Базовая характеристика: работа с ультразвуковым сканером</i>	Подгруппа отсутствует	В основе номинации заложена базовая

		характеристика
Prison doctor / Врач в тюремном учреждении		
<i>Внешний облик</i>	+	-
<i>Характер манипуляций</i>	-	+
Medical student / Студент медицинского заведения		
<i>Умственные способности</i>	+	Подгруппа отсутствует
<i>Причастность к медицинской сфере</i>	+	
Nursing staff / Сестринский персонал		
<i>Характер выполняемой работы</i>	Подгруппа отсутствует	+
Assistant surgeon / Ассистент хирурга		
<i>Бесполезность такого рода персонала</i>	+	Подгруппа отсутствует
Intern / Интерн		
<i>Функция</i>	+	Подгруппа отсутствует
<i>Лекарственные средства, с которыми взаимодействует</i>	+	
Лексико-семантическая группа Medical transport / Медицинский транспорт		
Ambulance car / Автомобиль скорой помощи		
<i>Функция</i>	-	+
<i>Форма</i>	-	+
<i>Перевозимый контингент</i>	+	+
Sobering-up car / Машина «Спецмедвытрезвитель»		
<i>Базовая характеристика: перевозка лиц в состоянии алкогольного опьянения в спецучреждение</i>	Подгруппа отсутствует	В основе номинации заложена базовая характеристика